КРАТКІЙ

УЧЕБНИКЪ

РУССКАГО ЯЗЫКА.

Н. Минина.

ИЗДАНІЕ ПЯТОЕ ПЕРЕСМОТРѢННОЕ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе книгопродавца Д. Ѳ. Ѳедорова.
1867.

Дозволено цензурою. С-Петербургъ, 31 Марта 1867 г.

Въ типографіи Ю. Штауфа, Бол. Мѣщ. д. № 18.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Существенное отличіе предлагаемаго учебника отъ другихъ руководствъ къ изученію русскаго языка состоитъ въ его объемѣ, системѣ и способѣ изложенія.

Предназначая свой учебникъ для первоначальныхъ упражненій въ отечественномъ языкѣ, я старался соблюсти возможную краткость, устранивъ все, что не составляетъ необходимости для Русскихъ, владѣющихъ своимъ языкомъ по навыку, какъ напримѣръ: раздѣленіе склоненій и спряженій, управленіе словъ и т. п. Въ этомъ случаѣ я руководствовался Высочайше утвержденнымъ 24-го декабря 1848 г. Наставленіемъ для образованія воспитанниковъ Военно-Учебныхъ Заведеній, гдѣ, между прочимъ, сказано: «Ребенокъ гораздо легче пойметъ и упрочитъ въ памяти грамматическія правила роднаго языка, если ему растолкуютъ: *почему* онъ такъ говоритъ, *почему* онъ такъ склоняетъ, *почему* онъ такъ спрягаетъ, нежели когда, отвлеченными и сухими опредѣленіями, будутъ учить: слѣдуетъ говорить *такъ-то*, спрягать *такъ-то*, склонять *такъ-то* и проч.» Если же и допущены мною нѣкоторыя подробности, то онѣ напечатаны особымъ шрифтомъ въ видѣ примѣчаній.

Многолѣтній опытъ убѣдилъ меня, что совмѣстное объясненіе предложенія и правописанія, какъ предметовъ разнородныхъ, не достигаетъ желаемой цѣли. Дитя увлекается или умственною дѣятельностью, возбуждаемою граммати-

скимъ разборомъ, или практическими знаніями языка, предлагаемыми правописаніемъ. Еще хуже, если дитя захочетъ усвоить вдругъ и то и другое: непривычное вниманіе его, раздваиваясь, скоро утомляется, и притупленная память сохраняетъ самыя сбивчивыя понятія. Поэтому я раздѣлилъ свой учебникъ на двѣ части: въ одной излагается *разборъ рѣчи*, для котораго я обыкновенно назначаю и особые уроки; въ другой объясняется *правописаніе*, которымъ занимаюсь при диктовкѣ. Разборъ рѣчи расположенъ въ десяти главахъ: первыя пять заключаютъ въ себѣ объясненіе простаго предложенія въ связи съ частями рѣчи и ихъ измѣненіями; послѣднія пять главъ — раздѣленіе частей на ихъ виды и объясненіе сложнаго предложенія съ зависящими отъ него частями рѣчи: союзами, причастіями и дѣепричастіями. Правописаніе изложено въ видѣ отвѣтовъ на вопросы, возникающіе при диктовкѣ и другихъ письменныхъ упражненіяхъ, такъ чтобы эта часть учебника могла служить для справокъ во всѣхъ классахъ, гдѣ преподается грамматика.

Иные полагаютъ, что учебникъ можетъ замѣнить собою учителя, и потому стараются изложить предметъ въ книгѣ точно такъ, какъ-бы стали передавать его въ классѣ. Я не могу съ этимъ согласиться. По моему мнѣнію, никакая книга не сравнится съ изустнымъ изложеніемъ предмета, гдѣ преподаватель, въ живой бесѣдѣ съ учениками, пользуется всякимъ представившимся ему случаемъ къ наглядному объясненію положеній науки, и предугадать всѣ эти случаи не въ состояніи самый опытный составитель учебника. Притомъ, если-бы кто вздумалъ внести въ книгу всѣ подобныя объясненія, то она дошла-бы до громадныхъ

размѣровъ, несообразныхъ съ объемомъ учебнаго руководства. Во избѣжаніе этого неудобства, многіе излагаютъ учебники въ аналитическомъ порядкѣ: предлагаютъ примѣры, дѣлаютъ имъ разборъ и выводятъ отсюда правило или опредѣленіе. Но всякому преподавателю извѣстно, что иногда одно истолкованіе какого-нибудь неизвѣстнаго для учениковъ слова, разсказъ прочтеннаго отрывка, удачное сравненіе, вызванное случайностью и т. п., даетъ ученику сразу, вдругъ, совершенно ясное понятіе о предметѣ и устраняетъ необходимость прибѣгать къ принятому пріему объясненія. Основываясь на этихъ соображеніяхъ, я изложилъ въ своемъ учебникѣ только выводы, пріобрѣтаемые въ классѣ, а не самый способъ, которымъ они пріобрѣтаются, такъ чтобы книга только напоминала ученику слышанное имъ отъ учителя и служила пособіемъ для слѣдованія за ходомъ преподаванія.

Заслуживаетъ-ли скромный трудъ мой вниманія среди можества болѣе обширныхъ руководствъ къ изученію отечественнаго языка — судить не мнѣ.

Н. МИНИНЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

РАЗБОРЪ РѢЧИ.

стр.

РАЗБОРЪ РѢЧИ.

I.

Развитіе дара слова въ человѣкѣ. — Два рода рѣчи. — Раздѣленіе словъ по ихъ составу и происхожденію. — Различіе между буквами.

Говорить—значитъ передавать другимъ посредствомъ словъ то, что мы думаемъ или мыслимъ о какомъ-нибудь предметѣ, короче — сообщать свои мысли. Способность говорить, или произносить понятныя *слова*, дарована людямъ отъ Бога и потому называется *даромъ слова*. Даръ слова, какъ и всякая другая способность, обнаруживается въ человѣкѣ не вдругъ, а постепенно. Въ первое время послѣ рожденія ребенокъ только кричитъ, подобно животному, съ тою однакожъ разницею, что животное издаетъ всегда одинъ и тотъ же, свойственный ему, звукъ голоса; напр. собака всегда *лаетъ*, кошка всегда *мяучитъ*, корова *мычитъ*, воронъ *каркаетъ*, муха *жужжитъ*, лягушка *квакаетъ*, и т. д.; напротивъ ребенокъ издаетъ различные звуки: иногда въ его крикѣ слышится звукъ — *а*, иногда—*и*, иногда—*е*, иногда—*у* и т. п. Эти-то первоначальные звуки мы изображаемъ на письмѣ особыми знаками, называемыми *буквами*. Чрезъ нѣсколько времени, ребенокъ произноситъ уже *сложные* звуки, т. е. онъ *слагаетъ* или *складываетъ* буквы и выговариваетъ *слоги* или *склады*; напр. ба, ма, па, ня, дя, тя и проч. Впослѣдствіи, ребенокъ соединяетъ уже слоги одинъ съ другимъ и составляетъ цѣлыя *слова* ба-ба, ма-ма, па-па,

ня-ня, дя-дя, тя-тя и проч. При составленіи словъ дитя часто не можетъ произнести какой-нибудь буквы, и потому или измѣняетъ ее на другую, или совсѣмъ выпускаетъ; такъ вмѣсто: игрушка, произноситъ — иглуска, вмѣсто: ложка—лока и т. п. Оттого мы съ трудомъ и, бо́льшею частью, по догадкѣ понимаемъ, что́ разсказываетъ ребенокъ; въ этомъ возрастѣ онъ еще не говоритъ, а только *лепечетъ*. Наконецъ, когда дитя подростетъ и сдѣлается умнѣе, то начнетъ соединять слова между собою и составлять понятную для всѣхъ фразу, *рѣчь;* наприм. Папа читаетъ книгу. Я строю домикъ изъ картъ и проч. Такимъ образомъ, ребенокъ, начиная говорить, постепенно восходитъ отъ буквъ къ слогамъ, отъ слоговъ къ словамъ и, наконецъ, отъ словъ къ связной рѣчи. *Рѣчь* уже вполнѣ понятно передаетъ мысль и, слѣд., собственно разговоръ начинается только съ рѣчи, какъ показываетъ и самое названіе ея отъ стариннаго слова: *реку*, *рече* — говорю, говоритъ. На этомъ основаніи тотъ, кто уже владѣетъ даромъ слова, т. е. свободно составляетъ фразы, но хочетъ научиться говорить и писать правильно, — долженъ обратно нисходить отъ рѣчи къ словамъ, отъ словъ къ слогамъ и, наконецъ, отъ слоговъ къ буквамъ. Въ разговорѣ мы *составляемъ* изъ отдѣльныхъ частей одно связное цѣлое, т. е. изъ буквъ — слогъ, изъ слоговъ — слова, изъ словъ — рѣчь; для изученія же правилъ, какъ надобно говорить и писать, мы, наоборотъ, *разлагаемъ* цѣлое на его составныя части, т. е. рѣчь — на слова, слова — на слоги, слоги — на буквы.

Рѣчь наша содержитъ въ себѣ иногда много, а иногда мало словъ, смотря по тому, какъ требуетъ смыслъ. Возьмемъ, наприм., народныя рѣчи или пословицы: Молодъ мѣсяцъ не всю ночь свѣтитъ. Долгъ платежемъ красенъ. Остатки сладки. Первая рѣчь состоитъ изъ шести словъ: 1, молодъ; 2, мѣсяцъ; 3, не; 4, всю; 5, ночь; 6, свѣтитъ; вторая—изъ трехъ: долгъ, платежемъ, красенъ; третья—всего изъ двухъ: остатки, сладки. Кромѣ того случается, что для полнаго выраженія какой-нибудь мысли надобно показать связь ея съ другою близкою къ ней мыслью: для

этого соединяются въ одну рѣчь двѣ и болѣе фразы. Такъ, въ рѣчи Карамзина: «Россія имѣла многіе частные мудрые законы, но не имѣла общаго уложенія, которое бываетъ основаніемъ государственнаго благоустройства»—соединены три фразы: 1) Россія имѣла многіе частные и мудрые законы; 2) не имѣла (т. е. Россія) общаго уложенія; 3) которое (т. е. общее уложеніе) бываетъ основаніемъ государственнаго благоустройства. Частица «но» служитъ связью для двухъ главныхъ мыслей, т. е. первой фразы съ двумя послѣдними.

Поэтому рѣчь бываетъ двухъ родовъ: короткая и длинная. Короткая рѣчь, выражающая одну мысль, называется *предложеніемъ;* длинная рѣчь, показывающая связь нѣсколькихъ мыслей между собою, называется *періодомъ.* Сравнимъ, напр., двѣ рѣчи Карамзина: 1) Человѣкъ съ умомъ образованнымъ имѣетъ тысячу побужденій быть добрымъ. 2) Нѣкоторые считали Суворова жестокимъ несправедливо: онъ любилъ побѣжденныхъ непріятелей, ибо они были живыми его трофеями.—Первая рѣчь, не смотря на то, что состоитъ изъ многихъ (а именно изъ девяти) словъ, есть предложеніе, потому что выражаетъ только одну мысль; вторая рѣчь есть періодъ, потому что содержитъ въ себѣ три мысли: 1) нѣкоторые считали Суворова жестокимъ несправедливо; 2) онъ любилъ побѣжденныхъ непріятелей; 3) они (т. е. непріятели) были живыми его трофеями. Эти мысли находятся въ близкой связи между собою, а именно двѣ послѣднія подтверждаютъ первую, т. е. показываютъ причину, почему несправедливо нѣкоторые считали Суворова жестокимъ.

Слова, изъ которыхъ составляется рѣчь, содержатъ въ себѣ одинъ или много слоговъ; такъ во фразѣ Карамзина: «умъ безъ знанія есть сидѣнь»—слова: умъ, безъ, есть, заключаютъ въ себѣ по одному слогу, и потому выговариваются не по частямъ, а вдругъ, сразу; напротивъ слова: знанія, сидѣнь, состоятъ изъ многихъ слоговъ, а именно: первое—изъ трехъ: зна-ні-я, второе изъ двухъ: си-дѣнь.

*

Слова, заключающія въ себѣ одинъ слогъ, называются *односложными*, а состоящія изъ многихъ слоговъ — *многосложными.*

Часто одинъ и тотъ же слогъ повторяется во многихъ слогахъ; напр. въ слогахъ: вѣрный, увѣренность, повѣренный, довѣрчивый—находится слогъ: *вѣр*. Это происходитъ оттого, что большая часть словъ произошла отъ другихъ, первоначально образовавшихся прямо изъ слоговъ и буквъ; такъ всѣ приведенныя слова произошли отъ одного слова: *вѣра*.

Слова, не происходящія отъ другихъ словъ, называются *первообразными*, или *коренными;* слова же, произведенныя отъ первообразныхъ, называются *производными*. Поэтому слова: море, звѣрь, путь — первообразныя, а происшедшія отъ нихъ: морской, морякъ, взморье, мореплаваніе; звѣрскій, звѣринецъ, звѣрство, звѣроловъ; путный, безпутный, путникъ, попутчикъ, путевой, путешествіе— слова производныя.

Слоги также, какъ и слова, состоятъ или изъ одной, или изъ нѣсколькихъ буквъ; напр. въ словѣ: взморье — первый слогъ содержитъ въ себѣ шесть буквъ: в, з, м, о, р, ь, второй же только одну: е. Для составленія слога необходима такая буква, которую можно-бы произнести одну, безъ помощи другой буквы; такъ въ слогѣ: *взморь*, если-бы не было буквы *о*, то всѣ прочія буквы не составляли-бы слога, потому что ихъ нельзя было-бы выговорить. Подобно тому въ словѣ *звѣрскій*, буква *ѣ* связываетъ въ одинъ слогъ: *звѣр*, буквы: *з, в, р;* буква *і* составляетъ слогъ: *скій*, изъ буквъ: *с, к, й.*

Буквы, которыя могутъ быть произнесены однѣ, сами по себѣ, имѣютъ свой *голосъ* (по-старинному: *гласъ*), называются *гласными;* такихъ буквъ у насъ одиннадцать: *а, е, и, і, о, у, ы, ѣ, э, ю, я.* Напротивъ тѣ буквы, которыя произносятся не иначе, какъ вмѣстѣ съ *гласными*, называются *согласными;* такихъ буквъ двадцать одна: *б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ, ѳ.* Сверхъ того у насъ есть еще три буквы, которыя выговариваются въ *половину* короче противъ

гласныхъ, и потому называются *полугласными*, именно: *ъ*, *ь*, *й*. Изъ нихъ *ъ*, есть половина гласной *о*, напр. мы говоримъ *ко* мнѣ и *къ* тебѣ, *восходъ* и *въѣздъ* и проч; *ь* и *й* представляютъ половину гласныхъ; *і*, *и*; напр. говорится: счастіе и несчастье, имѣніе и имѣнье; мои; покой, обои, обойщикъ и проч.

Всѣ гласныя и согласныя буквы имѣютъ двоякое начертаніе, и потому бываютъ большія: А, Б, В, Г и проч. и маленькія: а, б, в, г, д, и проч. Большія буквы называются *прописными*, а маленькія—*строчными*. Печатныя буквы отличаютъ отъ письменныхъ; но если буквы напечатаны такъ, какъ онѣ пишутся, то этотъ шрифтъ называется *курсивомъ*.

II.

Виды предложеній по выраженію мысли. Двѣ части предложенія.—Предложенія личныя и безличныя.—Части рѣчи, соотвѣтствующія частямъ предложенія.

Каждое предложеніе непремѣнно содержитъ въ себѣ какую-нибудь мысль; гдѣ нѣтъ мысли или смысла, тамъ нѣтъ и предложенія. Но одну и ту же мысль мы можемъ выражать различно, смотря по тому, съ какою цѣлью сообщаемъ ее другимъ.

Когда намъ надобно передать то, что мы знаемъ положительно, то употребляемъ разсказъ, или *повѣствованіе*, и предложеніе наше называется *повѣствовательнымъ*; напр. Славяне всегда исполняли данное слово. Предки наши любили подавать милостыню. Добрыя дѣти повинуются своимъ родителямъ. Науки просвѣщаютъ разумъ. Земля движется вокругъ солнца.

Когда намъ, напротивъ, нужно узнать отъ другихъ то, чего сами не знаемъ, или въ чемъ сомнѣваемся, — мы употребляемъ *вопросъ*, и наше предложеніе называется

вопросительнымъ; напр. Всегда-ли исполняли славяне данное слово? Любили-ли предки наши подавать милостыню? Повинуются-ли добрыя дѣти своимъ родителямъ? Просвѣщаютъ-ли разумъ науки? или: Науки-ли просвѣщаютъ разумъ? Обращается-ли земля вокругъ солнца? или: Не земля-ли обращается вокругъ солнца? или: Не вокругъ-ли солнца обращается земля?

На вопросъ мы даемъ *отвѣтъ*, и потому вопросительнымъ предложеніямъ противополагаются предложенія *отвѣтныя*, т. е. состоящія изъ тѣхъ только словъ, которыя служатъ отвѣтомъ на предложенный вопросъ; напр. Обращается-ли земля вокругъ солнца?—*Да* или *обращается* (вмѣсто: Земля обращается вокругъ солнца). Не вокругъ-ли солнца обращается земля? — *Вокругъ солнца* (т. е. обращается земля). Гдѣ ты былъ? — *Въ саду* (т. е. я былъ въ саду). Когда введена въ Россіи христіанская вѣра? — *Въ 988 году* (т. е. Христіанская вѣра введена въ Россіи въ 988 г.) Кто основалъ Русское государство?— *Рюрикъ* (т. е. Рюрикъ основалъ Русское государство).

Когда мы сообщаемъ другимъ свои мысли съ тѣмъ, чтобы они исполнили нашу волю, наше желаніе, то употребляемъ просьбу, приказаніе, *повелѣніе*, и наше предложеніе называется *повелительнымъ;* напр. Исполняй всегда данное слово! Повинуйтесь, дѣти, своимъ родителямъ! Просвѣщайте разумъ науками! Читай книги!

Когда, наконецъ, мы вмѣстѣ съ мыслью хотимъ выразить и чувство удивленія, радости, глубокой тоски и проч., то употребляемъ *восклицаніе*, и наше предложеніе называется *восклицательнымъ*, напр. Какъ строго исполняли славяне данное слово! Какъ любили наши предки подавать милостыню! Какъ безпрекословно повинуются добрыя дѣти своимъ родителямъ! Какъ благотворно просвѣщаютъ нашъ разумъ науки! Съ какою правильностью движется земля вокругъ солнца!

Всякое предложеніе заключаетъ въ себѣ нѣсколько словъ; но сколько именно — опредѣлить нельзя: иногда ихъ бываетъ много, а иногда мало; наприм. сравнимъ между собою предложенія: Снѣжныя вершины Сибирскихъ горъ бѣлѣ-

ютъ на далекомъ пространствѣ. Деревья зеленѣютъ весною. Солнце свѣтитъ. Въ первомъ изъ этихъ предложеній восемь словъ; во второмъ—три слова; въ послѣднемъ—только два. Но сколько-бы ни было словъ въ предложеніи, между ними всегда есть два главныя слова: одно изъ нихъ отвѣчаетъ на вопросъ: *о чемъ* говорится? другое отвѣчаетъ на вопросъ: *что́* говорится? напр. о чемъ говорится въ первомъ предложеніи?—о вершинахъ; что́ о нихъ говорится?—что онѣ бѣлѣютъ; о чемъ говорится во второмъ предложеніи? — о деревьяхъ; что́ о нихъ сказано? — что они зеленѣютъ; о чемъ говорится въ третьемъ предложеніи?—о солнцѣ; что́ о немъ сказано?—что оно свѣтитъ.

Слово, означающее то, о *чемъ* говорится въ предложеніи, называется *подлежащимъ;* слово, показывающее то, *что́* говорится (сказывается) о подлежащемъ, называется *сказуемымъ.*

Въ этихъ двухъ главныхъ словахъ заключается весь смыслъ предложенія; прочія слова прибавляются къ нимъ только для бо́льшей ясности выраженія. Такимъ образомъ, всякое предложеніе, длинное оно или короткое, разлагается на двѣ половины или части: на подлежащее — одно или распространенное пояснительными словами, какія при немъ находятся, и на сказуемое — также или одно, или распространенное относящимися къ нему поясненіями; наприм.: Нѣкоторыя птицы улетаютъ на зиму въ теплыя страны. О чемъ здѣсь говорится? — о нѣкоторыхъ птицахъ — это распространенное подлежащее; что́ о нихъ сказано? — что онѣ улетаютъ на зиму въ теплыя страны — это распространенное сказуемое.

Для составленія предложенія необходимы обѣ его части. Одно подлежащее, безъ сказуемаго, хотя-бы при немъ были и пояснительныя слова, показываетъ только—о чемъ, т. е. о какомъ предметѣ, мы намѣрены говорить, но не выражаетъ цѣлой мысли и, слѣдов., не составляетъ предложенія. Если, наприм., мы скажемъ: «Снѣжныя вершины Сибирскихъ горъ», то хотя здѣсь и много словъ, однако не будетъ предложенія: мы обозначимъ только, что хотимъ говорить о снѣжныхъ вершинахъ Сибирскихъ горъ, а не

о чемъ либо другомъ, но не будетъ извѣстно, что именно мы думаемъ и намѣрены сказать объ этихъ вершинахъ. Точно также и одно сказуемое, безъ подлежащаго, сколькобы ни имѣло пояснительныхъ словъ, не выражаетъ полной мысли. Если мы скажемъ, напримѣръ: «Бѣлѣютъ на далекомъ пространствѣ», то не будетъ понятно, что такое бѣлѣетъ, т. е. неизвѣстно, о чемъ, о какомъ предметѣ мы говоримъ.

Случается, однакожъ, что для краткости рѣчи упускается подлежащее или сказуемое, но это въ такомъ только случаѣ, когда оно понятно и безъ наименованія; а стало-быть его легко подразумѣвать; мы говоримъ, напримѣръ: Сижу. Читаю книгу. Учи урокъ! Не шумите! Здѣсь всякій пойметъ, что это *я* сижу; *я* читаю книгу; *ты* учи урокъ; *вы* не шумите. Подобно тому, части предложенія подразумѣваются и въ слѣдующихъ стихахъ Пушкина:

У лукоморья дубъ зеленый,
Златая цѣпь на дубѣ томъ:
И днемъ, и ночью котъ ученый
Все ходитъ по цѣпи кругомъ;
Идетъ направо — пѣснь заводитъ,
Налѣво — сказку говоритъ.

Здѣсь только въ одномъ предложеніи находится на лицо и подлежащее, и сказуемое: «И днемъ, и ночью *котъ* ученый все *ходитъ* по цѣпи кругомъ»; во всѣхъ прочихъ шести предложеніяхъ главныя слова для краткости выпущены, а именно: въ первомъ стихѣ подразумѣвается сказуемое: *есть* или *растетъ* (т. е. у лукоморья растетъ дубъ зеленый); во второмъ стихѣ выпущено также сказуемое: *виситъ* (т. е. златая цѣпь виситъ на дубѣ томъ); въ трехъ предложеніяхъ подразумѣвается подлежащее *онъ*, т. е. котъ: *Онъ* идетъ направо; *онъ* пѣснь заводитъ; *онъ* сказку говоритъ; наконецъ въ одномъ предложеній «налѣво» — выпущены обѣ части предложенія: *онъ идетъ* налѣво.

Во всякомъ случаѣ,—поименовано-ли подлежащее или оно только подразумѣвается,—такое предложеніе называется *личнымъ*, потому что въ немъ видно *лице* или понятенъ предметъ, о которомъ говорится. Но есть и такія предложенія, въ которыхъ, по-видимому, одно сказуемое, безъ подле-

жащаго, выражаетъ цѣлую мысль; напр. Морозитъ. Смерклось. Разсвѣтаетъ. Мнѣ хочется ѣсть и т. п. Въ этихъ предложеніяхъ также есть подлежащія, только они представляются намъ неопредѣленно, неясно; мы болѣе обращаемъ вниманія на самое дѣйствіе, чѣмъ на предметъ, который произвелъ это дѣйствіе и потому здѣсь подлежащія заключаются въ самыхъ сказуемыхъ. Предложеніе, въ которомъ сказуемое заключаетъ въ себѣ и подлежащее, называется *безличнымъ*. Безличныя предложенія могутъ быть разлагаемы такимъ образомъ: Морозитъ—есть морозъ; смерклось — сталъ мракъ; разсвѣтало — былъ разсвѣтъ; хочется — есть желаніе.

Каждая изъ частей предложенія выражается особыми, ей только свойственными, словами. Оттого всѣ слова, по ихъ значенію, соотвѣтственно частямъ предложенія, дѣлятся на разряды, называемые *частями рѣчи*.

Подлежащее всегда показываетъ какой-нибудь предметъ, а всякій предметъ имѣетъ свое особое названіе; такъ одинъ предметъ называемъ солнцемъ, другой — деревомъ, тотъ — домомъ, этотъ — книгой и т. д. Поэтому, для подлежащаго служитъ часть рѣчи (разрядъ словъ), показывающая *наименованіе* существующихъ предметовъ и оттого называемая *именемъ существительнымъ*. Если же мы хотимъ обозначить предметъ неопредѣленно, не называя его именемъ, то употребляемъ другія слова или другую часть рѣчи, которая служитъ *вмѣсто имени*, и потому называется *мѣстоименіемъ*. Напр. *Кто* (вм. человѣкъ, лошадь, собака и т. п.) бѣжитъ по полю? *Что* (вм. городъ, село, деревня, церковь и пр.) показывается изъ-за лѣса? *Никто* (вм. ни мудрецъ, ни философъ, ни невѣжда) не можетъ знать будущаго. *Ничто* (вм. никакое явленіе, никакое существо) не ново подъ луною. *Нѣкто* (какой-то человѣкъ) разсказалъ мнѣ *нѣчто* (происшествіе, анекдотъ, исторію и т. п.) занимательное. *Я* (вм. Сергѣй, Петръ и т. п.) знаю наизустъ многія стихотворенія Пушкина. Выучилъ-ли *ты* (вм. Иванъ, Алексѣй и т. п.) оду: *Богъ*, Державина? *Мы* (вм. Сергѣй и Алексѣй) читали біографію

(жизнеописаніе) Ломоносова. *Онъ* (вм. Ломоносовъ) написалъ первую русскую грамматику и т. п.

Сказуемое, напротивъ, означаетъ не предметъ, а то, что мы думаемъ и говоримъ о предметѣ. Но о предметѣ мы можемъ сказать только то, что онъ дѣлаетъ или что съ нимъ самимъ дѣлается, т. е. въ какомъ состояніи онъ находится. Когда мы говоримъ, напр.: Гроза освѣжаетъ воздухъ, то сказуемое: «освѣжаетъ» показываетъ, что дѣлаетъ гроза съ воздухомъ, т. е. сообщаетъ ему прохладу, даетъ свѣжесть; въ предложеніи же: Воздухъ освѣжается грозою, сказуемое «освѣжается» показываетъ, что происходитъ отъ грозы съ воздухомъ, въ какомъ состояніи онъ находится при грозѣ, т. е. дѣлается прохладнымъ, становится свѣжимъ. Поэтому, для сказуемаго служитъ часть рѣчи, показывающая дѣйствіе или состояніе предмета и называемая *глаголомъ*, напр. Птицы *летаютъ*. Рыбы *плаваютъ*. Деревья *зеленѣютъ* весною. Хлѣба *поспѣваютъ* лѣтомъ и проч. Это показываетъ и самое названіе: *глаголъ*, отъ стариннаго слова: *глаголать*, что значитъ: говорить, сказывать.

III.

Связь между подлежащимъ и сказуемымъ: числа, роды, лица. — Личныя мѣстоименія. — Времена, виды и наклоненія. — Спряженіе. — Глаголы безличные.

Подлежащее и сказуемое, выражая вмѣстѣ одну мысль, составляя одно предложеніе, находятся въ неразрывной связи между собою. Эта связь обозначается окончаніями глагола, такъ что, съ измѣненіемъ подлежащаго, непремѣнно измѣняется и сказуемое; напр. если хотимъ сказать объ одной птицѣ, то говоримъ: Птиц-*а* лета-*етъ*. Он-*а* по-*етъ*; а если о многихъ птицахъ, то — Птиц-*ы* лета-*ютъ*. Он-*ѣ* по-*ютъ*. Изъ этого видно, что какъ имена существитель-

ныя и мѣстоименія, такъ и глаголы показываютъ два *числа: единственное*, когда говорится объ одномъ предметѣ; напр. Руч-*ей* журч-*итъ*. Пол-*е* зеленѣ-*етъ*. *Я* рису-*ю*. *Ты* пиш-*ешь* и проч.; и *множественное*, когда говорится о многихъ предметахъ; наприм. Руч-*ьи* журч-*атъ*. Пол-*я* зеленѣ-*ютъ*. *Мы* рису-*емъ*. *Вы* пиш-*ете* и проч.

Кромѣ того, связь между подлежащимъ и сказуемымъ обозначается еще другими окончаніями глагола, а именно: о мужчинѣ мы говоримъ: Мужчина сидѣ-*лъ*, о женщинѣ: Женщина сидѣ-*ла;* о дитяти: Дитя сидѣ-*ло*. Эти окончанія показываютъ *роды* именъ существительныхъ: *мужескія*, наприм. *Полкъ* поше-*лъ* въ походъ. *Корабль* сѣ-*лъ* на мель. *Домъ* сгорѣ-*лъ*. *Городъ* опустѣ-*лъ*. *Карандашъ* упа-*лъ* со стола, и проч., *женскій*, напр. *Рота* пош-*ла* въ походъ. *Лодка* сѣ-*ла* на мель. *Бесѣдка* сгорѣ-*ла*. *Деревня* опустѣ-*ла*. *Тетрадь* упа-*ла* со стола и проч. и *средній* напр. *Войско* пош-*ло* въ походъ. *Судно* сѣ-*ло* на мель. *Гумно* сгорѣ-*ло*. *Село* опустѣ-*ло; перо* упа-*ло* со стола и проч. Поэтому, чтобы узнать какого рода имя существительное, стоитъ только пріискать къ нему какое-нибудь сказуемое, и окончаніе глагола укажетъ на одинъ изъ трехъ родовъ подлежащаго. Напр., желая узнать, какого рода имена существительныя: ежъ, мышь, животное, составимъ предложенія: *ежъ* убѣжа-*лъ*, *мышь* убѣжа-*ла*, *животное* убѣжа-*ло;* по окончанію глагола увидимъ, что ежъ—*мужескаго* рода, мышь—*женскаго* рода, животное—*средняго* рода. Имена существительныя мужескаго рода замѣняются мѣстоименіемъ: *онъ;* женскаго рода—*она;* средняго — *оно*.

Наконецъ глаголы принимаютъ такія окончанія, которыя еще болѣе показываютъ связь между подлежащимъ и сказуемымъ, потому что по этимъ окончаніямъ можно узнавать подлежащее, хотя-бы оно было выпущено; такъ по окончаніямъ: чита-*ешь*, слыш-*ишь*—*ты*, по окончаніямъ; чита-*етъ*, слыш-*итъ*—*онъ;* точно также во множественномъ числѣ: чита-*емъ* слыш-*имъ*, значитъ: *мы;* чита-*ете*, слыш-*ите*—*вы;* чита-*ютъ*, слыш-*атъ*—*они*. Эти окончанія глагола показываютъ *лица*, участвующія въ разго-

воръ, а именно то лицо, которое говоритъ о себѣ, называется *первымъ;* то лицо, которому говорятъ о немъ же самомъ, называется *вторымъ*, наконецъ то лицо, о которомъ говорятъ другіе, называется *третьимъ*. Мѣстоименія же, выражающія эти лица, называются *личными*. Таковы:

		един. ч.	множ. ч.
для означенія 1-го лица		— *я*	*мы*
— — 2-го лица		— *ты*	*вы*
	муж. р.	*онъ*	*они*
— — 3-го лица	сред. р.	*оно*	
	жен. р.	*она*	*онѣ*

Примѣч. Личныя мѣстоименія перваго и втораго лица родовъ не имѣютъ.

Такимъ образомъ, связь между подлежащимъ и сказуемымъ обозначается согласованіемъ обѣихъ частей предложенія въ числѣ, родѣ и лицѣ, т. е. какого числа, лица и рода подлежащее, въ такомъ же числѣ, лицѣ и родѣ ставится и сказуемое, или глаголъ.

Не всѣ, впрочемъ, эти три способа согласованія частей предложенія, т. е. въ числѣ, лицѣ и родѣ, могутъ быть употреблены вмѣстѣ. Постоянное согласованіе бываетъ только въ числѣ, исключая одинъ случай, когда глаголъ *есть* употребленъ вмѣсто слова: *имѣются;* напр. У меня есть книги. Здѣсь подлежащее: книги — множ. числа, а сказуемое: есть (вм. имѣются)—единств. числа (*). Согласованіе же въ родахъ и лицахъ бываетъ одно вмѣсто другаго, т. е. или въ родѣ, или въ лицѣ; напр. онъ пиш-*етъ*, онъ писа-*лъ;* въ первомъ предложеніи подлежащее и сказуемое согласованы въ числѣ и лицѣ, но рода не видно, потому что можно сказать: онъ пиш-*етъ*, она пиш-*етъ*, оно пиш-*етъ*, т. е. окончаніе глагола остается одно и то же для всѣхъ родовъ; во второмъ же предложеніи подлежащее

(*) Этотъ оборотъ рѣчи всего чаще употребляется при переводѣ французскаго глагола avoir; напр. вмѣсто: мы имѣемъ (nous avons) садъ, говорятъ: у насъ есть садъ; вм. имѣете-ли вы (avez-vous перья, говорятъ: есть-ли у васъ перья? и т. п.

и сказуемое согласованы въ числѣ и родѣ, но не видно лица, потому что и *я* писа-*лъ*, и *ты* писа-*лъ*, и *онъ* писа-*лъ*, т. е. окончаніе глагола одинаково для всѣхъ трехъ лицъ. Это происходитъ оттого, что глаголъ, кромѣ лицъ, родовъ и чиселъ, показываетъ *время*, когда происходило дѣйствіе, а именно выражаетъ: или то, что̀ есть теперь—*настоящее время*; напр. пишу, говорю, хожу и проч.; или то, что̀ было—*прошедшее время*: писалъ, говорилъ, ходилъ; или то, что̀ будетъ—*будущее время*: буду писать, буду говорить, буду ходить. Въ настоящемъ и будущемъ времени глаголъ показываетъ лица, но не обозначаетъ родовъ; пиш*у*, буд*у* писать, пиш*емъ*, буд*емъ* писать, — 1-е лицо; пиш*етъ*, буд*ешь* писать, пиш*ете*, буд*ете* писать — 2-е лицо; пиш*етъ*, буд*етъ* писать, пиш*утъ*, буд*утъ* писать — 3-е лицо; въ прошедшемъ же времени, наоборотъ, глаголъ показываетъ роды, но не обозначаетъ лицъ: он*ъ* писал*ъ*, он*а* писал*а*, он*о* писал*о*.

Примѣч. Во множественномъ числѣ прошедшаго времени глаголъ не показываетъ ни лицъ, ни родовъ; поэтому согласованіе подлежащаго и сказуемаго остается только въ числѣ; он-*и* писа-*ли*, он-*ѣ* писа-*ли*.

Показывая время, т. е. *когда* происходило дѣйствіе, глаголы, сверхъ того, выражаютъ, *какъ* оно происходило, т. е. или только производилось, *продолжалось*, напр. *читалъ* книгу, *ходилъ* въ гости, *бросалъ* мячикъ; или оно *совершилось*, напр. *прочиталъ* книгу, *сходилъ* въ гости, *бросилъ* мячикъ; или, наконецъ, оно *повторялось*, производилось нѣсколько разъ; напр. *читывалъ* книги, *хаживалъ* въ гости, *брасывалъ* мячикъ. Различные оттѣнки одного и того же дѣйствія называются *видами* глагола. Если глаголъ показываетъ только продолженіе дѣйствія, не означая ни начала его, ни конца, то это видъ *неокончательный*, имѣющій всѣ три времени; напр. Этотъ мальчикъ *играетъ*, *игралъ*, *будетъ играть* на фортепіано. Эта дѣвочка *поетъ*, *пѣла*, *будетъ пѣть*. Комедіантъ *кидаетъ*, *кидалъ*, *будетъ кидать* шары и проч. Если глаголъ показываетъ исполненіе или совершеніе дѣйствія, т. е. что оно началось или кончилось, то это видъ *со-*

вершенный, имѣющій только два времени: прошедшее и будущее; напр. Этотъ мальчикъ *заигралъ*, *заиграетъ* (начало дѣйствія), *сыгралъ*, *сыграетъ* (окончаніе дѣйствія) трудную пьесу на фортепіано. Это дѣвочка *запѣла*, *запоетъ*, или *спѣла*, *споетъ* русскую пѣсню. Комедіантъ *кинулъ*, *кинетъ* шары. Если же глаголъ показываетъ повтореніе дѣйствія, т. е. что оно возобновлялось нѣсколько разъ, то это видъ *многократный*, имѣющій одно прошедшее время; напр. Этотъ мальчикъ по цѣлымъ днямъ *игрывалъ* на фортепіано. Эта дѣвочка *пѣвала* на домашнихъ театрахъ. Комедіантъ еще въ малолѣтствѣ *кидывалъ* шары и проч.

Соединяя подлежащее и сказуемое, т. е. предметъ и дѣйствіе или состояніе, говорящее лицо поступаетъ двояко: въ 1-хъ, оно обозначаетъ извѣстное время, въ которое предметъ производитъ какое-нибудь дѣйствіе или находится въ какомъ-нибудь состояніи; напр. Ученики *пишутъ* по диктовкѣ (настоящ. время). Въ началѣ класса ученики *разбирали* предложенія (прош. вр.) Ученики завтра *будутъ поправлять* ошибки (будущ. вр.); во 2-хъ оно обозначаетъ *приказаніе*, чтобы предметъ непремѣнно производилъ выраженное дѣйствіе или находился въ извѣстномъ состояніи; напр. *Пишите* по диктовкѣ! *Сиди* скромно! *Молчи! Пусть* онъ *поправляетъ* ошибки! Поэтому глаголъ, въ отношеніи говорящаго лица, принимаетъ двѣ формы выраженія дѣйствія, называемыя *наклоненіями*, а именно: когда глаголъ показываетъ какое-нибудь время, то это *наклоненіе изъявительное;* когда же онъ выражаетъ приказаніе, повелѣніе говорящаго лица, то это *наклоненіе повелительное;* напр. Учитель *объясняетъ* урокъ. *Понялъ*-ли ты это мѣсто въ книгѣ?—Здѣсь въ обоихъ предложеніяхъ глаголы поставлены въ изъявительномъ наклоненіи, потому что они показываютъ времена: «объясняетъ» — настоящее время, «понялъ»—прошедшее время; въ предложеніи же: *Пусть* онъ *повторитъ* слова учителя, — глаголъ поставленъ въ повелительномъ наклоненіи, потому что онъ показываетъ не время, а приказаніе. Кромѣ того, есть еще третье наклоненіе, которое представляетъ толь-

ко начальную форму глагола, но *не опредѣляетъ* ни лица, ни рода, ни числа, и потому называется *неопредѣленнымъ* наклоненіемъ; напр. *разсказывать, разсказать, играть, заиграть, сыграть, игрывать; ходить, сходить, хаживать* и пр. Неопредѣленное наклоненіе показываетъ только названіе дѣйствія, подобно тому, какъ имя существительное показываетъ названіе предмета, а потому оно въ предложеніи занимаетъ мѣсто имени существительнаго; напр. *Лгать* (вм. ложь) значитъ *обманывать* (вм. обманъ). Я люблю *читать* книги (вм. чтеніе книгъ). Всякій воинъ хочетъ *побѣдить* непріятеля (вм. побѣды надъ непріятелемъ) и проч.

Измѣненіе глагола по видамъ, наклоненіямъ, временамъ, лицамъ, родамъ и числамъ называется *спряженіемъ*. Вотъ примѣръ спряженія:

Неопредѣленное наклоненіе.

Неоконч. вида.	Соверш. вида.	Многократ. вида.
писать	написать	писывать

Изъявительное наклоненіе.

Настоящее время.

Един. числа.	*Множ. числа.*
Я пишу	Мы пишемъ
Ты пишешь	Вы пишете
Онъ, Она, Оно } пишетъ	Они, Онѣ } пишутъ

Прошедшее время.

Един. числа.

	Неоконч. вида.	Соверш. вида.	Многократ. вида.
Я, Ты, Онъ, Она, Оно	писалъ, а, о;	написалъ, а, о;	писывалъ, а, о.

Множ. числа.

Мы / Вы / Они / Онѣ	писали	написали	писывали

БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ.

Един. числа.

Неоконч. вида	Соверш. вида
Я буду писать	напишу
Ты будешь писать	напишешь
Онъ / Она / Оно будетъ писать	напишутъ

Множ. числа.

Мы будемъ писать	напишемъ
Вы будете писать	напишете
Они / Онѣ будутъ писать	напишутъ

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНІЕ.

Един. числа.

Неоконч. вида.	Соверш. вида.
Пиши ты	Напиши ты
Пусть онъ / она / оно пишетъ	напишетъ

Множ. числа.

Пишите вы	напишите вы
Пусть они / онѣ пишутъ	напишутъ

Примѣч. 1. Въ повелительномъ наклоненіи вмѣсто частицы *пусть* употребляютъ также *да, пускай;* напр. *Да получитъ* онъ прощеніе! *Пускай* онъ *идетъ* домой! и т. п. Иногда вмѣсто повелительнаго наклоненія употребляется настоящее или будущее время изъявительнаго наклоненія; напр. *Пойдемъ* пѣшкомъ! *Поѣдемте* верхомъ! или Грибоѣдова: *Идемъ* бумаги разбирать! Строгое приказаніе выражается неопредѣленнымъ наклоненіемъ, напр. молчать! *Быть* по сему. *Исполнить!* и т. п.

Примѣч. 2. Въ спряженіи глаголовъ, оканчивающихся на *ся*, эта частичка прибавляется къ обыкновеннымъ окончаніямъ глагола; напр. я занимаю-*сь*, ты занимаешь-*ся*, онъ занимает-*ся*, мы занимаем-*ся*, вы занимаете-*сь*, и т. п.

Глаголы, выражающіе сказуемое въ безличныхъ предложеніяхъ, почти совсѣмъ не спрягаются, т. е. они означаютъ времена, но не измѣняются по числамъ и наклоненіямъ и не указываютъ на опредѣленное лице или дѣйствующій предметъ, а потому называются, какъ и самыя предложенія, *безличными;* напр. Теперь поздно *разсвѣтаетъ*. Лѣтомъ *разсвѣтало* рано. Скоро *будетъ разсвѣтать*. *Должно* уважать старшихъ. Отъ сквознаго вѣтра *можно* простудиться. *Нѣтъ* худа безъ добра и проч. Въ смыслѣ безличныхъ глаголовъ употребляются и личные, т. е. показывающіе лица; въ такомъ случаѣ они ставятся во второмъ или въ третьемъ лицѣ; напр. Тише *ѣдешь*, дальше *будешь*. Плетью обуха не *перешибешь*. Про обезьянъ *разсказываютъ* забавные анекдоты; или у Крылова: «Какъ часто *говорятъ* въ дѣлахъ: еще успѣю», и проч. Вообще при безличныхъ глаголахъ хотя и подразумѣвается второе или третье лице, но мы на него не обращаемъ вниманія (см. стр. 10—11). Когда мы говоримъ, напримѣръ: Въ газетахъ *пишутъ* о новой побѣдѣ русскихъ надъ непріятелемъ, то указываемъ не на лице, кто именно извѣщаетъ о побѣдѣ, а на то, что о ней уже сообщаютъ, *пишутъ* въ газетахъ. Въ прошедшемъ времени безличные глаголы употребляются всегда въ среднемъ родѣ: напр. Сегодня рано *разсвѣло*. Вчера *морозило*. Ломоносову *приходилось* быть солдатомъ. Ему *удалось* бѣжать. Знаменитаго ученаго Рихмана *убило* громомъ; или у Жуковскаго:

Плылъ младенецъ по рѣкѣ,
И *несло* челнокъ волною.

IV.

Распространеніе подлежащаго и сказуемаго.—Главныя и второстепенныя части предложенія.—Части рѣчи, соотвѣтствующія второстепеннымъ частямъ предложенія.

Мы видѣли изъ второй главы (см. стр. 9), что обѣ части предложенія, подлежащее и сказуемое, бываютъ распространенныя, когда онѣ пояснены другими словами, и нераспространенныя, когда при нихъ нѣтъ пояснительныхъ словъ. Оттого и самое предложеніе, имѣющее какія-нибудь поясненія, называется *развитымъ*, а неимѣющее ихъ — *неразвитымъ*. Такъ въ стихахъ Козлова:

Тучи тянутся грядою;
Затмѣвается луна;
Ясный сводъ одѣлся мглою.

второе предложеніе неразвитое, потому что состоитъ только изъ подлежащаго и сказуемаго, а два другія предложенія— развитыя: въ первомъ распространено одно сказуемое, прибавкою къ глаголу: тянутся, слова: «грядою»; въ послѣднемъ же распространены обѣ его части: къ подлежащему—сводъ, прибавлено слово «ясный», а къ сказуемому— одѣлся, прибавлено слово «мглою». Но подлежащее и сказуемое распространяются различно.

Подлежащее распространяется посредствомъ словъ, которыя, отвѣчая на вопросы: *какой? чей? который?* — показываютъ какое-нибудь отличіе одного предмета отъ другаго; напр. въ предложеніи: Мелкія рѣки лѣтомъ пересыхаютъ,—слово: *мелкія*, на вопросъ *какія* рѣки? показываетъ отличіе рѣкъ, которыя пересыхаютъ, отъ другихъ, глубокихъ; въ пословицѣ: Материна молитва со дна моря вынимаетъ, — слово: *материна*, на вопросъ: *чья* молитва? показываетъ, что не чья-либо чужая, а именно материна, вынимаетъ со дна моря, т. е. сильнѣе всѣхъ молитвъ; наконецъ въ предложеніи: Первый ученикъ въ классѣ назначается старшимъ,—слово: *первый*, на вопросъ: *который* ученикъ? показываетъ, что не всякій, какой случится, а только первый назначается старшимъ.

Слова, которыя по вопросамъ: *какой? чей? который?* поясняютъ подлежащее и вообще предметъ какимъ-нибудь отличительнымъ его признакомъ, называются *опредѣленіями*. Такъ въ приведенныхъ примѣрахъ слова: *мелкія, матерна, первый* — суть опредѣленія.

Сказуемое распространяется двояко: *во-первыхъ* посредствомъ словъ, которыя показываютъ, при какихъ именно условіяхъ произошло дѣйствіе или состояніе подлежащаго, т. е. въ какое *время*, на какомъ *мѣстѣ*, какимъ *образомъ* и по какой *причинѣ*; напр. въ предложеніи: Хорошія дѣти всегда чинно ложатся спать, — слово «всегда» отвѣчаетъ на вопросъ: *когда* ложатся? и показываетъ время; слово «чинно» отвѣчаетъ на вопросъ: *какъ* ложатся? и показываетъ образъ дѣйствія, т. е. что ложатся безъ шалостей, въ порядкѣ; наконецъ слово «спать» отвѣчаетъ на вопросъ: *зачѣмъ* ложатся? и показываетъ причину. Въ предложеніи: Всякая тяжесть падаетъ сверху внизъ,— слова: *сверху, внизъ*, показываютъ мѣсто, потому что первое отвѣчаетъ на вопросъ: *откуда* падаетъ? а послѣднее — на вопросъ: *куда* падаетъ?; *во-вторыхъ*, посредствомъ словъ, которыя показываютъ, на какой предметъ простирается дѣйствіе или отъ какого предмета зависитъ состояніе подлежащаго; напр. въ стихахъ Крылова:

Про взятки Климычу читаютъ,
А онъ украдкою киваетъ на Петра.

Въ первомъ предложеніи слова: *про взятки, Климычу*, показываютъ, на какіе именно предметы обращено дѣйствіе: читаютъ, т. е. *про что* читаютъ? — про взятки; *кому* читаютъ?—Климычу; во второмъ предложеніи слова: *на Петра*, также показываютъ, на какой предметъ простирается дѣйствіе подлежащаго, а именно: *на кого* онъ (т. е. Климычъ) киваетъ?—на Петра. Въ предложеніи же: Невская набережная сдѣлана изъ гранита, — слова: *изъ гранита*, на вопросъ: *изъ чего* сдѣлана? показываютъ предметъ, отъ котораго зависитъ нынѣшнее состояніе Невской набережной, т. е. что она сдѣлалась гранитною; точно также, если мы говоримъ: Перо очинено учителемъ, — то здѣсь слово: *учителемъ*, показываетъ

предметъ, отъ котораго произошло состояніе пера, т. е. *кѣмъ* оно очинено? — учителемъ.

Слова, показывающія различныя условія, при которыхъ обнаруживается всякое дѣйствіе или состояніе предмета, т. е. *время*, *мѣсто*, *образъ дѣйствія* и *причину*, называются *обстоятельствами*. Слова, показывающія къ какимъ предметамъ относится дѣйствіе или состояніе подлежащаго, называются *дополненіями*. Напр. въ стихахъ Крылова:

Предлинной хворостиной
Мужикъ гусей гналъ въ городъ продавать.

кого гналъ мужикъ?—*гусей*: это дополненіе; *чѣмъ* онъ ихъ гналъ?—*хворостиной*: это также дополненіе; *куда* гналъ?—*въ городъ*: это обстоятельство мѣста; *зачѣмъ* гналъ? — *продавать*: это обстоятельство причины.

Изъ этого видно, что опредѣленія подчинены подлежащему, а обстоятельства и дополненія — сказуемому. Поэтому развитое предложеніе также, какъ и неразвитое, представляетъ двѣ половины: распространенное подлежащее, т. е. *предметъ*, со всѣми его опредѣленіями, и распространенное сказуемое, т. е. *дѣйствіе* со всѣми его обстоятельствами и дополненіями.

Кромѣ того, въ рѣчи иногда бываютъ такія слова, которыя не отвѣчаютъ ни на какіе вопросы и потому не принадлежатъ ни къ подлежащему, ни къ сказуемому, а относятся къ цѣлому предложенію и показываютъ какое-нибудь чувство говорящаго лица, какъ-то: его радость, печаль, удивленіе, страхъ, увѣренность, сомнѣніе и т. п. Эти чувства обнаруживаются или однимъ восклицаніемъ, или вмѣстѣ съ обращеніемъ къ какому-нибудь предмету, или, наконецъ, оговоркою, которая показываетъ, увѣрено-ли говорящее лице въ томъ, что говоритъ, или оно сомнѣвается. Напр. въ предложеніи у Грибоѣдова, въ комедіи: Горе отъ ума: «Ахъ! какъ скоро ночь минула!» восклицаніе: *ахъ*, выражаетъ удивленіе говорящаго лица, что ночь скоро прошла; въ другой фразѣ, тамъ-же:

Охъ нѣтъ, братецъ! у насъ ругаютъ
Вездѣ, а всюду принимаютъ.

восклицаніе: *охъ*, выражаетъ грусть говорящаго лица (т. е. Платона Михайловича), а слово: *братецъ!* указываетъ на другое лице (т. е. на Чацкаго), къ которому говорящій обращается. Въ той же комедіи говорятъ о Чацкомъ:

ХЛЕСТОВА.
Чай пилъ не по лѣтамъ.
КНЯГИНЯ.
О, вѣрно!
ГРАФИНЯ ВНУЧКА.
Безъ сомнѣнья!

Здѣсь въ первомъ предложеніи слово: *чай* (т. е. вѣроятно), показываетъ предположеніе, что Чацкій «пилъ не по лѣтамъ», а въ двухъ другихъ предложеніяхъ (отвѣтныхъ, и потому сокращенныхъ) восклицанія: «*о вѣрно*» и «*безъ сомнѣнья*» показываютъ увѣренность говорящихъ лицъ въ томъ, что Чацкій «пилъ не по лѣтамъ».

Слова, которыя относятся къ цѣлому предложенію, а не къ одной изъ его частей, и какъ-бы *вводятъ* въ рѣчь говорящее лице, называются *вводными словами*.

Такимъ образомъ, въ предложеніи, кромѣ подлежащаго и сказуемаго, могутъ быть еще четыре части: *опредѣленія, обстоятельства, дополненія и вводныя слова*. Изъ нихъ опредѣленія относятся къ подлежащему, обстоятельства и дополненія — къ сказуемому, а вводныя слова — къ цѣлому предложенію. Но всѣ эти части нужны только для полноты и точности выраженія, тогда какъ подлежащее и сказуемое необходимы для смысла цѣлой рѣчи и составляютъ основаніе всего предложенія; безъ нихъ не могла-бы составиться и фраза. Подлежащее и сказуемое называются *главными* частями предложенія, а всѣ поясненія его, какъ-то: опредѣленія, обстоятельства, дополненія и вводныя слова—частями *второстепенными*.

Второстепенныя части могутъ быть также распространены, какъ и главныя, а слѣд. могутъ имѣть свои опредѣленія, обстоятельства и дополненія, которыя находятся отъ нихъ въ такой же зависимости, въ какой тѣ отъ главныхъ частей предложенія; напр. Дѣти любятъ слушать

народныя сказки о богатыряхъ. Это предложеніе *развитое*, потому что сказуемое его: *любятъ*, распространено второстепенными частями, а именно: *что* любятъ дѣти? — *слушать:* это дополненіе къ сказуемому; *что* слушать? — *сказки;* это дополненіе къ слову: слушать; *какія* сказки? — *народныя*, это опредѣленіе къ слову: сказки; *о чемъ* сказки?—*о богатыряхъ:* это дополненіе къ слову: сказки.

Для каждой второстепенной части предложенія, также, какъ и для главныхъ, есть особый разрядъ словъ, или особая часть рѣчи, а именно:

1. *Опредѣленіе* всегда показываетъ какое-нибудь отличіе одного предмета отъ другаго; предметы же различаются признаками или свойствами. Поэтому для опредѣленій служитъ часть рѣчи, которая показываетъ названіе различныхъ свойствъ, *прилагаемыхъ* къ предмету, и потому называется *именемъ прилагательнымъ*. Такъ въ предложеніи: Величайшіе звѣри водятся въ жаркихъ странахъ,— слова: *величайшіе* и *жаркихъ* служатъ опредѣленіями, потому что поясняютъ предметы, на вопросъ: какой? именно: *какіе* звѣри?—*Величайшіе;* въ *какихъ* странахъ?—*жаркихъ;* взятыя же отдѣльно, эти слова суть имена прилагательныя, потому что показываютъ *свойства* предметовъ вообще и могутъ быть приложены къ разнымъ существительнымъ; напр. величайшія рѣки, величайшія горы, жаркая баня и проч. Имя прилагательное, прилагаясь ко всякому существительному, имѣетъ и всѣ три рода: больш-*ой* городъ (муж. р.), больш-*ая* рѣчка (жен. р.), больш-*ое* село (сред. р.).

Иногда мы опредѣляемъ предметъ не качествомъ, а *счетомъ;* напр. въ предложеніяхъ: Карлъ Двѣнадцатый разбитъ Петромъ Первымъ, — слова *двѣнадцатый* и *первый*, показывающія *число* предметовъ, служатъ опредѣленіями, потому что отвѣчаютъ на вопросъ: *который?* именно: *который* Карлъ?—Двѣнадцатый; *которымъ* Петромъ?—Первымъ. Слова, означающія *число* предметовъ, составляютъ особую часть рѣчи: *имя числительное*.

Если же мы, опредѣляя предметъ, не хотимъ называть отличительнаго его признака, то употребляемъ также,

какъ и для подлежащаго, мѣстоименія, только не тѣ, что тамъ, а другія, имѣющія, подобно именамъ прилагательнымъ, три рода; напр. Всяк-*ій* русскій городъ имѣетъ присутственныя мѣста. Всяк-*ая* русская деревня состоитъ изъ крестьянскихъ домовъ. Всяк-*ое* русское село имѣетъ церковь. Оттого мѣстоименія, имѣющія, какъ имена существительныя, одно какое-нибудь окончаніе, называются мѣстоименіями *существительными;* напр. я, кто, нѣкто, никто и пр., а имѣющія, камъ имена прилагательныя, три окончанія называется мѣстоименіями прилагательными; напр. весь, вся, все; тотъ, та, то; который, ая, ое; самъ, а, о и проч.

Примѣч. Мѣстоименіе онъ, она, оно, хотя имѣетъ три рода, а слѣдовательно и три окончанія, но принадлежитъ къ мѣстоименіямъ существительнымъ.

Опредѣленія выражаются также и именами существительными; напр. Несторъ, монахъ Кіевопечерскаго монастыря, былъ первымъ лѣтописцемъ Россіи. Здѣсь слова: «монахъ Кіевопечерскаго монастыря» служатъ опредѣленіемъ подлежащаго: Несторъ, показывая, кто онъ таковъ, Опредѣленіе, выраженное именемъ существительнымъ и показывающее, кто таковъ предметъ, или что́ онъ такое, называется *приложеніемъ;* напр. Мы уважаемъ Москву, сердце Россіи, болѣе другихъ городовъ. Здѣсь слова: «сердце Россіи», показываютъ, что́ такое Москва, и потому — приложеніе.

2. *Обстоятельства* показываютъ различіе между дѣйствіями, подобно тому, какъ опредѣленія—различіе между предметами. Напр. въ предложеніяхъ. Гусиное перо иногда пишетъ толсто. Желѣзное перо всегда пишетъ тонко, — какъ опредѣленія: *гусиное*, *желѣзное*, показываютъ различные признаки одного и того же предмета: пера, такъ обстоятельства времени: *иногда, всегда,* и качества или образа дѣйствія: *толсто, тонко,* показываютъ различные признаки одного и того же дѣйствія: пишетъ. Поэтому для обстоятельствъ служитъ часть рѣчи, показывающая отличительные признаки дѣйствія (слѣд. всегда находящаяся при глаголѣ) и называется *нарѣ-*

чіемъ (*). Такъ въ предложеніи: Нынче образованные русскіе рѣдко говорятъ между собою по-французски, — слова: *нынче, рѣдко*, отвѣчая на вопросъ: *когда* говорятъ? — показываютъ обстоятельство времени, а слово: *по-французски*, отвѣчающее на вопросъ: *какъ* говорятъ?—обстоятельство качества или образа дѣйствія; взятыя же отдѣльно, эти слова означаютъ различные признаки дѣйствія вообще и могутъ быть присоединены къ другимъ глаголамъ, а потому они — нарѣчія.

3. *Дополненіе* выражаетъ ближайшее отношеніе постороннихъ предметовъ къ дѣйствію подлежащаго, т. е. показываетъ, на какіе предметы обращено дѣйствіе, и, слѣд., какія слова относятся къ глаголу. Поэтому, для дополненія служатъ частицы, которыя показываютъ отношеніе одного предмета къ другому и называются *предлогами;* самые же предметы, на которые указываютъ предлоги, выражаются также, какъ и въ подлежащемъ, именами и мѣстоименіями существительными; напр. въ предложеніяхъ: Недавно я встрѣтился съ прежнимъ товарищемъ. Онъ спрашивалъ у меня объ университетѣ, — слово: *съ товарищемъ*, выражаетъ предметъ, на который обращено дѣйствіе подлежащаго: *встрѣтился*, по вопросу: *съ кѣмъ* встрѣтился? и потому есть дополненіе, выраженное именемъ существительнымъ; частица же: *съ* указываетъ, что слово: *товарищемъ*, относится къ глаголу: *встрѣтился*, и потому есть *предлогъ;* слова: *у меня, объ университетѣ*, также выражаютъ предметы, на которые устремлено дѣйствіе: *спрашивалъ*, а именно: *у кого* спрашивалъ? *о чемъ* спрашивалъ? слѣд. тоже дополненія: первое выражено мѣстоименіемъ; второе—именемъ существительнымъ, частицы же: *у, объ*, указываютъ на отношеніе этихъ частей рѣчи къ глаголу: спрашивалъ, и потому—*предлоги*.

Сверхъ того, есть еще особое существительное мѣстоименіе, которое только и употребляется, что для одныхъ

(*) Названіе: *нарѣчіе* происходитъ отъ слова: *рѣчь*, которымъ въ старину называли глаголъ; поэтому нарѣчіе есть какъ-бы *приглаголіе*. Точно то же показываютъ и французскія названія: verbe—глаголъ, adverbe—нарѣчіе.

дополненій; это — *себя*; оно ставится вмѣсто личныхъ мѣстоименій, когда дѣйствіе обращено не на другой предметъ, а на тотъ же, который дѣйствуетъ; напр. Я стараюсь замѣчать за *собою* (вм. за мною) дурныя привычки. Люди часто не говорятъ о *себѣ* (вм. о нихъ) правды и проч. Оттого мѣстоименіе: *себя*, называется *возвратнымъ*. Оно присоединяется къ нѣкоторымъ глаголамъ, какъ постоянное ихъ дополненіе, и тогда сливается съ ними въ одно слово, сокращаясь въ *ся* и *сь*; напр. вм. учить *себя*, мы говоримъ: учить*ся*; вм. учу *себя*, учишь *себя*, — учу*сь*, учишь*ся* и т. д.

Но имена и мѣстоименія существительныя въ дополненіи употребляются не такъ, какъ въ подлежащемъ: тамъ они не показываютъ никакого отношенія къ другимъ словамъ, и потому ставятся просто, безъ всякаго измѣненія; здѣсь же, для выраженія отношенія къ глаголу, они измѣняютъ свои окончанія. Напр. въ предложеніяхъ: Солнце свѣтитъ днемъ. Вечеромъ оно скрывается, — слова: *солнце*, *оно*, означая подлежащее, не измѣнены, а въ предложеніяхъ: Цвѣты всегда обращаются къ солнцу; въ немъ заключается живительная сила, — тѣ же самыя слова, выражая дополненіе, одно на вопросъ: *къ чему* обращаются? другое на вопросъ: *въ чемъ* заключается? измѣнили свои окончанія: солнц-*у*, въ *немъ*. Всякая перемѣна окончанія для выраженія отношенія между словами называется *падежемъ*.

Такимъ образомъ, предлогъ и падежъ имѣютъ одинаковое значеніе въ предложеніи: тотъ и другой служатъ указателемъ связи или отношенія между словами, подобно тому, какъ измѣненіе окончанія глагола показываетъ связь между подлежащимъ и сказуемымъ. Оттого нерѣдко отношеніе между словами выражается однимъ падежемъ, безъ предлога, напр. Земля освѣщается (чѣмъ?) солнц-*емъ*. Дикари поклоняются (чему?) солнц-*у* и проч. Въ языкахъ же, гдѣ окончанія въ словахъ не измѣняются, какъ напримѣръ во французскомъ, это отношеніе словъ показываютъ одни предлоги. Такъ во французской фразѣ: Il a acheté beaucoup de livres, отношеніе между словами: *beaucoup* и

livres, выражено предлогомъ: *de*, а въ русскомъ переводѣ: Онъ купилъ много книгъ, — то же самое отношеніе показано однимъ падежемъ, т. е. перемѣною окончанія въ словѣ: книги (livres) — книг-ъ. Наконецъ,

4. *Вводныя слова* показываютъ чувство или душевное расположеніе, возбужденное въ говорящемъ лицѣ высказанною имъ мыслью. Поэтому для вводныхъ словъ служитъ также особая часть рѣчи, которая состоитъ изъ *восклицаній*, показывающихъ различныя ощущенія и чувствованія говорящаго лица, и называется *междометіемъ* (*). Такъ въ стихахъ Жуковскаго:

Ахъ! да пронесется
Мимо бѣдствія рука!

восклицаніе: *ахъ*, показываетъ желаніе, мольбу поэта, чтобы рука бѣдствія пронеслась мимо, и потому оно есть междометіе.

Такимъ образомъ, въ составъ предложенія входятъ слѣдующія части рѣчи: a) для распространеннаго подлежащаго: 1) *имя существительное;* 2) *имя прилагательное;* 3) *имя числительное* и 4) *мѣстоименіе;* b) для распространеннаго сказуемаго: 1) *глаголъ;* 2) *нарѣчіе* и 3) *предлогъ;* c) для вводныхъ словъ: *междометіе*.

(*) Самое названіе: *междометіе*, показываетъ, что эти восклицанія вбрасываются, вводятся или *вметываются*, *между* частями предложенія.

V.

Взаимное происхожденіе частей рѣчи и замѣна однѣхъ другими. — Разность отношеній между словами и различіе между падежами.—Соотвѣтствіе между вопросами падежей и предметами. — Необходимость предлоговъ. — Склоненіе.

Всѣ части рѣчи взаимно происходятъ одна отъ другой. Такъ отъ имени прилагательнаго *бѣлъ*, произошли: имена существительныя — *бѣлье, бѣльмо;* глаголы — *бѣлить, бѣлѣть, перебѣлять* и пр., нарѣчіе — *набѣло;* отъ мѣстоименія: *себя — свой, свойство, свойственный, усвоить, присвоить, по-своему, по-свойски*; отъ имени числительнаго: *два—двое, двойной, двойни, удвоить, дважды, двое;* отъ междометія: *ахъ — ахать, аханіе* и т. д. Оттого части рѣчи могутъ замѣняться однѣ другими, а именно:

a) *Подлежащее* можетъ выражаться всякою частью рѣчи, только не иначе, какъ въ смыслѣ имени существительнаго; напр. *лгать* значитъ обманывать. Здѣсь подлежащее выражено неопредѣленнымъ наклоненіемъ: лгать, вмѣсто: ложь. *Богатые* (вм. богачи) часто презираютъ бѣдныхъ. *Ученые* (т. е. люди) любятъ уединеніе. *Семеро* (т. е. семь человѣкъ) одного не ждутъ (послов.). *Къ* (т. е. частица, или предлогъ) служитъ связью между словами; или у Жуковскаго: «Явился Государь, грянуло повсемѣстное *ура* (т. е. восклицаніе), и вдругъ *все* (т. е. движеніе) утихло». Русское *авось* (вм. упованіе на случай) нерѣдко бываетъ причиною горя и проч.

b) *Сказуемое* всегда выражается глаголомъ, который оттого составляетъ важнѣйшую часть рѣчи. Но глаголъ *быть* имѣетъ слишкомъ обширное и неопредѣленное значеніе, показывая такое состояніе, которое принадлежитъ всѣмъ предметамъ безъ исключенія; обо всякомъ предметѣ мы можемъ сказать, что онъ *есть*, т. е. гдѣ-нибудь существуетъ; сказуемое же должно выражать о предметѣ что-нибудь опредѣленное. Поэтому къ глаголу: *быть*,

присоединяется одна изъ частей рѣчи, служащихъ для опредѣленія, а именно: когда нужно показать, *что такое* предметъ, т. е. къ какому разряду существъ онъ принадлежитъ, то прибавляется имя существительное; напр. Петръ Великій *былъ преобразователемъ* Россіи; когда же надобно показать, *каковъ* предметъ, т. е. какое отличительное свойство ему прилично, то прибавляется имя прилагательное, имя числительное, или мѣстоименіе прилагательное, напр. Новгородъ *былъ славенъ* въ древности. Рюрикъ *былъ первымъ* между братьями. Олегъ Рюрику *былъ свой* (т. е. родня). Въ этомъ случаѣ два слова, составляющія сказуемое, какъ бы поставлены вмѣсто одного глагола, и нерѣдко могутъ быть имъ замѣнены; такъ въ приведенныхъ примѣрахъ вмѣсто: *былъ преобразователемъ*, можно сказать: *преобразовалъ;* вмѣсто: *былъ славенъ—славился;* вмѣсто: *былъ первымъ—первенствовалъ;* вмѣсто: *былъ свой* Рюрику—*освоился* (породнился) съ Рюрикомъ. Подобно тому мы говоримъ: Онъ *былъ монахомъ*, вмѣсто: онъ *монашествовалъ*. Я (есмь) *учитель—я учительствую*. Пугачевъ *былъ разбойникъ,—разбойничалъ*. Этотъ человѣкъ *былъ мотъ*, а теперь *(есть) скряга — моталъ, скряжничаетъ*. Я *буду веселъ — повеселюсь*. Деревья весною опять *будутъ зелены—зазеленѣютъ*. Россія *была раздѣлена* на многія княжества—*раздѣлялась*. Она *была покорена* Монголами—*покорилась* Монголамъ. Ты *будешь любить* ученыя занятія—*полюбишь*. Я *буду ходить* по берегу—*похожу* и проч. Здѣсь глаголъ: *быть* самъ по себѣ уже не имѣетъ никакого значенія; онъ только показываетъ число, лице и родъ подлежащаго, замѣняя глагольныя окончанія, необходимыя для связи подлежащаго со сказуемымъ, и такимъ образомъ *помогаетъ* другой части рѣчи сдѣлаться сказуемымъ, или, все равно, занять мѣсто глагола. Оттого глаголъ «быть» имѣетъ и двоякое названіе: когда онъ самъ выражаетъ сказуемое, показывая *существованіе* подлежащаго, то называется *существительнымъ*, а когда только *помогаетъ* другому слову сдѣлаться сказуемымъ, то *вспомогательнымъ*. Напр. у Козлова:

Отрада есть во тьмѣ лѣсовъ дремучихъ;
Восторгъ живетъ на дикихъ берегахъ;

Здѣсь въ первомъ стихѣ глаголъ *есть*, точно также какъ во второмъ—*живетъ*, показываетъ бытіе, существованіе, жизнь предмета, и потому онъ здѣсь *существительный;* въ предложеніи же: орелъ есть царь птицъ—глаголъ: *есть*, только помогаетъ слову: *царь*, выражать сказуемое, какъ-бы замѣняя глаголъ: *царствуетъ*, и потому онъ — *вспомогательный*.

Вспомогательный глаголъ въ настоящемъ времени часто опускается; въ другихъ же языкахъ онъ всегда находится въ предложеніи; напр. по-французски нельзя сказать: je malade, а надобно непремѣнно съ глаголомъ вспомогательнымъ: je *suis* malade; по-русски же всегда говорятъ: я боленъ, ты боленъ, онъ боленъ и т. д. Здѣсь сказуемымъ не одно имя прилагательное: *боленъ*, но вмѣстѣ съ глаголомъ вспомогательнымъ, который подразумѣвается: я *есмь боленъ*, ты *еси* боленъ, онъ *есть боленъ* (*). Это видно

(*) Вотъ спряженіе вспомогательнаго глагола: *быть*.

Изъявит. наклоненіе.

Единствен. числа.

Наст. врем.	Будущ. врем.	Прош. врем.
Я есмь	Я буду	Я былъ, а, о.
Ты еси	Ты будешь	Ты былъ, а, о.
Онъ, Она, Оно — есть	Онъ, Она, Оно — будетъ	Онъ, Она, Оно — былъ, а, о.

Множеств. числа.

Мы есмы	Мы будемъ	Мы были
Вы есте	Вы будете	Вы были
Они, онѣ суть	Они, онѣ будутъ	Они, онѣ были.

Повелит. наклоненіе.

Единств. числа.	*Множеств. числа.*
Будь ты	Будьте вы
Пусть онъ, Она, оно — будетъ	Пусть Они, онѣ — будутъ.

изъ того, что личныя мѣстоименія могутъ находиться не иначе, какъ при глаголѣ, потому что соотвѣтствуютъ личнымъ окончаніямъ глагола: тамъ, гдѣ онъ имѣетъ эти окончанія (въ прош. врем.), тамъ они замѣняются мѣстоименіями. Тѣ же самыя предложенія въ будущемъ и прошедшемъ времени не могутъ быть безъ вспомогательнаго глагола: я *буду боленъ*, ты *будешь боленъ*, онъ *будетъ боленъ*; мы *были больны*, вы *были больны* и т. д.

c) Въ *опредѣленіяхъ* имена прилагательныя замѣняются именами существительными, съ предлогомъ или безъ предлога; напр. Въ Россіи издавна строятся церкви *о пяти главахъ* (вм. пятиглавыя). Изъ кожи *звѣрей* (вм. звѣриной) выдѣлываются мѣха.

d) Въ *дополненіяхъ*—наоборотъ, имена существительныя, съ предлогомъ или безъ предлога, замѣняются именами прилагательными (а слѣдов. и именами числит. и мѣстоименіями) и неопредѣленнымъ наклоненіемъ глагола; напр. у Крылова въ стихѣ: «Безсильному не смѣйся и слабаго обидѣть не моги»,—два дополненія, на вопросы: *кому* не смѣйся? *кого* обидѣть? выражены именами прилагательными: *безсильному* (вм. безсилію) и *слабаго* (вм. слабости), а одно, на вопросъ: *чего* не моги? — выражено неопредѣленнымъ наклоненіемъ глагола: *обидѣть* (вм. на обиду).

e) Въ *обстоятельствахъ*—нарѣчія замѣняются также именами существ., съ предлогомъ и безъ предлога, и неопредѣленнымъ накл. глагола; напр. Дѣти каждое утро приходятъ въ школу учиться; здѣсь обст. мѣста, на вопросъ: *куда* приходятъ? выражено существительнымъ съ предлогомъ: *въ школу* (вм. нарѣчія: туда, сюда); обст.

Окончанія настоящаго времени: *есмь, еси, есмы, есте,* уже вышли изъ употребленія; однако встрѣчаются еще у нѣкоторыхъ изъ русскихъ писателей, какъ напр. у Державина:

Я *есмь,* конечно *есь* и Ты.
Ты былъ, Ты *есь,* Ты будешь ввѣкъ.

времени, на вопросъ: *когда* приходятъ? выражено существ. безъ предлога: каждое *утро* (вм. нарѣч. утромъ, поутру); обст. же причины, на вопросъ: *зачѣмъ* приходятъ? выражено неопредѣл. накл. глагола: *учиться* (вм. неупотребительнаго нарѣч. внаучье) наконецъ,

f) *Вводныя слова*—хотя всегда выражаются междометіемъ, но оно, подобно глаголу въ сказуемомъ (стр. 27—30), бываетъ или одно, или въ соединеніи съ какою-нибудь другою частью рѣчи, какъ-то: съ именемъ существ., прил., нарѣчіемъ и проч. Это прибавляемое къ междометію слово служитъ какъ-бы изъясненіемъ того чувства, которое однимъ междометіемъ обозначается сжато и неопредѣленно. Оттого междометіе, когда къ нему присоединена какая-нибудь часть рѣчи, нерѣдко опускается: Такъ, напримѣръ, у Карамзина: «Разстался я съ вами, милые, разстался! О сердце, сердце! кто знаетъ, чего ты хочешь?» Въ первой фразѣ при вводномъ словѣ: *милые* (т. е. люди), подразумѣвается то же междометіе: *о*, которое находится во второй фразѣ: *о сердце, сердце!* Точно также въ приведенномъ выше разговорѣ изъ комедіи: «Горе отъ ума» (стр. 21) одно изъ говорящихъ лицъ выразило свою увѣренность восклицаніемъ: *о, вѣрно!* т. е. междометіемъ въ соединеніи съ нарѣчіемъ, а другое то же самое чувство увѣренности выразило безъ междометія, однимъ существительнымъ: *безъ сомнѣнія!* Все равно сказать: *Эй, мальчикъ!* поди сюда; или просто: *Мальчикъ!* поди сюди. *Ахъ, друзья!* не долго намъ быть вмѣстѣ; или: Друзья! не долго намъ быть вмѣстѣ (т. е. безъ междом. *ахъ*). *Ба, пріятель!* давно-ли ты здѣсь? или: Давно-ли ты здѣсь, *пріятель?* и т. п.

Такимъ образомъ, всякая часть рѣчи, соотвѣтствующая той или другой части предложенія, можетъ быть замѣнена другими частями рѣчи, только онѣ принимаются тогда уже въ смыслѣ той, которую замѣняютъ. Оттого одну и ту же часть предложенія могутъ выражать различныя части рѣчи, какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, и наоборотъ: одна и та же часть рѣчи можетъ выражать различныя части предложенія. Такъ имя существительное, кромѣ подлежащаго и дополненія, бываетъ и опредѣленіемъ и

обстоятельствомъ, и вводнымъ словомъ; напр. у Пушкина въ сказкѣ: О Рыбакѣ и Рыбкѣ:

Смилуйся, государыня рыбка!
Избу проситъ сварливая баба.

Пошелъ онъ (старикъ) къ своей землянкѣ,
А землянки нѣтъ ужъ и слѣда;
Передъ нимъ изба со свѣтелкой,
Съ кирпичною, бѣленною трубою,
Съ дубовыми, тесовыми вороты.

Здѣсь въ первомъ стихѣ именами существительными: *государыня рыбка*, выражены вводныя слова; въ третьемъ стихѣ существительнымъ: *къ землянкѣ*, выражено обстоятельство мѣста, на вопросъ: *куда* пошелъ? наконецъ въ послѣднемъ предложеніи существительными: *со свѣтелкой, съ трубою, съ вороты* (вмѣсто съ воротами), выражены опредѣленія, на вопросъ: *какая* изба?

Выражая различныя части предложенія, имя существительное, а слѣдовательно и опредѣляющія или замѣняющія его имена прилагательныя, числительныя и мѣстоименія, должны находиться въ различныхъ отношеніяхъ къ прочимъ словамъ предложенія. Такъ въ приведенныхъ стихахъ слово: *землянка*, выражая обстоятельство, относится къ глаголу: *пошелъ*, на вопросъ: *куда* пошелъ? а выражая дополненіе въ четвертомъ стихѣ, относится къ слову — *слѣда*, на вопросъ: слѣда *чего?—землянки.* Для указанія на всѣ эти отношенія, имена существительныя, прилагательныя и числительныя, а слѣд. и замѣняющія ихъ мѣстоименія, принимаютъ различныя измѣненія окончаній, или различные падежи; такъ слово: *землянка* получило окончанія: *землянк-ѣ, землянк-и.* Каждое измѣненіе окончанія есть особый падежъ и, слѣдовательно, падежей бываетъ нѣсколько,—въ одномъ языкѣ больше, въ другомъ меньше. У насъ считается *семь* падежей, которые узнаются по различнымъ вопросамъ, а именно:

Когда слово въ предложеніи означаетъ подлежащее, то отвѣчаетъ на вопросы: *кто? что?*—это падежъ *именительный;* напр. въ предложеніяхъ: Птица летаетъ. Дерево

растетъ на берегу рѣки,—слова: *птица* и *дерево* поставлены въ именительномъ падежѣ, потому что означаютъ подлежащее и отвѣчаютъ на вопросы: *кто* летаетъ? *что́* растетъ? — Именительный падежъ называетъ, или *именуетъ* предметъ рѣчи, и потому показываетъ *начало* слова, т. е. безъ измѣненія окончанія, подобно тому, какъ неопредѣленное наклоненіе показываетъ начало глагола.

Когда слово отвѣчаетъ на вопросы: *кого? чего?* то это падежъ *родительный;* напр. въ предложеніяхъ: Мыши прячутся отъ кошекъ. Дѣти боятся наказанія, — слова: *кошекъ* и *наказанія*, поставлены въ родительномъ падежѣ, потому что отвѣчаютъ на вопросы: отъ *кого* прячутся? *чего* боятся? — Родительный падежъ, выражая опредѣленіе, отвѣчаетъ еще на вопросъ: *чей, чья, чье?* напр. дѣти (чьи) *солдатъ* суть кантонисты. Въ послѣднемъ случаѣ имя существ. можно обратить въ прилагательное; напр. Рога (чьи?) оленей (или *оленьи*) красивы. Хвостъ (чей?) лисицы (или *лисій*) пушистъ и т. п.

Когда слово отвѣчаетъ на вопросы: *кому? чему?* то это падежъ *дательный;* напр. въ предложеніяхъ: Дѣти повинуются родителямъ. Дикари поклоняются идоламъ, слова: *родителямъ* и *идоламъ* поставлены въ дательномъ падежѣ, потому что они отвѣчаютъ на вопросы: *кому* повинуются? *чему* поклоняются?

Когда слово отвѣчаетъ на вопросы: *кого? что?* то это падежъ *винительный;* напр. Мальчикъ ловитъ бабочку. Садовникъ обрѣзываетъ дерево. Здѣсь слова *бабочку* и *дерево* поставлены въ винительномъ падежѣ, потому что отвѣчаютъ на вопросы: *кого* ловитъ? *что́* обрѣзываетъ?

Когда слово отвѣчаетъ на вопросы: *кѣмъ? чѣмъ?* то это падежъ *творительный;* напр. въ предложеніяхъ: Петербургъ основанъ Петромъ Великимъ. Что̀ написано перомъ, того не вырубишь топоромъ,—слова: *Петромъ*, *перомъ*, *топоромъ*, поставлены въ творительномъ падежѣ, потому что отвѣчаютъ на вопросы: *кѣмъ* основанъ? *чѣмъ* написано? *чѣмъ* вырубишь?

Когда слово отвѣчаетъ на вопросы: *о комъ? о чемъ? на комъ? на чемъ? въ комъ? въ чемъ? при комъ? при чемъ? по комъ? по чемъ?*—то это падежъ *предложный;* напр. въ предложеніяхъ: Прилежный мальчикъ заботится объ урокахъ. На мальчикѣ надѣта сумка. Родители находятъ утѣшеніе для себя въ добрыхъ дѣтяхъ. При генералахъ бываютъ адъютанты. Дѣти носятъ по отцѣ годовой трауръ, — слова: *объ урокахъ, на мальчикѣ, въ дѣтяхъ, при генералахъ, по отцѣ,* поставлены въ предложномъ падежѣ, потому что отвѣчаютъ на вопросы: *о чемъ* заботится? *на комъ* надѣта? *въ комъ* находятъ утѣшеніе? *при комъ* бываютъ адъютанты? *по комъ* носятъ годовой трауръ?—Предложный падежъ получилъ свое названіе отъ слова: *предлогъ,* потому что употребляется не иначе, какъ съ однимъ изъ слѣдующихъ предлоговъ: *о (объ, обо), на, въ, при, по,* между-тѣмъ, какъ другіе падежи могутъ быть употреблены и безъ предлога.

Наконецъ, когда слово отвѣчаетъ также, какъ въ именительномъ падежѣ, на вопросы: *кто? что?* но означаетъ не подлежащее, а предметъ, къ которому обращаются, т. е. вводное слово, то это падежъ *звательный;* напр. въ стихѣ Пушкина: «Отпусти ты меня, старче, въ море,— слово: *старче,* поставлено въ звательномъ падежѣ, потому что показываетъ предметъ, къ которому обращаются, который *зовутъ,* и есть вводное слово, отвѣчающее на вопросы: *кто* ты? — старче.

Именительный падежъ, показывающій начало слова и выражающій всегда подлежащее, называется *прямымъ,* а всѣ прочіе падежи, означая отношеніе главнаго предмета рѣчи къ посторроннимъ предметамъ, называются *косвенными.*

Каждый падежъ, какъ видно изъ предъидущихъ примѣровъ, узнается не по одному, а по двумъ вопросамъ. Это происходитъ отъ различія между самыми предметами. Если предметъ можетъ самъ перемѣнять свое мѣсто, какъ напр. человѣкъ, офицеръ, купецъ, звѣрь, медвѣдь, стрекоза, щука и проч., то называется *одушевленнымъ,* и объ немъ дѣлаютъ вопросы: *кто, кого, кому, кѣмъ, о комъ*

и т. д. Если же предметъ не можетъ самъ перемѣнять своего мѣста, какъ напр. дерево, рѣка, городъ, столъ и проч., то называется *неодушевленнымъ*, и объ немъ мы спрашиваемъ: *что, чего, чему, чѣмъ, въ чемъ* и т. д. Кромѣ того, есть предметы, которые мы представляемъ только въ умѣ, напр. Богъ, жизнь, смерть, время, годъ, весна, честь, слава, храбрость, печаль, радость, прилежаніе, чтеніе и проч.; они называются *умственными*. Изъ нихъ о предметахъ религіозныхъ, какъ напр. Богъ, Ангелъ, Херувимъ, Духъ и проч., мы спрашиваемъ словами: кто, кого, кому и т. д., а обо всѣхъ другихъ — что, чего, чему, чѣмъ и т. д.

Одни падежи, впрочемъ, не могутъ выразить всѣхъ отношеній между словами. Падежъ только показываетъ, что одно слово относится къ другому, какъ извѣстная часть предложенія, т. е. какъ опредѣленіе, дополненіе, обстоятельство или вводное слово; но онъ не обозначаетъ, въ какомъ именно отношеніи находятся эти слова между собою, т. е. куда обращено дѣйствіе: внутрь предмета, на поверхность его, внизъ и т. п. Для точнѣйшаго указанія, гдѣ именно происходитъ или куда направлено дѣйствіе, служатъ предлоги. Каждый предлогъ показываетъ какое-нибудь направленіе дѣйствія; напр. *въ* показываетъ, что дѣйствіе обращено внутрь предмета; *изъ* — что дѣйствіе идетъ изнутри предмета; напр. Я вошелъ *въ* комнату. — Я вышелъ *изъ* комнаты; *на*—стремленіе дѣйствія на поверхность предмета; *съ* — стремленіе съ поверхности; напр. Я положилъ книгу *на* столъ. — Я взялъ книгу *со* стола; *отъ*—предѣлъ, отъ котораго начинается дѣйствіе; *до*—предѣлъ, гдѣ оно оканчивается; напр. *Отъ* Петербурга *до* Москвы проведена желѣзная дорога и проч. Оттого одинъ и тотъ же падежъ, при разныхъ предлогахъ, выражаетъ различныя отношенія между словами; напр.

клѣтка виситъ надъ окномъ
— — подъ окномъ
— — за окномъ
— — предъ окномъ.

*

Наоборотъ, одинъ и тотъ же предлогъ, для выраженія одного какого-нибудь направленія дѣйствія, требуетъ различныхъ падежей; напр. Для величины ящика снята мѣрка *съ* почтовой бумаг*и* (род. п.). Ящикъ величиною *съ* почтовую бумаг*у* (вин. п.). Ящикъ одной величины *съ* почтовою бумаг*ою* (твор. п.).

Измѣненіе именъ существительныхъ, прилагательныхъ, числительныхъ и мѣстоименій по падежамъ въ обоихъ числахъ — единственномъ и множественномъ, — называется *склоненіемъ*.

Слова эти склоняются различно: имена и мѣстоименія *существительныя* склоняются отдѣльно, сами по себѣ, такъ какъ они и въ предложеніи употребляются независимо отъ второстепенныхъ словъ; напротивъ, имена и мѣстоименія *прилагательныя* и тѣ имена числительныя, которыя имѣютъ окончанія прилагательныхъ (напр. третій, третья, третье; пятый, ая, ое; седьмой ая, ое; двадцатый, ая, ое, и проч.), склоняются вмѣстѣ съ существительнымъ, къ которому относятся; поэтому они согласуются съ нимъ и въ падежѣ точно также, какъ согласуются въ родѣ и числѣ.

Разберемъ для примѣра стихи Пушкина:

Полезенъ русскому здоровью
Нашъ укрѣпительный морозъ.

Здѣсь имя существительное: *морозъ*—муж. рода, единств. числа, именит. пад., а потому и опредѣленія къ нему: мѣстоименіе—*нашъ* и прилагательное—*укрѣпительный*, поставлены также въ муж. родѣ, единств. числѣ и именит. падежѣ; имя существительное: *здоровью* — сред. рода, един. числа, дат. пад., потому и опредѣленіе его, имя прилагательное: *русскому*, — также сред. рода, един. числа, дат. пад.

Такимъ образомъ, какъ спряженіе служитъ для связи между главными частями предложенія, такъ склоненіе показываетъ взаимную связь между частями второстепенными и отношеніе ихъ къ главнымъ. Вотъ примѣръ склоненія:

Единств. числа.

И. Наш-*е* храбр-*ое* войск-*о* многочисленно.
Р. Побѣды наш-*его* храбр-*аго* войск-*а* извѣстны всему свѣту.
Д. Наш-*ему* храбр-*ому* войск-*у* Россія обязана своимъ могуществомъ.
В. Всѣ народы уважаютъ наш-*е* храбр-*ое* войск-*о*.
Т. Передъ наш-*имъ* храбр-*ымъ* войск-*омъ* смирилась нѣкогда вся Европа.
П. *Въ* наш-*емъ* храбр-*омъ* войск-*ѣ* господствуетъ строгая подчиненность.
З. Ты всегда неустрашимо, наш-*е* храбр-*ое* войск-*о!*

Множеств. числа.

И. Наш-*и* храбр-*ыя* войск-*а* одержали много знаменитыхъ побѣдъ.
Р. Мужество наш-*ихъ* храбр-*ыхъ* войск-*ъ* изумительно.
Д. Кто не отдастъ предпочтенія наш-*имъ* храбр-*ымъ* войск-*амъ* предъ другими?
В. Восклицаніе: ура! одушевляетъ наш-*и* храбр-*ыя* войск-*а* въ самыхъ опасныхъ предпріятіяхъ.
Т. Съ наш-*ими* храбр-*ыми* войск-*ами* возможна всякая побѣда.
П. Военная исторія съ особеннымъ уваженіемъ говоритъ о наш-*ихъ* храбр-*ыхъ* войск-*ахъ*.
З. Какой непріятель не дрогнетъ передъ вами, наш-*и* храбр-*ыя* войск-*а!*

Примѣч. Иногда имена и мѣстоименія прилагательныя и имена числительныя употребляются и одни, безъ существительнаго, но оно при нихъ подразумѣвается; напр. въ стихѣ Крылова: «У сильнаго всегда безсильный виноватъ»,—при именахъ прилагательныхъ *сильнаго* и *безсильнаго* подразумѣвается существительное: *человѣкъ*.

VI.

Виды именъ существительныхъ.—Имена увеличительныя и уменьшительныя.—Залоги глаголовъ.

Всякое имя существительное означаетъ названіе предмета; но это названіе дается предмету или по свойствамъ его, или произвольно. Такъ, напримѣръ, всякій изъ насъ называется человѣкомъ, потому что мы существа разумныя и словесныя; насъ иначе и нельзя назвать; но каждому изъ насъ дано произвольное имя Петра, Ивана, Алексѣя и проч. Оттого имена существительныя бываютъ двоякія: одни означаютъ общее названіе цѣлаго класса или разряда сходныхъ между собою предметовъ и называются *общими* или *нарицательными;* напр. *гора* есть общее названіе всѣхъ большихъ возвышеній земли; *государство* есть также вообще названіе всѣхъ большихъ пространствъ земли, населенныхъ отдѣльными народами, которые повинуются своимъ государямъ; *рѣка* есть также общее названіе и Невѣ, и Волгѣ, и Дунаю, и Рейну, и всѣмъ другимъ; точно также слова: человѣкъ, кадетъ, орелъ, лошадь, дерево, дубъ, домъ, огородъ и проч.; другія имена существительныя, напротивъ, означаютъ названіе, данное одному извѣстному предмету, для отличія его отъ всѣхъ подобныхъ ему предметовъ, и называются *собственными;* напр. Араратъ, Сіонъ, Монбланъ, Чумалари (различныя горы); Россія, Франція, Англія, Австрія, Италія (различныя государства); Петербургъ, Москва, Тверь, Казань, Харьковъ (различные города) и проч. При всякомъ имени существительномъ собственномъ подразумѣвается нарицательное, потому что только оно даетъ понятіе о предметѣ; напр. если мы скажемъ *Ильмень*, то иные не поймутъ насъ и спросятъ: что это такое? Если же скажемъ: *озеро*, то это слово будетъ понятно всякому русскому, потому что оно даетъ понятіе о большомъ скопленіи воды на одномъ мѣстѣ; названія: Ильмень, Пейпусъ, Байкалъ и проч. нужны только для отличія одного озера отъ другаго.

Примѣч. Между нарицательными именами существительными есть такія, которыя показываютъ *собраніе* нѣсколькихъ однородныхъ предметовъ въ одно цѣлое, и потому называются *собирательными*; напр. стадо, стая, табунъ, гуртъ, толпа, полкъ, рота и проч.

Иногда имена нарицательныя употребляются въ смыслѣ собственныхъ; напр. въ предложеніи: Батюшковъ былъ *современникъ* Пушкину,—слово «современникъ» есть имя нарицательное, а въ предложеніи: Пушкинъ основалъ журналъ *Современникъ*, — то же слово «современникъ» есть уже имя собственное, потому что означаетъ названіе извѣстнаго журнала.

Какъ нарицательныя, такъ и собственныя имена существительныя представляютъ предметъ иногда въ большемъ, а иногда въ меньшемъ видѣ противъ обыкновеннаго; поэтому они бываютъ двоякія: *увеличительныя*, показывающія огромность и неуклюжесть предмета; напр. домище, домина, мужичище, мужичина, лапища, книжища, Ванюха, Петруха, Ванька, Степка и проч. и *уменьшительныя*, показывающія малость предмета, съ выраженіемъ притомъ или ласки къ нему, или пренебреженія; напр. домикъ— домишка; мужичокъ — мужичишка; книжка — книжонка; лошадка, лошадушка—лошаденка; Павля, Павлуша—Павлушка; Петя, Петинька, Петруша — Петька, Петрушка и проч.

Глаголы представляютъ еще болѣе различія между собою, чѣмъ имена существительныя, и потому раздѣляются на разряды, называемые *залогами*. Главныхъ залоговъ два: одинъ означаетъ дѣйствіе переходящее, а другой непереходящее на посторонній предметъ. Напр., если мы сравнимъ глаголы въ предложеніяхъ: Дитя *бѣгало* въ саду. Дитя *сломало* игрушку,—то увидимъ, что послѣ глагола: «сломало» необходимо спросить: что́ оно сломало? слѣдов. глаголъ здѣсь показываетъ, что дѣйствіе дитяти перешло на другой предметъ — на игрушку; послѣ же глагола: «бѣгало» нельзя спросить: что́ бѣгало? слѣдовательно онъ показываетъ, что это дѣйствіе не переходитъ на другой предметъ.

Глаголы, означающіе дѣйствіе, переходящее на другой предметъ, называются *дѣйствительными;* послѣ нихъ необходимо сдѣлать вопросъ: кого? что? Глаголы же, означающіе дѣйствіе, непереходящее на другой предметъ, называются *средними*; послѣ нихъ нельзя спросить: кого? что? Напримѣръ:

Дѣйствительные глаголы:	Средніе глаголы:
Петръ Великій *побѣдилъ* (кого?) Шведовъ.	Деревья *зеленѣютъ* весною.
Владиміръ *ввелъ* въ Россіи (что?) христіанскую вѣру.	Мѣсяцъ *свѣтитъ* ночью.
Добрыя дѣти *утѣшаютъ* (кого?) своихъ родителей.	Въ морозную ночь ярко *блестятъ* звѣзды.
Ласточки *свиваютъ* (что?) гнѣзда подъ крышей.	Звѣри *живутъ* въ лѣсахъ.
Учитель *хвалитъ* (кого?) прилежныхъ дѣтей.	Страусъ *бѣгаетъ* шибче всѣхъ животныхъ.
Ломоносовъ *написалъ* (что?) первую русскую грамматику.	Нѣкоторыя птицы *улетаютъ* на зиму въ теплыя страны.
Пастухъ рано *выгоняетъ* (кого?) коровъ въ поле.	На высокихъ горахъ снѣгъ *лежитъ* круглый годъ.
Солнце *освѣщаетъ* (что?) землю.	Кораллы *походятъ* на дерева.
Александръ Благословенный щедро *наградилъ* (кого?) исторіографа Карамзина.	Въ Сибири отъ холода *замерзаетъ* ртуть.
Гуттенбергъ *изобрѣлъ* (что?) книгопечатаніе.	Лодки *плаваютъ* по рѣкамъ.
Славяне *призвали* (кого?) Рюрика для управленія ихъ страною.	Корабли *ходятъ* по морю.
Рюрикъ *основалъ* (что?) Русское государство.	Матросы искусно *взлѣзаютъ* на мачты.
Въ 1613 году народъ *избралъ* на царство (кого?) Михаила Ѳеодоровича Романова.	Лѣтомъ солнце *восходитъ* рано.

Іоаннъ IV *завелъ* (что?) первыя народныя училища.	Нѣкоторые цвѣты пріятно *пахнутъ*.
Славяне радушно *принимали* въ домъ (кого?) всякаго странника.	Въ Сибири *растутъ* кедры.
Крестьяне *рѣшаютъ* (что?) свои дѣла міромъ.	Виноградъ въ Крыму *поспѣваетъ* на открытомъ воздухѣ.
Предки наши, по народному обычаю, *сажали* (кого?) гостя въ передній уголъ (мѣсто подъ образами).	Орелъ *летаетъ* выше всѣхъ птицъ.
Русскіе бояре (дворяне) *носили* (что?) свою народную одежду.	Крестьяне утромъ рано *выходятъ* на работу.

Примѣч. Если при дѣйствительномъ глаголѣ находится отрицательная частица *не*, то послѣ него дѣлаются вопросы: *кого? чего?* а не кого? что? и, слѣдовательно, дополненіе ставится не въ винительномъ, а въ родительномъ падежѣ; напр. Я читаю (что) книг*у*.— Я не читаю (чего) книг*и*. Мальчикъ выучилъ (что?) свой урок*ъ*. — Мальчикъ не выучилъ (чего?) своего урок*а*. Добрый братъ любитъ сестр*у*.—Онъ не даетъ *ея* (а не *ее*) въ обиду.

Если предложеніе съ дѣйствительнымъ глаголомъ взять наоборотъ, т. е. поясненіе сдѣлать подлежащимъ, а подлежащее — поясненіемъ, то глаголъ будетъ означать уже не дѣйствіе, а страдательное состояніе подлежащаго отъ дѣйствія на него другаго предмета. Такъ, напримѣръ, если мы приведенное предложеніе: Дитя сломало игрушку, — возьмемъ наоборотъ и скажемъ: Игрушка сломана дитятею, — то здѣсь глаголъ «сломана» показываетъ страдательное состояніе подлежащаго: игрушка, отъ дѣйствія на нее дитяти; кѣмъ сломана? дитятею.

Глаголы, показывающіе не дѣйствіе, а страдательное состояніе подлежащаго, называются *страдательными* и происходятъ всегда отъ дѣйствительныхъ, а именно: любить (гл. дѣйств.)—быть любиму (гл. страд.); читать—быть читану, взять — быть взяту и проч.

Такимъ образомъ, глаголы дѣйствительные въ предъидущихъ предложеніяхъ могутъ быть обращены въ слѣдующіе страдательные:

Шведы *побѣждены* Петромъ Великимъ.

Христіанская вѣра *введена* въ Россіи Владиміромъ.

Родители *бываютъ утѣшены* добрыми дѣтьми.

Гнѣзда ласточекъ *бываютъ свиты* подъ крышею.

Прилежныя дѣти *бываютъ хвалимы* учителемъ.

Первая русская грамматика *написана* Ломоносовымъ.

Стада рано *бываютъ выгоняемы* въ поле пастухами.

Земля *освѣщена* солнцемъ.

Исторіографъ Карамзинъ щедро *награжденъ* Александромъ Благословеннымъ.

Книгопечатаніе *изобрѣтено* Гуттенбергомъ.

Рюрикъ былъ *призванъ* славянами для управленія ихъ страною.

Русское государство *основано* Рюрикомъ.

Въ 1613 году Михаилъ Θеодоровичъ Романовъ *избранъ* народомъ на царство.

Первыя народныя училища *заведены* Іоанномъ IV.

Всякій странникъ радушно *принимаемъ былъ* въ домъ славянами.

Дѣла крестьянъ *бываютъ рѣшаемы* міромъ.

У предковъ нашихъ гость *былъ сажаемъ* въ передній уголъ.

Русскими боярами *была носима* народная одежда.

Отъ дѣйствительныхъ глаголовъ, чрезъ прибавку къ нимъ возвратнаго мѣстоименія *себя*, сокращеннаго въ *ся*, происходятъ еще особые глаголы—*возвратные*. Возвратные глаголы означаютъ дѣйствіе, переходящее на тотъ же предметъ, который дѣйствуетъ; напр. Воинъ отличается въ сраженіи. Здѣсь сказуемое «отличается» есть глаголъ возвратный, потому что дѣйствіе воина на воина же и обращается: кого онъ отличаетъ? себя. Поэтому, если отъ возвратнаго глагола отнять частицу *ся*, то остается глаголъ дѣйствительный; напр. Хищные звѣри питаются *(питаютъ себя)* мясомъ другихъ животныхъ. Крестьяне веселятся *(веселятъ себя)* на посидѣлкахъ. Не хвались

добрымъ дѣломъ (вм. Не *хвали себя* за доброе дѣло). Родители утѣшаются (*утѣшаютъ себя*) дѣтьми. Многіе русскіе парятся (*парятъ себя*) въ банѣ. Съ Петра Великаго русскіе дворяне начали одѣваться (*одѣвать себя*) по-нѣмецки. Англичане искусно катаются (*катаютъ себя*) на конькахъ. Птицы въ бурю прячутся (*прячутъ себя*) въ дуплахъ.

Примѣч. Нѣкоторые возвратные глаголы означаютъ обоюдное или *взаимное* дѣйствіе двухъ и нѣсколькихъ предметовъ, а потому называются *взаимными;* другими словами: означаютъ дѣйствіе, которое можно произвести не иначе какъ двумя или нѣсколькими предметами. Взаимные глаголы всегда требуютъ дополненія на вопросъ: *съ кѣмъ? съ чѣмъ?* напр. Русскіе постоянно *сражаются* (съ кѣмъ) съ черкесами. *Знакомься* (съ кѣмъ?) съ хорошими людьми. Пушкинъ еще въ дѣтствѣ *подружился* (съ кѣмъ) съ Дельвигомъ. Посредствомъ раскаянія мы *примиряемся* (съ чѣмъ) съ своею совѣстью. Человѣкъ всю жизнь *борется* (съ чѣмъ?) съ своими страстями.

Есть глаголы, которые до такой степени слились съ частицею *ся*, что безъ нея совсѣмъ не употребляются; напр. Мы должны *трудиться* для общей пользы. *Старайся* жить со всѣми въ мирѣ. *Надѣйся* на Бога. Звѣри *боятся* людей. *Смѣяться* можно, *насмѣхаться* не должно. Глаголы, которые безъ частицы *ся* не употребляются, имѣютъ значеніе глаголовъ среднихъ и называются *общими*.

VII.

Виды именъ прилагательныхъ.—Отличительныя принадлежности прилагательныхъ качественныхъ — Раздѣленіе именъ числительныхъ и мѣстоименій.

Всякое имя прилагательное означаетъ *свойство* или вообще *признакъ*, которымъ одинъ предметъ отличается отъ другаго. По различію свойствъ или признаковъ предмета, самыя имена прилагательныя дѣлятся на два разряда: *качественныя* и *притяжательныя*.

Качественныя показываютъ внутреннее свойство предмета, т. е. такое качество, по которому мы можемъ судить о самомъ предметѣ, каковъ предметъ; напр. *Прилежный* мальчикъ заслуживаетъ похвалы.—Мальчикъ *прилеженъ*. Въ первомъ предложеніи мы опредѣляемъ мальчика его качествомъ: *прилежный*, которымъ онъ отличается отъ мальчика лѣниваго, безпечнаго и проч., а во второмъ предложеніи мы судимъ о немъ по этому качеству, что онъ (есть) *прилеженъ*.

Притяжательныя показываютъ какое-нибудь внѣшнее, случайное свойство, какъ-то: a) принадлежность другому предмету; напр. *Братнины* книги (т. е. принадлежащія брату) хранятся въ *отцовой* библіотекѣ (т. е. принадлежащей отцу). *Китовые* усы полезны. *Оленьи* рога красивы. *Рыбій* клей кладется въ кушанье; b) матеріалъ, изъ котораго сдѣланъ предметъ; напр. *Каменный* домъ, (т. е. домъ изъ камня) не сгараетъ. *Пуховая* шляпа легка. *Желѣзная* крыша не промокаетъ. *Стальныя* перья жестки. Кузнецъ работаетъ въ *кожанномъ* передникѣ; или c) отношеніе предмета къ мѣсту и времени; напр. *Прежніе* жители Америки (т. е. жившіе прежде, давно, встарину) не умѣли строить домовъ. Нынче *тамошніе* обитатели (т. е. живущіе тамъ, въ Америкѣ) не уступаютъ въ образованности *здѣшнимъ* (т. е. живущимъ здѣсь, въ Европѣ). По *вчерашнему* дню (т. е. который былъ вчера) не суди о *нынѣшнемъ* (т. е. днѣ, который нынѣ).

Сообразно значенію, имена прилагательныя различаются между собою и особыми принадлежностями.

1) *Качественныя* прилагательныя бываютъ и сказуемымъ (съ помощію глагола: *быть*), и опредѣленіемъ, а потому имѣютъ два окончанія: въ сказуемомъ — у нихъ окончаніе *короткое;* напр. Домъ высок*ъ*. Башня высок*а*. Зданіе высок*о;* въ опредѣленіи же — у нихъ окончаніе *длинное;* напр. Высок*ій* домъ составляетъ украшеніе улицы. Высок*ая* башня видна издалека. Высок*ое* зданіе требуетъ красивой наружности. *Притяжательныя* прилагательныя бываютъ только опредѣленіемъ, и потому имѣютъ одно окончаніе—длинное; нельзя сказать: желѣзенъ, прежнь и т. п.

Примѣч. Тѣ притяжательныя прилагательныя, которыя означаютъ принадлежность предмета одному извѣстному лицу, принимаютъ вмѣсто длиннаго короткое окончаніе, въ отличіе отъ тѣхъ, которыя показываютъ принадлежность цѣлому классу людей или животныхъ и имѣютъ наравнѣ съ другими окончаніе длинное; напр. Я берегу *отцовы* письма (т. е. письма моего отца). *Отцовскія* письма (т. е. письма всякаго отца) вообще драгоцѣнны для сына. *Материна* молитва (т. е. молитва чьей-либо матери) со дна моря вынимаетъ (пословица). Екатерина II оказывала сиротамъ *материнскую* нѣжность (т. е. такую, какая свойственна матерямъ). *Кантемировы* стихи (т. е. стихи Кантемира) устарѣли. Теперь никто не пишетъ *кантемировскихъ* стиховъ (т. е. такихъ, какіе писалъ Кантемиръ). Въ первомъ случаѣ дѣлается вопросъ: *чей? (чьи* письма? *чья* молитва? *чьи* стихи?), а въ послѣднемъ — вопросъ: *какой (какія* письма? *какая* нѣжность? *какіе* стихи).

2) Означая качество предмета, качественныя прилагательныя выражаютъ и *мѣру* этого качества при сравненіи предметовъ. Оттѣнки одного и того же качества, показываемые прилагательными качественными, называются *степенями сравненія*. Ихъ три: a) *положительная*, когда говорится о качествѣ предмета безъ отношенія его къ другимъ предметамъ; напр. Голландская бумага *бѣла*. *Бѣлая* бумага дорога. Осенью ночи бываютъ *темны*. *Темныя* ночи непріятны. Весною ледъ на рѣкѣ *тонокъ*. *Тонкій* ледъ прозраченъ. Германія *обширна*. Гора Монбланъ *высока;* b) *сравнительная*, когда сравниваются два предмета и показывается преимущество одного предъ другимъ въ какомъ-нибудь качествѣ; напр. Снѣгъ *бѣлѣе* бумаги. Осеннія ночи *темнѣе* весеннихъ. Рѣчной ледъ *тоньше* озернаго. Китай *обширнѣе* Германіи. Давалагири *выше* Монблана, и с) *превосходная*, когда предметъ сравнивается не съ однимъ, а со всѣми подобными предметами, и показывается превосходство его предъ ними въ какомъ-нибудь качествѣ; напр. Первый снѣгъ есть *самый бѣлый*. Вершины горъ покрыты *бѣлѣйшимъ* снѣгомъ. *Самыя темныя* ночи бываютъ въ Октябрѣ. Негры имѣютъ *темнѣйшій* цвѣтъ кожи. *Самый тонкій* ледъ хрупокъ. Пау-

тина есть *тончайшая* ткань. Россія есть *самое обширное* государство. Чумалари считается *высочайшею* горою въ свѣтѣ и проч. *Притяжательныя* же прилагательныя степеней сравненія не показываютъ.

Примѣч. Нѣкоторыя качественныя прилагательныя бываютъ, подобно существительнымъ, *увеличительными,* когда качество представляется сильнѣе обыкновеннаго; напр. пребѣлый, пресухой, премокрый, преэдоровый; бѣлехонекъ, бѣлешенекъ; мокрехонекъ, мокрешенекъ; здоровехонекъ, здоровешенекъ и проч. и *уменьшительными,* когда качество представляется слабѣе обыкновеннаго или оно смягчается; напр. бѣловатый, бѣловатъ; тепловатый, тепловатъ синеватый, синеватъ; бѣленькій, тепленькій, синенькій, здоровенькій, мокренькій и проч.

Имена *числительныя,* означая вообще число предметовъ, бываютъ двоякія: одни показываютъ *количество* предметовъ, на вопросъ: *сколько?* и называются *количественными;* таковы: одинъ, одна, одно; два, двѣ двое; три, трое; четыре, четверо; семь, семеро; десять, десятеро; пятнадцать, двадцать, пятьдесятъ, сто, тысяча и проч.; другія показываютъ *порядокъ,* въ которомъ слѣдуютъ предметы одинъ за другимъ, отвѣчая на вопросъ: *который* и называются *порядковыми;* таковы: первый (старин. единый), второй, третій, пятый, десятый, семидесятый, сотый и проч.; напр. въ предложеніи: Между нашими государями было четыре Іоанна,—имя числительное «четыре» отвѣчаетъ на вопросъ: *сколько* между нашими государями было Іоанновъ? и потому оно количественное, а въ предложеніи: Государь Іоаннъ Четвертый называется Грознымъ, — числительное «Четвертый» отвѣчаетъ на вопросъ: *который* изъ Іоанновъ называется Грознымъ, и потому оно порядковое. Числительныя порядковыя имѣютъ три рода, какъ имена прилагательныя; напр. четверт*ый* годъ, четверт*ая* недѣля, четверт*ое* лѣто, и т. п., а числительныя количественныя родовъ не имѣютъ; напр. четыр*е* года, четыр*е* недѣли, четыр*е* лѣта и т. п. Исключаются три слова: *одинъ,* одн*а; одно,* дв*а,* об*а* (муж. и сред. р.), *двѣ, обѣ* (жен. р.).

Мѣстоименія, какъ мы видѣли (см. стр. 23), по окончаніямъ раздѣляются на существительныя и прилагательныя; первыя имѣютъ одно окончаніе (исключая: онъ, она, оно), а послѣднія, подобно именамъ прилагательнымъ,— три окончанія; по значенію же мѣтоименія раздѣляются иначе. Кромѣ *личныхъ* и *возвратнаго*, о которыхъ сказано выше (см. стр. 12 и 25), они бываютъ:

Притяжательныя, которыя показываютъ принадлежность предмета одному изъ трехъ лицъ; напр. вмѣсто: Принадлежащее мнѣ перо иступилось, — мы говоримъ: *Мое* перо иступилось; вмѣсто: Принадлежащая вамъ книга запачкана — *Ваша* книга запачкана и проч. Поэтому притяжательныя мѣстоименія происходятъ отъ мѣстоименій личныхъ и возвратнаго, а именно:

Отъ мѣстоим. 1 лица: я — *мой;* мы — *нашъ*
— — — 2 лица: ты — *твой;* вы — *вашъ*
— 3 лицо: онъ, оно — *его;* она — *ея;* они, онѣ — *ихъ*
— — возвратнаго: себя — *свой*.

Послѣднее мѣстоименіе замѣняетъ другія притяжательныя мѣстоименія, когда выражается принадлежность тому самому лицу, которое служитъ въ предложеніи подлежащимъ; напр. Я потерялъ *свое* (вм. мое) перо. Выучилъ-ли ты *свой* (вм. твой) урокъ? Пусть онъ исправляетъ *свою* (вм. его) диктовку и проч.

Указательныя, которыя служатъ для указанія на извѣстный предметъ или свойство; таковы: этотъ, эта, это; тотъ, та, то; такой, такая, такое; таковъ, такова, таково; сей, сія, сіе; оный, оная, оное; напр. Читайте басни Крылова. *Эти* басни написаны прекраснымъ языкомъ. *Такія* басни появляются нечасто. Онѣ поучаютъ, забавляя: *таково* ихъ назначеніе.

Вопросительныя, которыя служатъ для различныхъ вопросовъ, а именно: о предметахъ — *кто? что?* на нихъ мы отвѣчаемъ именами и мѣстоименіями существительными; напр. *Кто* основалъ у насъ флотъ? — Петръ Великій.

Кто ввелъ у насъ иностранные обычаи? — Онъ же. *Что* вы читаете?—книгу; о свойствахъ предмета: *какой, какая, какое? чей, чья, чье?* на нихъ отвѣчаютъ именами и мѣстоименіями прилагательными: напр. *Какая* вода въ рѣкахъ?—Текучая. *Чья* эта книга?—Сестрина, моя; о числѣ предметовъ, т. е. о количествѣ ихъ и порядкѣ расположенія—*сколько? который, которая, которое?* на нихъ отвѣчаемъ именами числительными, количественными и порядковыми: напр. *Сколько* мѣсяцевъ въ году?—Двѣнадцать. *Который* вамъ годъ?—Двѣнадцатый.

Опредѣлительныя, которыя служатъ для обозначенія подлинности предмета; таковы: самъ, сама, само (о предметахъ одушевленныхъ): напр. Петръ Великій *самъ* строилъ корабли; самый, самая, самое (о предметахъ неодушевленныхъ и умственныхъ); напр. *Самые* камни разрушаются отъ времени. *Самыя* слабости въ любимомъ человѣкѣ намъ дороги; каждый, каждая каждое (въ отношеніи количества предметовъ); напр. *Каждый* человѣкъ имѣетъ недостатки; всякій, всякая, всякое; всякъ, всяка, всяо (въ отношеніи свойствъ предметовъ); напр. *Всякій* человѣкъ есть нашъ ближній; весь, вся, все; напр. *Вся* Россія ополчалась въ 1812 году.

Неопредѣленныя, которыя обозначаютъ предметъ неточно, загадочно; таковы: нѣкто, нѣчто, нѣкоторый, кто-нибудь, что-то, какой-то, иной и т. п., напр. Въ *нѣкоторыхъ* странахъ деревья цвѣтутъ два раза въ годъ. *Нѣкто* старался доказать вредъ наукъ. *Иные* люди вѣрятъ гаданьямъ. Наконецъ,

Отрицательныя, которыя служатъ для полнаго отрицанія чего-нибудь; таковы: никто, ничто, никакой, никакая, никакое; ничей ничья, ничье и проч. Напр. *Ничто* не ново подъ луною. *Никакой* человѣкъ не живетъ безъ надежды. *Ничьи* попеченія не сравнятся съ материными.

VIII.

Происхожденіе и виды нарѣчій. — Двоякое употребленіе предлоговъ. — Раздѣленіе междометій.

Нарѣчіями бываютъ слова, которыя когда-то давно измѣняли свои окончанія, т. е. склонялись или спрягались, но отъ частаго употребленія остались въ одной какой-нибудь неизмѣнной формѣ; напр. нарѣчіе: *домой* образовалось отъ стариннаго дательнаго падежа слова: домъ — *домови, домовь; вечера*, въ просторѣчіи: *вечо́ръ*, отъ родительнаго падежа множественнаго числа слова: *ве́черъ* — *вече́ръ* и проч. Оттого всѣ почти нарѣчія—слова производныя; коренными нарѣчіями могутъ быть названы: не, ли, де и еще нѣсколько, но и въ нихъ замѣтно какъ-бы измѣненіе по падежамъ: *не* измѣняется въ ни, нѣ; напр. отъ *не*гдѣ,—*ни*гдѣ, *нѣ*гдѣ; отъ *не́*когда,—*ни́*когда, *нѣ*-когда; *ли* измѣняется въ ль, лѣ; напр. отъ ко*ли*—ко*ль*, доко*лѣ*; *де* измѣняется въ да, ду, дѣ; напр. всег*да*, всю*ду*, вес*дѣ* (нынѣшнее вездѣ)—отъ всего-де, всю-де, весь-де; въ соединеніи съ предлогомъ, оно переходитъ въ дъ—на*дъ*, по*дъ*, а слѣдовательно и въ до: на*до* мною, по*до* мною и проч.

Нарѣчія происходятъ отъ всѣхъ измѣняемыхъ частей рѣчи, а именно:

a) Отъ именъ существительныхъ; напр. отъ долъ — долой (какъ отъ домъ—домой); отъ даръ—даромъ; верхъ—ве́рхомъ и верхо́мъ; кругъ—круго́мъ; день—днемъ и проч. Нѣкоторыя существительныя только и употребляются, что въ видѣ нарѣчія; напр. пѣшкомъ, нарокомъ, натощакъ, цѣликомъ, опрометью и проч.;

b) Отъ именъ прилагательныхъ; напр. отъ зимній — по-зимнему; человѣческій—по-человѣчески; русскій—по-русски; очередной—по-очередно; мѣсячный—по-мѣсячно; дружескій—дружески; братскій—братски и проч. Качественныя же прилагательныя съ короткимъ окончаніемъ средняго рода обращаются въ нарѣчія безъ всякаго измѣ-

ненія, такъ что одно и то же слово бываетъ иногда именемъ прилагательнымъ, а иногда нарѣчіемъ, смотря потому, какую часть предложенія выражаетъ: если сказуемое, то— имя прилагательное, а если обстоятельство, то—нарѣчіе; напр. въ предложеніи: Это перо хорошо,—слово: *хорошо*, съ подразумѣваемымъ глаголомъ *есть*, означаетъ сказуемое, и потому оно—имя прилагательное: хорошъ, хороша, хорошо; въ предложеніи же: Это перо пишетъ хорошо, — тоже самое слово: *хорошо*, показываетъ обстоятельство образа дѣйствія, на вопросъ: какъ пишетъ? и потому — нарѣчіе. Нарѣчія, происшедшія отъ прилагательныхъ качественныхъ, имѣютъ одинаково съ ними и степени сравненія, напр. Онъ пишетъ *правильно* (полож. степень). Вы пишете *правильнѣе* (сравнит. степень) своего брата. Этотъ мальчикъ пишетъ *правильнѣе всѣхъ* (превосход. степень) въ классѣ;

с) Отъ именъ числительныхъ; напр. отъ одинъ (старинное: единъ)—однажды, единожды, заодно, наединѣ; три, трое—втрое, втроемъ, натрое, трижды; первый—во-первыхъ, впервые; четыре, четверо, четвертый—четырежды, вчетвертыхъ, вчетверо, начетверо; два, двое — дважды, вдвое, вдвоемъ, надвое и проч.;

d) Отъ мѣстоименій; напр. отъ мой—по-моему; свой—по-своему (въ просторѣчіи: по-свойски); отъ что—почему, зачѣмъ, почто (стар.), почемъ; отъ весь—совсѣмъ, весьма, вовсе, всюду, всегда; отъ сей — сюда, отсюда, доселѣ, отсель; отъ тотъ, та, то — тамъ, туда, оттуда; теперь (та пора), тогда (того-де); отъ кой, кая,кое (стар.) — гдѣ (въ старину: кдѣ); кого, куда, откуда и проч.;

е) Отъ глаголовъ; напр. отъ быть, будь—будто, когда-нибудь, гдѣ-нибудь; почесть — почти; лишить — лишь; стоять—стоймя; лить—ливмя; торчать—торчмя и проч.

Будучи предназначены для выраженія обстоятельствъ, нарѣчія и раздѣляются, по своему значенію, точно также какъ самыя обстоятельства; поэтому нарѣчія бываютъ: а) *времени* — когда, тогда, всегда, иногда, рѣдко, нерѣдко, теперь, часто, нынѣ, нынче, прежде, послѣ, сего-

дня, вчера, послѣ завтра, третьяго-дня, намедни, до-сихъ-поръ, по-сю-пору, сію-минуту, вминуту, сейчасъ, тотчасъ и проч.; b) *мѣста* — здѣсь, тамъ, тутъ, туда, сюда, куда, гдѣ, отсюда, оттуда, откуда, отселѣ, отсель, оттолѣ, вездѣ, нигдѣ, гдѣ-нибудь, куда-либо, вверхъ, внизъ, сверху, внизу, внѣ, снаружи, снутри, изнутри, извнѣ, кое-гдѣ, тамъ-сямъ и проч.; c) *образа дѣйствія*, т. е. *качества*—хорошо, дурно, прямо, косо, вкось, бѣло, набѣло, начерно, вчернѣ, нечаянно, нарочно, напрасно, даромъ, бѣгóмъ напрокатъ, наугадъ, заодно, погòрло, по-своему и проч.; *количества* или *мѣры* — много, мало, довольно, вдоволь, нѣсколько, нисколько, едва, чуть, отчасти, почти, весьма, очень, вовсе, отнюдь, ни-нàволосъ, ничуть, гораздо, черезчуръ, и проч.; *степени увѣренности*—подлинно, истинно, въ-самомъ-дѣлѣ, дѣйствительно, врядъ, едва-ли, авось, только, лишь, единственно и пр. Сюда же относятся отрицательныя нарѣчія—не, ни и вопросительныя—ли, ужели; наконецъ d) *причины*—сдуру, скосу, съ-сердцòвъ, сблажи и проч.

Нѣкоторыя нарѣчія, какъ напримѣръ: вдоль, внутри, внутрь, возлѣ, мимо, насупротивъ, окрестъ, прежде, послѣ, позади и проч. употребляются иногда вмѣсто предлога, а потому одно и то же слово бываетъ и нарѣчіемъ, и предлогомъ; если за нимъ слѣдуетъ какое-нибудь имя существительное, то это предлогъ; если же оно стоитъ одно, безъ существительнаго, то это нарѣчіе; напр. въ предложеніи: Я приду къ вамъ послѣ, — слово: *послѣ* есть нарѣчіе, а въ предложеніи: Я приду къ вамъ послѣ классовъ,—слово *послѣ* есть предлогъ.

Иныя нарѣчія, прежде употреблявшіяся отдѣльно, теперь употребляются только въ видѣ предлоговъ, т. е. не иначе, какъ вмѣстѣ съ существительнымъ или замѣняющею его частью рѣчи; напр. вмѣсто, кромѣ, между (межъ, промежъ) опричь, для, ради, сквозь, близъ и проч.

Предлоги, какъ сказано выше (стр. 35) имѣютъ одинаковое значеніе съ падежемъ; но они служатъ также и для составленія новыхъ словъ, и въ этомъ случаѣ употребляются, какъ приставки; напр. въ предложеніи: Нынѣ

пошла въ ходъ новая монета,—предлогъ *въ* указываетъ на винительный падежъ слова: *ходъ*, и показываетъ отношеніе этого слова къ сказуемому, какъ обстоятельства мѣста, на вопросъ: куда пошла? — *въ ходъ*, т. е. въ обращеніе, а въ предложеніи: Входъ въ гавань защищается пушками,—тотъ же предлогъ, какъ приставка къ слову: *ходъ*, образовалъ другое существительное *входъ*, подобно тому, какъ посредствомъ другихъ предлоговъ образуются слова: *вы*ходъ, *вос*ходъ, *при*ходъ, *рас*ходъ, *пере*ходъ и проч. Оттого предлоги употребляются двояко: *отдѣльно*, когда показываютъ отношеніе словъ между собою, и *слитно*, когда служатъ къ составленію новыхъ словъ. Одни предлоги употребляются всегда отдѣльно, другіе — всегда слитно, а нѣкоторые—и отдѣльно, и слитно. Всегда отдѣльно употребляются предлоги, образовавшіеся изъ нарѣчій, какъ-то: для, кромѣ, опричь, сквозь, внѣ, между и проч. Всегда слитно употребляются предлоги: воз (вз, взо), вы, низ (низо), пере (пре), пра, раз (разо, роз), напр.: *воз*дѣлывать, *вз*виться, *взо*йти, *вы*йти, *низ*водить, *низо*йдти, *пере*писать, *пре*поручить, *пра*дѣдъ, *раз*двигать, *разо*брать, *роз*сыпь и проч. Различно, т. е. отдѣльно и слитно, употребляются предлоги: безо (безъ), во (въ), со (съ), надо (надъ), черезъ (чрезъ), подо (подъ), о (обо, объ), ото (отъ), передо (передъ, предо, предъ), изо (изъ), при, про, до, на, за, по, у; напр.: Участь подсудимаго зависитъ *отъ рѣшенія* судьи.—Неправедный судья заслуживаетъ *отрѣшенія* отъ должности. Купецъ надѣется на *подвозъ* товаровъ. — Веревка упала *подъ возъ*. Близъ крѣпости есть *обвалъ*.—Ядра ударяются *объ валъ* крѣпости.

Междометіе вообще есть восклицаніе, обнаруживающее какое-нибудь чувствованіе человѣка. По различію этихъ чувствованій и междометія бываютъ двухъ родовъ: одни изъ нихъ выражаютъ чувствованія того, что происходитъ внутри насъ самихъ, и называются *восклицательными*; таковы для выраженія удивленія—а-а! ахти! ба! печали: ахъ! охъ! увы! одобренія—ура! лихо! то-то! угрозы— ага! ужо! добро! укоризны—э! эхъ! ну-ужъ! и проч.;

другія выражаютъ чувствованіе того, что̀ происходитъ внѣ насъ, снаружи, т. е. показываютъ быстроту или мгновенность дѣйствія, и какъ-бы *подражаютъ звуку*, которымъ сопровождается это дѣйствіе, а потому называются *звукоподражательными;* таковы для изображенія паденія—бухъ! шлепъ! шмякъ! удара—бацъ! хлопъ! брякъ! стукъ! нападенія—хвать! цапъ! мгновеннаго появленія—шмыгъ! пырь! шасть! и проч.

Примѣч. Звукоподражательныя междометія почти всегда могутъ быть обращены въ глаголы; напр. хлопнуть, шлепнуть, шмыгнуть, и проч. Оттого есть мнѣніе, что эти междометія составляютъ первоначальную форму глаголовъ, а именно — испорченное повелительное наклоненіе, и что отъ этой формы уже образовались другія наклоненія—неопредѣленное и изъявительное; но это мнѣніе не всѣми еще принято.

IX.

Разница между простымъ и сложнымъ предложеніями. Союзы и отличіе ихъ отъ предлоговъ. — Виды сложнаго предложенія.

Какъ соединяются въ предложеніи отдѣльныя слова, такъ могутъ соединяться въ одну рѣчь и цѣлыя предложенія; напр. Сижу и читаю. Здѣсь соединены два предложенія: одно—я сижу; другое—я читаю; или: Когда наступаетъ вечеръ, мы зажигаемъ свѣчи. Здѣсь также соединены два предложенія; одно—мы зажигаемъ свѣчи, другое—наступаетъ вечеръ. Оттого предложенія, по своему составу, бываютъ двоякія: то предложеніе, котораго нельзя разложить на двѣ и болѣе фразы, называется *простымъ;* напр. Широкая Нева вливается близъ Петербурга въ Финскій заливъ. Какую-бы часть этого предложенія мы ни взяли отдѣльно, она не составитъ особой фразы; напротивъ

то предложеніе, въ которомъ соединено нѣсколько отдѣльныхъ фразъ, называется *сложнымъ;* напр. въ предложеніи: Бѣдность не порокъ, но часто ведетъ къ пороку,—соединены двѣ отдѣльныя фразы: 1) бѣдность не порокъ; 2) бѣдность часто ведетъ къ пороку; или у Карамзина: Работа есть соль удовольствій и безъ будней нѣтъ праздника. Здѣсь также соединены два особыя предложенія: 1) работа есть соль удовольствій; 2) безъ будней нѣтъ праздника.

Въ простомъ предложеніи всѣ части его различны; въ сложномъ предложеніи, напротивъ, всегда бываетъ нѣсколько одинаковыхъ частей, а именно: или нѣсколько подлежащихъ, или нѣсколько сказуемыхъ, или нѣсколько однородныхъ (т. е. отвѣчающихъ на одинъ и тотъ же вопросъ) обстоятельствъ и т. д. Такъ вышеприведенное простое предложеніе: Широкая Нева вливается близъ Петербурга въ Финскій заливъ,—все состоитъ изъ *различныхъ* частей: *Нева*—подлежащее; *широкая*—опредѣленіе; *вливается*—сказуемое; *близъ Петербурга* и *въ Финскій заливъ*—оба обстоятельства мѣста, но отвѣчаютъ на *различные* вопросы: первое—на вопросъ: гдѣ? второе—на вопросъ: куда? Въ слѣдующихъ же предложеніяхъ находится по нѣскольку *одинаковыхъ* частей: Новгородъ былъ богатъ, силенъ и знаменитъ въ древности (три сказуемыя: *былъ богатъ, былъ силенъ, былъ знаменитъ).* Бѣдность и рабство заглушаютъ въ человѣкѣ высокія стремленія (два подлежащія: *бѣдность, рабство).* Русскія владѣнія находятся въ Европѣ, въ Азіи и въ Америкѣ (три однородныя обстоятельства, т. е. отвѣчающія на одинъ и тотъ же вопросъ: гдѣ? *въ Европѣ, въ Азіи, въ Америкѣ);* или у Гоголя, въ описаніи степи: «Вся поверхность земли представлялась зелено-золотымъ океаномъ, по которому брызнули милліоны разныхъ цвѣтовъ (два подлежащія: *поверхность, милліоны,* и два сказуемыя: *представлялась, брызнули.*

Какъ для соединенія отдѣльныхъ словъ въ предложеніи, т. е. для выраженія отношенія между ними, служитъ предлогъ (см. стр. 24), такъ для соединенія цѣлыхъ пред-

ложеній, имѣющихъ какое-нибудь отношеніе другъ къ другу, служатъ особыя частицы, называемыя *союзами*. Таковы: для означенія *однородности*—и, да, же, также, притомъ, ктому, частью, не только—но и, и проч.; *противоположности* — но, а, же, хотя, однако, впрочемъ; *раздѣльности* — ли, или, либо, ни — ниже и проч.; *сравненія*—подобно, какъ, словно, будто, нежели и проч.; *условія* — если, ежели, буде и проч.; *причины*—ибо, потому-что, чтобы, а, какъ-то, такъ-какъ и проч.; *заключенія*—и такъ, слѣдовательно, стало-быть, посему, поэтому и проч.

Союзы и предлоги сходны между собою въ томъ, что какъ одни, такъ и другіе, отдѣльно, сами по себѣ, не имѣютъ никакого значенія; различаются же тѣмъ, что 1) предлогъ показываетъ связь между словами, а союзъ — связь между предложеніями; напр. въ пословицѣ, заключающей въ себѣ два безличныя предложенія: До Бога высоко, а до Царя далеко,—частица *до* связываетъ слова: *Бога* и *высоко*, *Царя* и *далеко*, слѣдовательно, это— предлогъ; частица же *а* соединяетъ два предложенія: одно— «до Бога высоко», другое—«до Царя далеко», и потому есть союзъ, 2) предлоги показываютъ отношеніе предметовъ къ дѣйствію и другъ къ другу, а союзы—отношеніе мыслей между собою; напр. въ сложномъ предложеніи: Если холодъ увеличивается, то ртуть въ термометрѣ понижается— предлогъ *въ* показываетъ, что слово: *термометръ* относится къ сказуемому: *понижается*, какъ обстоятельство мѣста, а союзъ: *если—то*, показываетъ, что здѣсь мысли соединены по отношенію *условія*, т. е. мы представляемъ себѣ пониженіе ртути въ термометрѣ въ такомъ только случаѣ, «*если* холодъ увеличивается»; наконецъ 3) предлоги произносятся вмѣстѣ съ тѣми словами, передъ которыми поставлены, а иногда и сливаются съ ними; союзы же не присоединяются къ словамъ и часто совсѣмъ выпускаются изъ рѣчи; напр. въ предложеніи: Тяжело разставаться навѣкъ съ отечествомъ — предлогъ *съ* выговаривается вмѣстѣ съ существительнымъ: «отечествомъ», а предлогъ *на* совершенно слился съ существительнымъ:

«вѣкъ», образовавъ нарѣчіе: *навѣкъ;* въ предложеніи же: Если ѣдешь тише, то будешь дальше,—союзъ: *если—то*, не соединяется съ словами и даже вовсе выпускается; эту пословицу обыкновенно говорятъ короче: Тише ѣдешь, дальше будешь.

Сложное предложеніе составляется тремя различными способами, отъ которыхъ получаетъ и различныя названія.

1-е. Соединяются два предложенія равносильныя, т. е. неподчиненныя одно другому; напр. Ученье свѣтъ, *а* неученье тьма. Корень ученья горекъ, *но* плоды его сладки. *Хотя* звѣзды кажутся намъ меньше мѣсяца, однако онѣ гораздо больше его. Весною *не только* природа возрождается къ новой жизни, *но и* мы сами чувствуемъ себя бодрѣе прежняго. Здѣсь всѣ предложенія, соединенныя союзами: *а, но, хотя — однако, не только — но и*, равносильны, потому что каждое изъ нихъ имѣетъ полный смыслъ и можетъ быть употреблено отдѣльно. Сложное предложеніе, состоящее изъ двухъ равносильныхъ предложеній съ особыми подлежащимъ и сказуемымъ, называется *раздѣльнымъ*.

2) Соединяются два или нѣсколько предложеній также равносильныхъ, но имѣющихъ одно и то же подлежащее, или одно и то же сказуемое, или, наконецъ, обѣ главныя части одинаковыя; напр. Терпѣнье и трудъ все перетрутъ. Здѣсь слились два предложенія, имѣющія одно общее сказуемое: a) терпѣнье все *перетретъ;* в) трудъ все *перетретъ;* въ предложеніи: Языкъ малъ, да всѣмъ тѣломъ владѣетъ,—слились также два предложенія, имѣющія одно и то же подлежащее: a) *языкъ* малъ; b) *языкъ* всѣмъ тѣломъ владѣетъ; у Пушкина:

Птичка въ дальнія страны,
Въ теплый край, за сине море,
Улетаетъ до весны.

Это предложеніе составилось изъ трехъ предложеній, въ которыхъ обѣ главныя части (подлежащее и сказуемое) одинаковы: a) *птичка улетаетъ* до весны въ дальнія страны; b) *птичка улетаетъ* до весны въ теплый

край; с) *птичка улетаетъ* до весны за сине море. Сложное предложеніе, въ которомъ слилось нѣсколько равносильныхъ предложеній, имѣющихъ одну изъ главныхъ частей или обѣ вмѣстѣ общими, называется *слитнымъ*.

3) Одна или нѣсколько второстепенныхъ частей предложенія выражается, вмѣсто одного слова, цѣлою фразою; напр. въ простомъ предложеніи: Лѣнивый мальчикъ надѣется на снисхожденіе учителя,—опредѣленіе: *лѣнивый*, можно выразить цѣлымъ предложеніемъ: *который лѣнивъ*, а дополненіе: *на снисхожденіе учителя*,—можно также обратить въ предложеніе: *что учитель будетъ къ нему снисходителенъ*, и такимъ образомъ составится сложное предложеніе: Мальчикъ, который лѣнивъ, всегда надѣется, что учитель будетъ къ нему снисходителенъ. Здѣсь главный смыслъ останется по-прежнему въ главныхъ частяхъ простаго предложенія, которыя не измѣнились: *мальчикъ надѣется;* прочія же предложенія *приданы* къ нимъ для полноты выраженія, и замѣняютъ второстепенныя части. Тѣ предложенія, которыя придаются къ другому вмѣсто второстепенныхъ его частей, называются *придаточными*, а то предложеніе, которому подчиняются придаточныя, называется *главнымъ*. Такъ въ приведенномъ примѣрѣ предложеніе: *мальчикъ надѣется*,—главное, а два другія—придаточныя. Подобно тому, въ стихахъ Крылова:

Пріятель своего пріятеля просилъ,
Чтобъ бочкою его дня на три онъ ссудилъ.

Первое предложеніе—главное, а второе, присоединенное союзомъ: «чтобъ»,—придаточное, потому что придано вмѣсто дополненія: о чемъ просилъ?—о ссудѣ ему бочки дня на три. Сложное предложеніе, въ которомъ одному главному предложенію подчиняются другія придаточныя, называется *составнымъ*.

Примѣч. **Придаточныя предложенія, замѣняя второстепенныя части, отвѣчаютъ на одинаковые съ ними вопросы, а потому и названіе свое получаютъ отъ тѣхъ частей, изъ которыхъ образовались. Такимъ образомъ, придаточныя предложенія бываютъ** ***опредѣлительныя, дополнительныя, обстоятельственныя*** **и**

вводныя. Напр. разберемъ слѣдующіе стихи изъ басни Крылова: «Оракулъ».

Я слышалъ — правда-ль? — будто встарь
Судей такихъ видали,
Которые весьма умны бывали,
Пока у нихъ былъ умный секретарь.

Здѣсь первое предложеніе: *я слышалъ*, не зависитъ ни отъ какого другаго, и потому оно—главное; далѣе, о чемъ слышалъ?—*будто встарь судей такихъ видали:* это предложеніе замѣняетъ дополненіе: «о существованіи встарь судей», и потому—придаточное дополнительное; какихъ судей?—*которые весьма умны бывали:* это предложеніе поставлено вмѣсто опредѣленія: «весьма умныхъ», и потому оно—придаточное опредѣлительное (къ первому придаточному); когда бывали умны? *пока у нихъ былъ умный секретарь:* это предложеніе замѣняетъ обстоятельство времени: «при умномъ секретарѣ», и потому оно—придаточное обстоятельственное (ко второму придаточному); наконецъ вопросительное предложеніе: *правда-ль?* (есть-ли это правда?) — выражаетъ сомнѣніе самого говорящаго лица и вставлено въ средину рѣчи вмѣсто вводнаго слова, а потому оно—придаточное вводное.

X.

Способы соединенія придаточныхъ предложеній съ главнымъ. — Сокращеніе придаточныхъ предложеній. — Причастіе и дѣепричастіе.—Понятіе о періодѣ.

Такъ какъ придаточныя предложенія замѣняютъ части рѣчи, то и для соединенія ихъ съ предложеніемъ главнымъ служатъ бо́льшею частію также части рѣчи, имѣющія сами по себѣ значеніе, какъ-то: *мѣстоименія* и *нарѣчія*.

1) Изъ мѣстоименій, для связи придаточныхъ предложеній съ главнымъ, служатъ вопросительныя: который,

какой, чей, кто, что; но они въ этомъ случаѣ не выражаютъ вопроса, а показываютъ, куда *относится* придаточное предложеніе, и потому называются *относительными;* имъ соотвѣтствуютъ, въ главномъ предложеніи, мѣстоименія указательныя: тотъ, та, то, или: такой, такая, такое; напр. *(тѣ)* Цвѣты, за *которыми* нѣтъ ухода, вянутъ и засыхаютъ (главное — цвѣты вянутъ и засыхаютъ; придаточное—за которыми нѣтъ ухода). *Кто* мало читаетъ, *тотъ* мало и знаетъ. Хорошо *тому* жить, *кому* бабушка ворожитъ. Не все *то* золото, *что́* блеститъ. Совѣсть говоритъ человѣку о *томъ, что́* хорошо, *что́* дурно. Въ сказкахъ описываются *такіе* богатыри, *какихъ* не бываетъ на свѣтѣ. Въ Австраліи есть *такія* птицы, *какихъ* нѣтъ въ другихъ частяхъ свѣта. *(тотъ)* Человѣкъ, *чьи* труды принесли пользу отечеству, не умретъ въ потомствѣ. — Здѣсь всѣ предложенія съ относительными мѣстоименіями — придаточныя, а съ указательными — главныя.

Примѣч. При соединеніи предложеній, надобно отличать мѣстоименіе: *что́,* отъ союза: *что,* и для того ставить на немъ знакъ ударенія *(что́).* Мѣстоименіе: «что̀», соединяя предложенія, вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ дополненіе и можетъ измѣняться по падежамъ, а союзъ: «что» служитъ только для связи предложеній, не имѣя самъ по себѣ никакого значенія; напр въ предложеніи: я знаю, *что́* вы написали,— слово: «что» есть мѣстоименіе, потому что показываетъ дополненіе; можно сказать: Я знаю *то, что́* вы написали, или: Я знаю *сочиненіе, которое* вы написали. Точно также въ предложеніяхъ: Вижу *(то), чего* вы хотите. Угадайте *(то), о чемъ* я думаю. Посмотрите *(на то), чѣмъ* онъ занимается, — слова: *чего, о чемъ, чѣмъ,*—суть относительныя мѣстоименія; напротивъ въ предложеніяхъ: Я знаю, *что* вы написали письмо. Вижу, *что* вы хотите бѣгать. Повѣрьте, *что* онъ занимается дѣломъ, — слово: «что» есть союзъ, потому что не выражаетъ никакой части придаточнаго предложенія, а только присоединяетъ его къ главному.

2) Изъ нарѣчій, для связи придаточныхъ предложеній съ главнымъ, служатъ тѣ, которыя произошли отъ мѣстоименій относительныхъ и указательныхъ, а потому замѣ-

няютъ ихъ и называются *мѣстоименными;* таковы: гдѣ, куда, откуда, когда, какъ, такъ, тогда, туда, тамъ и пр.; напр. Знаете-ли, *когда* основано Русское государство (вм. знаете-ли время, въ *которое* основано Русское государство)? Страна, *гдѣ* (вм. въ *которой*) мы провели свое дѣтство, всегда для насъ пріятна. Неопытные люди иногда поступаютъ *такъ, какъ* дѣти (вм. Неопытные люди иногда поступаютъ съ *такою* же опрометчивостью, съ *какою* поступаютъ дѣти). И мѣсяцъ свѣтитъ, *когда* солнца нѣтъ (вм. въ то время, въ *которое* нѣтъ солнца). Обширный край Россіи, *куда* (вм. въ *который*) ссылаются преступники и *откуда* (вм. изъ *котораго*) привозятъ къ намъ металлы и драгоцѣнные камни, называется Сибирью.

Придаточныя предложенія, присоединяемыя къ главному или другому придаточному, посредствомъ относительныхъ мѣстоименій и мѣстоименныхъ нарѣчій, могутъ *сокращаться,* т. е. вмѣсто двухъ словъ употребляется одно, которое заключаетъ въ себѣ и подлежащее, и сказуемое: напр. въ предложеніи: Звѣри, которые живутъ въ лѣсахъ, дичатся людей,—вмѣсто: *которые живутъ,* можно сказать: *живущіе;* или въ другомъ предложеніи: Нѣкоторыя птицы, когда почувствуютъ осенній холодъ, улетаютъ въ теплыя страны,—вмѣсто: *когда почувствуютъ,* можно сказать: *почувствовавъ.*

Такимъ образомъ, придаточныя предложенія, по своему составу, бываютъ двоякія: *полныя,* когда въ нихъ есть особыя слова для подлежащаго и сказуемаго, или, покрайней-мѣрѣ, эти слова подразумѣваются и *сокращенныя,* когда въ нихъ обѣ главныя части предложенія заключаются въ одномъ словѣ. Такъ въ приведенномъ придаточномъ предложеніи: «когда почувствуютъ осенній холодъ» нѣтъ подлежащаго, но оно легко подразумѣвается—«онѣ», т. е. птицы, и потому это предложеніе полное. Въ слѣдующемъ же примѣрѣ: Петръ Великій, основывая столицу на берегу Невы, впадающей въ Балтійское море, хотѣлъ завести торговлю съ западными государствами—оба придаточныя предложенія: 1) основывая столицу на берегу Невы, 2) впадающей въ Балтійское море—сокращенныя;

въ нихъ слова: *основывая* и *впадающей*, заключаютъ въ себѣ и подлежащее и сказуемое; чтобы сдѣлать эти предложенія полными, надо сказать: *когда* (онъ) *основывалъ*; *которая* (т. е. Нева) *впадаетъ*.

Слова, сокращающія придаточное предложеніе, бываютъ также двоякія: однѣ, употребляемыя вмѣсто глагола и относительнаго мѣстоименія, имѣютъ форму именъ прилагательныхъ и называются *причастіями;* другія, замѣняющія глаголъ и нарѣчіе, имѣютъ форму нарѣчія и называются *дѣепричастіями*. Такъ въ предъидущемъ примѣрѣ слова: *впадающей*, поставлено вмѣсто: «которая впадаетъ», и потому есть *причастіе*, а слово: *основывая*, поставлено вмѣсто «когда основывалъ», и потому есть *дѣепричастіе*.

Примѣч. Сокращенныхъ придаточныхъ предложеній не надобно смѣшивать съ тѣми придаточными предложеніями, которыя всегда употребляются, повидимому, въ сокращенной формѣ, а именно: въ неопредѣленномъ наклоненіи съ союзомъ: *чтобы;* напр. Мы учимся, чтобы пріобрѣсть полезныя свѣдѣнія. Въ подобныхъ предложеніяхъ предъ неопредѣленнымъ наклоненіемъ всегда подразумѣвается глаголъ: *мочь*, могу, можемъ, могъ. Поэтому приведенная фраза имѣетъ собственно такой видъ: Мы учимся, *чтобы* (мы) *могли* пріобрѣсть полезныя свѣдѣнія.

Причастіе и дѣепричастіе не составляютъ отдѣльныхъ частей рѣчи, потому что не имѣютъ никакого особеннаго значенія: то и другое не болѣе, какъ видоизмѣненіе глагола, или, лучше сказать, тотъ же глаголъ, только употребленный въ формѣ другихъ частей рѣчи: причастіе есть глаголъ въ формѣ имени прилагательнаго, дѣепричастіе есть глаголъ въ формѣ нарѣчія.

Будучи глаголомъ, причастіе и дѣепричастіе сохраняютъ и нѣкоторыя свойства глаголовъ, а именно: 1) онѣ показываютъ два времени,—настоящее и прошедшее; напр. отъ глагола: *лежать*, причастія: наст. вр. *лежащій*, прош. вр. *лежавшій;* дѣепричастія: наст. вр. *лежучи*, *лежа;* прош. вр. *лежавши*, *лежавъ*, и 2) онѣ требуютъ дополненія въ томъ же падежѣ, какъ и глаголъ, отъ

котораго произведены: напр. *читать* книгу (винит. пад.) — *читающій* книгу, *читая* книгу (тоже винит. пад.)

Отъ глаголовъ дѣйствительныхъ происходятъ два рода причастій и дѣепричастій: *дѣйствительныя*, показывающія дѣйствіе главнаго предмета, и *страдательныя*, показывающія, наоборотъ, состояніе или страданіе предмета посторонняго отъ вліянія на него главнаго предмета, или подлежащаго; напр. причастія. Человѣкъ, *приносящій* (дѣйств.) пользу отечеству, достоинъ уваженія,—Польза, *приносимая* (страдат.) гражданами отечеству, содѣйствуетъ его благосостоянію. Пчела, *собирающая* (дѣйств.) медъ, есть полезное насѣкомое,—Медъ, *собираемый* (страд.) пчелами, употребляется въ пищу. Человѣкъ, *проведшій* (дѣйств.) жизнь праздно, скучаетъ въ старости, — Жизнь, *проведенная* (страд.) въ праздности, тягостна своею пустотою. Гуттенбергъ, *изобрѣтшій* (дѣйств.) книгопечатаніе, былъ нѣмецъ,—Книгопечатаніе, *изобрѣтенное* (страд.) Гуттенбергомъ, благодѣтельно для успѣховъ просвѣщенія. Снѣгъ, *покрывающій* (дѣйств.) землю, таетъ весною,— Въ Сибири есть горы, *покрытыя* (страд.) вѣчнымъ снѣгомъ. Человѣкъ, *взявшій* (дѣйств.) тайно чужую вещь, называется воромъ,—Вещь, *взятая* (страд.) кѣмъ-нибудь тайно, возвращается владѣтелю; дѣепричастія: Дождь, *очищая* (дѣйств.) воздухъ, уменьшаетъ зной,—Воздухъ, *будучи очищаемъ* (страд.) дождемъ, становится прохладнымъ. Екатерина II, *любя* и *поощряя* (дѣйств.) писателей, умѣла цѣнить ихъ залуги, — Писатели, *бывъ любимы* и *поощряемы* (страд.) императрицею, пользовались особеннымъ уваженіемъ въ обществѣ. Нерѣдко пастухи, *зажегши* и *бросивъ* костеръ въ полѣ, уходятъ домой,—Костеръ, *будучи зажженъ* и *брошенъ* въ полѣ, можетъ произвести пожаръ. Горсть русскихъ, *разбивъ* (дѣйств.) многочисленнаго непріятеля, обратила его въ бѣгство,—Непріятель, *бывъ разбитъ* (страд.) русскими, обратился въ бѣгство. Ломоносовъ, *отдѣливъ* (дѣйств.) народный языкъ отъ церковно-славянскаго, написалъ первую русскую грамматику,—Народный языкъ, *бывъ отдѣленъ*

(страд.) отъ церковно-славянскаго, сдѣлался литературнымъ. Въ старину скоморохи, *потѣшая* хозяевъ, часто говорили имъ правду. Или въ народныхъ пѣсняхъ:

Ты воспой, воспой, младъ жавроночекъ,
Сидючи весной на проталинкѣ.

Послужила ты, моя головушка,
Ровно тридцать лѣтъ и три года,
Со добра коня не *слѣзаючи*,
Изъ стременъ ногъ не *вынимаючи*.
А не выслужила головушка
Ни корысти себѣ, ни радости.

Причастіе, сходствуя съ глаголомъ, сходно и съ именемъ прилагательнымъ: оно также имѣетъ три рода и употребляется вмѣстѣ съ существительнымъ; напр. *Говорящіе попугаи* дороги. Одни богатые могутъ покупать *говорящихъ попугаевъ*. Дѣти забавляются *говорящими попугаями*.—*Балованныя дѣти* рѣдко бываютъ полезными гражданами. Отъ *балованныхъ дѣтей* не жди ничего хорошаго. *Балованными дѣтьми* никто не бываетъ доволенъ и т. д. Страдательныя причастія, сверхъ того, имѣютъ, подобно именамъ прилагательнымъ качественнымъ, два окончанія: длинное и короткое; напр. *Вспаханное* и *забороненное* поле засѣвается хлѣбомъ,—Поле, которое хорошо, *вспахано* и *заборонено*, даетъ обильный урожай. *Напечатанная* книга поступаетъ въ продажу.—Книга не можетъ быть *напечатана* безъ дозволенія цензуры. *Сжатый* хлѣбъ перевозится въ гумно, — Хлѣбъ, который *сжатъ* во-время, имѣетъ всхожее зерно.

Дѣепричастіе, сходствуя съ глаголомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ сходно и съ нарѣчіемъ: оно также показываетъ образъ дѣйствія, на вопросъ: *какъ?* и не склоняется; напр. Дѣти учатся (какъ?) *играючи*. Онъ живетъ (какъ?) *припѣваючи*. Многіе пишутъ (какъ?) *стоя*, а читаютъ (какъ?) *лежа*. Мы занимаемся (какъ?) *сидя*. Онъ сидитъ (какъ?) *пригорюнившись*. Я сказалъ это (какъ?) *шутя* и т. п.

Примѣч. Когда причастіе и дѣепричастіе замѣняютъ: первое—имя прилагательное, а второе—нарѣчіе, то они не означаютъ особыхъ предложеній; напр. *Размышляющій* человѣкъ иногда сидитъ *зажмурясь* и т. п.

Если нѣсколько предложеній, простыхъ или сложныхъ, соединено такъ, что они образуютъ полную, округленную рѣчь, то эта рѣчь называется *періодомъ*. Напр. у Карамзина: «Люди дѣлаютъ зло, надѣясь имѣть чрезъ то нѣкоторыя выгоды жизни: но премудрый Творецъ соединилъ съ ними внутреннее неудовольствіе, стыдъ, страхъ, которые вмѣшиваютъ ядовитую горечь во всѣ удовольствія». Здѣсь соединены, посредствомъ союза: *но*, два сложныя составныя предложенія.

Слово: *періодъ* греческое и означаетъ *переходъ*. Оттого періодъ, подобно сложному раздѣльному или слитному предложенію, только съ большею полнотою, выражаетъ отношеніе двухъ независимыхъ предложеній, или *переходъ* отъ одной мысли къ другой. Такъ въ приведенномъ примѣрѣ выражена противуположность между людьми и Творцомъ.

Представляя отношеніе двухъ главныхъ мыслей между собою, періодъ обыкновенно заключаетъ въ себѣ двѣ части, или *половины*, изъ которыхъ вторая содержитъ въ себѣ или изъясненіе сказаннаго въ первой, или причину, сравненіе, противоположность, слѣдствіе и т. п. Эти части, или половины періода произносятся не одинаковымъ голосомъ, а потому имѣютъ и различныя названія: первая половина періода, надъ которой мы возвышаемъ голосъ, называется *повышеніемъ;* вторая половина, надъ которой мы понижаемъ голосъ, называется *пониженіемъ*. Такъ въ приведенномъ періодѣ Карамзина первое сложное предложеніе составляетъ повышеніе, а второе—пониженіе.

Какъ повышеніе, такъ и пониженіе можетъ заключать въ себѣ нѣсколько главныхъ предложеній, и каждое изъ нихъ, со всѣми придаточными, которыя къ нему относятся, называется *членомъ* періода. По числу членовъ періоды

бываютъ: *двухчленные* и *многочленные*, т. е. трехчленные, четырехчленные, пятичленные и т. д.; напр. у Карамзина: «Герой, искусный министръ, мудрый судья есть конечно украшеніе государства: но благодѣтель юности не менѣе ихъ достоинъ жить въ памяти благодарныхъ гражданъ»—это періодъ двухчленный, потому что въ немъ только два члена или два независимыя предложенія: одно сложное слитное, другое простое. Возьмемъ другой періодъ у Батюшкова: «Петръ Великій пробудилъ народъ, усыпленный въ оковахъ невѣжества: онъ создалъ для него языкъ, силу военную и славу; Ломоносовъ пробудилъ языкъ усыпленнаго народа: онъ создалъ ему краснорѣчіе и стихотворство, испыталъ его силу во всѣхъ родахъ и приготовилъ для грядущихъ талантовъ вѣрныя орудія къ успѣхамъ». Здѣсь повышеніе и пониженіе содержатъ въ себѣ по два члена, и потому это періодъ многочленный; въ немъ 1-й членъ — сложное составное предложеніе; 2-й членъ — предложеніе сложное слитное; 3-й членъ — предложеніе простое и 4-й членъ—предложеніе сложное слитное.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Общіе выводы изъ разбора рѣчи. — Примѣръ разбора.

Изъ разбора рѣчи видно:

1) Всякая рѣчь представляетъ двѣ формы: форму *предложенія* и форму *періода.*

2) Предложеніе бываетъ, по выраженію мысли—*повѣствовательное, вопросительное, отвѣтное, повелительное и восклицательное,* а по составу своему—*простое* и *сложное.*

3) Сложное предложеніе бываетъ *раздѣльное, слитное* и *составное.*

4) Составное сложное предложеніе состоитъ изъ одного независимаго или *главнаго* предложенія и нѣсколькихъ подчиненныхъ главному, или *придаточныхъ* предложеній, которыя бываютъ *полныя* и *сокращенныя.*

5) Періодъ состоитъ изъ двухъ частей: *повышенія* и *пониженія,* а по числу главныхъ предложеній бываетъ *двухчленный* и *многочленный.*

6) Слова, изъ которыхъ слагается рѣчь, бываютъ: по составу своему — *односложныя* и *многосложныя;* по происхожденію—*первообразныя,* или коренныя, и *производныя;* по значенію же они раздѣляются на девять разрядовъ, которые называются *частями рѣчи:*

a) *Имя существительное* — (собственное и нарицательное).	Оно показываетъ названіе предмета.
b) *Имя прилагательное* — (качественное и притяжательное).	Оно показываетъ признакъ или свойство предмета.
c) *Имя числительное* — — (количественное и порядковое).	Оно показываетъ число предметовъ.
d) *Мѣстоименіе* — — — (личное, возвратное, притяжательное, указательное, вопросительное или относительное, опредѣлительное, неопредѣленное и отрицательное).	Оно есть слово, употребляемое вмѣсто какого-нибудь имени.
e) *Глаголъ* — — — — (дѣйствительный, страдательный, средній и возвратный).	Онъ означаетъ дѣйствіе или состояніе предмета.

Отъ глагола производятся:

aa) *Причастіе* — — —	Это есть отглагольное имя прилагательное, и
bb) *Дѣепричастіе* — —	Это есть отглагольное нарѣчіе.
f) *Нарѣчіе* — — — —	Оно означаетъ какое-нибудь обстоятельство дѣйствія или степень качества.
g) *Предлогъ* — — — —	Онъ показываетъ отношеніе между предметами.
h) *Союзъ* — — — — —	Онъ показываетъ связь между предложеніями.
i) *Междометіе* — — —	Оно есть восклицаніе, выражающее какое-нибудь чувствованіе.

Первыя пять частей рѣчи могутъ измѣнять свои окончанія, т. е. всѣ имена и мѣстоименія склоняются, а

глаголы спрягаются; оттого эти части рѣчи называются *измѣняемыми*. Остальныя четыре части рѣчи: нарѣчіе, предлогъ, союзъ и междометіе—не измѣняютъ своихъ окончаній, и потому называются *неизмѣняемыми*. Причастіе и дѣепричастіе не составляютъ особыхъ частей рѣчи; они относятся: по происхожденію своему — къ глаголу, а по употребленію, причастіе — къ именамъ прилагательнымъ, а дѣепричастіе—къ нарѣчіямъ. Важнѣйшая изъ всѣхъ частей рѣчи есть глаголъ, потому что онъ выражаетъ сказуемое и безъ него нельзя составить предложенія.

7) Буквы, изъ которыхъ состоятъ слова, бываютъ: по произношенію — *гласныя, полугласныя* и *согласныя*, а по начертанію — *прописныя* и *строчныя*.

Основываясь на этихъ выводахъ изъ разсмотрѣнія рѣчи, разберемъ слѣдующую рѣчь Карамзина: «Мы не имѣемъ нужды прибѣгать къ баснямъ и выдумкамъ, подобно Грекамъ и Римлянамъ, чтобы возвысить наше происхожденіе: слава была колыбелью народа русскаго, а побѣда—вѣстницею бытія его». Въ этой рѣчи соединены три главныя предложенія, и потому это есть *трехчленный періодъ*; повышеніе заключаетъ въ себѣ одинъ членъ, а пониженіе состоитъ изъ двухъ членовъ. Въ пониженіи представлено доказательство тому, что̀ сказано въ повышеніи, и потому здѣсь подразумѣвается союзъ: *ибо* или *потому что*. Всѣ предложенія, составляющія этотъ періодъ, по выраженію своему, *повѣствовательныя*.

Первый членъ есть предложеніе *сложное составное*; въ немъ предложеніе: «Мы не имѣемъ нужды прибѣгать къ баснямъ и выдумкамъ, подобно Грекамъ и Римлянамъ»,— есть *главное*, а другое, отвѣчающее на вопросъ: зачѣмъ прибѣгать къ баснямъ и выдумкамъ?—«чтобы возвысить наше происхожденіе»,—есть предложеніе *придаточное*. Въ главномъ предложеніи говорится о насъ, и потому подлежащее: *мы* — нач. я, мѣст. существ. личн., 1 л., множ. ч., имен. пад. О насъ сказано, что мы не имѣемъ, слѣд. сказуемое — *не имѣемъ; не* — нарѣчіе отрицанія, *имѣемъ*—нач. имѣть, глаголъ дѣйств., неоконч. вид., изъяв. накл., наст. вр., 1 л., множ. ч.; чего не имѣемъ? —

нужды: дополненіе къ сказуемому; нач. нужда, имя сущ. нар., жен. р., ед. ч., род. п.; въ чемъ не имѣемъ нужды? — *прибѣгать:* дополненіе къ слову: «нужды», такъ и начало, глаг. средній, неоконч. вида, неопр. накл.; къ чему прибѣгать? *къ баснямъ* и *выдумкамъ:* два дополненія къ слову «прибѣгать», слѣд. это предложеніе *слитное; къ*—предлогъ, показывающій, что эти два дополненія относятся именно къ глаголу: прибѣгать; *баснямъ*—нач. басня, имя существ. нар., жен. р., множ. ч., дат. п., *и*—союзъ, соединяющій два дополненія; *выдумкамъ*—нач. выдумка, имя сущ. нар., жен. р., множ. ч., дат. п.; какъ прибѣгать? *подобно Грекамъ и Римлянамъ:* обстоятельство образа дѣйствія; *подобно*—нарѣчіе, употребленное въ смыслѣ предлога, для указанія, что обстоят. слова: «Грекамъ и Римлянамъ» относятся въ слову: «прибѣгать»; *Грекамъ*—нач. Грекъ, имя сущ. собств., муж. р., множ. ч., дат. п.; *и*—союзъ, соединяющій два обстоят. слова; *Римлянамъ*—нач. Римлянинъ, имя сущ. соб., муж. р., множ. ч., дат. пад. Придаточное предложеніе имѣетъ видъ сокращеннаго: въ немъ подразумѣваются подлежащее и сказуемое—*мы могли;* что̀ могли? *возвысить:* дополн. къ сказ., такъ и начало, глаг. дѣйств., соверш. вид., неопред. накл.; что̀ возвысить?—*происхожденіе:* дополн. къ глаголу «возвысить», такъ и начало, имя сущ., ср. р., ед. ч., вин. пад.; чье происхожденіе?—*наше:* опредѣл. къ слову «происхожденіе»; нач. нашъ, наша, наше, мѣстоим. прилаг., притяж., 1 л., сред. р., един. ч., вин. пад.; *чтобы*—союзъ, соединяющій придат. предлож. съ главнымъ.

Второй членъ періода—предложеніе *простое;* въ немъ говорится о славѣ, и потому подлежащее—*слава*—такъ и начало, имя сущ. нар., жен. р., им. пад.; о славѣ сказано, что она *была колыбелью:* это сказуемое; *была*—нач. быть, глаг. сред., вспомог., изъяв. накл., прош. вр., един. ч., жен. р.; *колыбелью*—нач. колыбель, имя сущ. нар., жен. р., един. ч., твор. п.; чьею колыбелью? *народа:* опред. къ слову «колыбелью»; нач. народъ, имя сущ. нариц., муж. р., един. ч., род. п.; какого народа? —

Русскаго; опред. къ слову «народъ»; нач. Русскій, Русская, Русское,—имя прилаг. притяж., муж. р., ед. ч., род. пад.

Третій членъ, соединенный съ предъидущимъ посредствомъ союза: *а*, есть также предложеніе *простое:* въ немъ говорится о побѣдѣ, слѣд. подлежащее—*побѣда:* такъ и нач., имя сущ. нар., жен. р., ед. ч., им. пад.; о побѣдѣ сказано, что она *была вѣстницею:* это сказуемое; *была* — разобрано выше; *вѣстницею* — нач. вѣстница, имя сущ. нар., жен. р., ед. ч., твор. п.; чего была вѣстницею? *бытія*: дополн. къ слову «вѣстницею; нач. бытіе, имя сущ. нар., сред. р., ед. ч., род. п.; чьего бытія? — *его;* опредѣл. къ слову «бытія», нач. онъ, мѣстоим. сущ. лич., 3 л., ед. ч., сред. р., род. пад ; здѣсь употреблено въ смыслѣ притяжательнаго.

ПРАВОПИСАНІЕ.

А — Я.

Какъ надобно писать: меридіанъ или меридіянъ, азіатскій или азіятскій?

Въ срединѣ иностранныхъ словъ, принятыхъ въ русскій языкъ, вообще пишется **а**; поэтому надобно писать: меридіанъ, матеріальный, ѳиміамъ, геніальный, христіанскій, провинціальный (а не меридіянъ, матеріяльный, ѳиміямъ, геніяльный, христіянскій, провинціяльный) и т. п. Но въ словахъ, происшедшихъ отъ именъ собственныхъ на **ія**, ставится **я**; напр. Азія—Азіятецъ, азіятскій; Персія—Персіянинъ; Италія—Италіянецъ, италіянскій и проч.

А — О.

Какъ писать: нѣмаго или нѣмого?

Если имя прилагательное, числительное или мѣстоименіе имѣетъ удареніе на послѣднемъ слогѣ, то въ именительномъ падежѣ пишется **ой**, а въ родительномъ — **ого**; напр. нѣмо́й — нѣмого, слѣпо́й — слѣпого; чужо́й — чужого, дурно́й — дурного, второ́й — второго, седьмо́й—седьмого, ино́й—иного, друго́й—другого, тако́й—такого и проч. Если же удареніе находится не на послѣднемъ, а на какомъ-нибудь другомъ слогѣ, то слово оканчивается на **ый** или **ій**, а измѣняется на **аго** или **яго**; напр. до́брый—добраго, вѣжливый—вѣжливаго, си́ній — синяго, тре́тій — третьяго, четвёртый — четвертаго, кото́рый — котораго, вся́кій — всякаго и

проч. Отсюда исключается одно только мѣстоименіе: *этотъ;* оно имѣетъ удареніе не на послѣднемъ слогѣ, а между-тѣмъ измѣняется на *ого*—*этого*. Впрочемъ, иные пишутъ, безъ различія въ удареніи, вездѣ одно окончаніе—*аго*, т. е. нѣм*аго*, слѣп*аго*, втор*аго*, добр*аго* и проч.; но въ словахъ *одинъ*, *этотъ*, *самъ*, *какой*, *такой*,—и они пишутъ *ого*; одн*ого*, эт*ого*, сам*ого*, как*ого*, так*ого*.

А—Я, Е.

1) Какъ писать: безвремянье, кожаный или безвременье, коженый?

Въ именахъ существительныхъ на *мя* и въ словахъ, отъ нихъ происшедшихъ, буква **я** безъ ударенія превращается въ **е**, а съ удареніемъ остается въ словѣ; напр. вре*мя*—време*ни*, време*нной*, безвременье; и*мя*—имена, име*нной*, имéнитый, имени*ны*, именинникъ; сѣ*мя*—сѣмени и сѣмя́нъ, безсѣмя́нный; плем*я*–племена, племенной и племя́нникъ и проч. Иныя изъ этихъ словъ получили даже удареніе на **е**; напр. иноплемéнный, единоплемéнникъ и проч. Въ именахъ же прилагательныхъ, притяжательныхъ, хотя и слышится **е**, писать надобно **я**, а послѣ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, — **а**; напр. вѣтряный, земляной, жестяной, серебряный, соляной (отъ слова *соль*) и соленый (отъ сл. солить), смоляной (отъ сл. *смола*) и смоленый (отъ сл. *смолить*), лѣтняго, зимняго, кож*а*наго, сыпуч*а*го, кош*а*чьяго, проѣзжающ*а*го и проч. Исключаются слова: *соломенный*, *письменный* и нѣк. др.

2) Какъ писать: быстрые ручьи и рѣки, или быстрыя ручьи и рѣки?

Когда имя прилагательное, числительное, причастіе или мѣстоименіе во множественномъ числѣ относится къ существительному мужескаго рода, то оканчиваются на **е**, а когда къ существительному женскаго или средняго рода, то на **я**; напр. Больші-*я рѣки* судоходны. Высокі-*я*

зданія должны имѣть надежны-*е* *громоотводы*. Быстры-*е* *ручьи*, стекающі-*е* съ горъ на низменны-*я* *мѣста*, бываютъ очень мутны. *Звуки*, которы-*е* издаетъ ребенокъ въ первы-*е* *мѣсяцы* своей жизни, мало разнятся отъ крика животныхъ.

Слово оканчивается на **е** и въ такомъ случаѣ, когда относится къ нѣсколькимъ существительнымъ, если между ними есть хотя одно мужескаго рода; напр. Быстры-*е* *ручьи* и рѣки размываютъ берега. Нѣкоторы-*е* деревья, травы и *кустарники* имѣютъ иглы.

А — Ы, И.

Какъ писать: окн**ы** или окн**а**, мѣх**и**, или мѣх**а**?

Въ словахъ средняго рода, когда во множественномъ числѣ слышится на концѣ **ы**, писать надобно **а**; наприм. мы произносимъ: окн-*ы*, лиц-*ы*, гнѣзд-*ы*, сѣдл-*ы*, жилищ-*и*, а пишемъ окн-*а*, лиц-*а*, гнѣзд-*а*, сѣдл-*а*, жилищ-*а*, училищ-*а* и проч. Отсюда исключаются слова: *солнце* — солнц*ы*, *утро* — утр*ы*, *дно* — дн*ы*, *яблоко* — яблок*и*, *лыко*—*лыки*, *око*—оч*и*, *ухо*—уш*и*, а также увеличительныя и уменьшительныя слова; наприм. личик*и*, гнѣздышк*и*, сѣдельц*ы*, полотенечк*и*, окошечк*и* и проч.

Нѣкоторыя слова имѣютъ двоякое окончаніе во множественномъ числѣ; наприм. снѣг*и* и снѣг*á*, дом*ы* и дом*á*, якор*и* и якор*я́*, дерев*á* и дерев*ья* и проч. Эта разница въ окончаніяхъ показываетъ иногда и различіе въ смыслѣ; наприм. хлѣб*ы* (печеные) и хлѣб*á* (полевые: рожь, пшеница и проч.); цвѣт*ы* (растенія: роза, фіялка, левкой и проч.) и цвѣт*á* (наприм. розовый, синій, бѣлый и проч); зуб*ы* (во рту) и зуб*ья* (у гребня, пилы); мѣх*и* (раздувальные) и мѣх*á* (звѣриные: медвѣжій, лисій и проч.); колѣн*и*, колѣней (часть ноги; наприм. стоять на колѣнахъ), колѣн*а*, колѣнъ (племена; наприм. двѣнадцать колѣнъ народа Израильскаго), колѣнь*я*, колѣньевъ (суставы растеній) и т. п. Иныя слова одинаковы по окончанію, но различны по смыслу: для обозначенія этой разницы, на нихъ ставится знакъ ударенія, отъ перенесенія кото-

раго иногда перемѣняется и значеніе слова; наприм. му́ка (страданіе) и мука̀ (смолотый хлѣбъ); за́мокъ (жилище владѣтельныхъ особъ) и замо́къ (у двери); а̀тласъ (собраніе географическкихъ картъ) и атла̀съ (шелковая матерія); пла̀чу (проливаю слезы) и плачу́ (отдаю деньги) и проч.

А, Я — У, Ю.

Какъ писать: ржатъ или ржутъ, строятъ или строютъ?

Если глаголъ въ третьемъ лицѣ единственнаго числа измѣняется на *етъ*, то во множественномъ числѣ оканчивается на **утъ** или **ютъ**; наприм. ржетъ — ржутъ, пишетъ — пишутъ, брѣетъ—брѣютъ, читаетъ — читаютъ, бережется — берегутся, надѣется — надѣются и проч. Если же глаголъ въ единственномъ числѣ 3-го лица измѣняется на **итъ**, то во множественномъ числѣ пишется на концѣ **атъ** или **ятъ**; наприм. дышитъ—дышатъ, слышитъ — слышатъ, учится—учатся, нѣжится,—нѣжатся, строитъ—строятъ, дразнитъ—дразнятъ, заботится— заботятся, лѣнится—лѣнятся и проч. Согласно этому правилу, пишутся и причастія; наприм. ржущій, надѣющійся, дышащій, огнедышащій, строящій, нѣжащійся, лѣнящійся и проч.

Е — Э.

Какъ писать: этотъ или етотъ, эпоха или епоха?

Въ чисто русскихъ словахъ пишется обыкновенно **е**, кромѣ шести словъ, въ которыхъ ставится **э** (оборотное) (*) а именно: *эй*, *эхъ*, *экій*, *этотъ*, *этакой*, *этакъ*. Напротивъ, въ словахъ, заимствованныхъ изъ чужихъ языковъ, пишется **э**, а именно: 1) въ началѣ словъ: напр. *экипажъ*, *эпоха*, *эполеты*, *эскадронъ*, *эрмитажъ*

(*) Буква э есть обороченное славянское є; она введена въ 1733 г., т. е. спустя двадцать восемь лѣтъ по изобрѣтеніи Петромъ Великимъ гражданской азбуки.

и проч., и 2) въ срединѣ, послѣ гласныхъ буквъ; наприм. поэтъ, дуэль, фаэтонъ, дуэтъ и другія. Впрочемъ послѣ **і** или **ь**, а также взамѣнъ слоговъ: *ge*, *gi*, *je*, пишется **е**; наприм. *гiена*, *пьеса*, *ефесъ* (Gefäß), реестръ (registre), проектъ (project) и проч. Буква **е** осталась также въ тѣхъ иностранныхъ словахъ, которыя приняты въ русскій языкъ до изобрѣтенія буквы **э**; наприм. *Е*вропа, *Е*гипетъ, *Е*лена, *е*вангеліе *е*пископъ и проч.

Е — Ѣ.

1) Какъ писать: кол**е**со или кол**ѣ**со, вѣт**е**ръ или вѣт**ѣ**ръ, ж**е**сть или ж**ѣ**сть, м**е**ль или м**ѣ**ль?

Буква **е** (а не **ѣ**) пишется:

a) во всѣхъ случаяхъ, когда **е** выговаривается какъ **іо** или **о**; наприм. медъ, полетъ, *е*лка, вс*е* и т. п. (кромѣ словъ: гн*ѣ*зда, зв*ѣ*зды, с*ѣ*дла, цв*ѣ*лъ, пріобр*ѣ*лъ). Поэтому, для разрѣшенія затрудненія, что̀ написать въ словѣ: **е** или **ѣ**, надобно измѣнить это слово или найти коренное, отъ котораго оно произошло, и если гдѣ-нибудь окажется въ произношеніи **іо**, то писать **е**; напр. плесть—пл*ё*лъ, метла—м*ё*тлы, колесо—кол*ё*са, ледникъ—отъ слова л*ё*дъ, твердить—отъ слова: тв*ё*рдый, прослезиться отъ слова: сл*ё*зы и проч.;

b) въ тѣхъ словахъ, гдѣ буква **е** вставляется для облегченія выговора; напр. вмѣсто: древо—д*е*рево, вм. стекло—ст*е*кло, вм. брегъ—б*е*регъ, вм. вѣтръ—вѣт*е*ръ и т. п., или гдѣ она выкидывается при измѣненіи слова; наприм. л*е*въ — льва, солов*е*й — соловья, свѣт*е*лъ — свѣтла, бол*е*нъ—больной и проч.

c) въ срединѣ словъ послѣ буквъ: *ж*, *ч*, *ш*, *щ*; наприм. *же*на, *же*сть; *че*сть, *че*снокъ; *ше*рсть, *ше*лестъ; *ще*ль, *ще*пка и проч.

d) въ срединѣ всѣхъ иностранныхъ словъ, напр. генералъ; офицеръ, кадетъ, слесарь, цехъ, карета, инженеръ,

берейторъ и проч. Исключаются слова: *Днѣпръ*, *Днѣстръ*, *Вѣна*, *Нѣманъ;* и

e) въ тѣхъ случаяхъ, когда какая-нибудь гласная буква кореннаго слова, при образованіи изъ него производнаго, переходитъ въ звукъ **е**; наприм. стр*о*ить—стр*о*еніе, ум*и*рать—смерть (*и* въ *е*); ст*о*па—степь, ворохъ—верхъ (*о* въ *е*); малый — мелкій, мель (*а* въ *е*) и проч. Но буква *і* перемѣняется на **ѣ** (потому что и самая буква **ѣ** составилась изъ **і** съ прибавкою **е**, т. е. изъ **іе**); наприм. Алекс*ій*—Алекс*ѣй*, Серг*ій*—Серг*ѣи*, Горд*ій*—Горд*ѣй* и проч. (*).

2) Какъ писать: **свѣча** или **свеча**, **нѣчто** или **нечто**, **имѣть** или **иметь**, въ **Россіѣ** или въ **Россіи** ?

Буква **ѣ** (а не **е**) пишется:

а) во всѣхъ словахъ, происшедшихъ отъ такого первообразнаго, въ которомъ пишется **ѣ**; наприм. въ словахъ: *свѣча*, *подсвѣчникъ*, *свѣтлый*, *разсвѣтать*, *просвѣщеніе* — надобно писать **ѣ**, потому что эта буква находится въ коренномъ словѣ: *свѣтъ* (**). Исключаются два слова: *одежда*, отъ слова *одѣть*, и *надежда* отъ слова: *надѣяться*, потому что въ просторѣчіи говорятъ: одёжа, надёжа-государь.

b) въ частицѣ **нѣ**, которая приставляется къ словамъ для выраженія *неопредѣленности;* наприм. *нѣ*когда (когда-то, неизвѣстно, когда именно) *нѣ*гдѣ (гдѣ-то, неизвѣстно,

---

(*) Тамъ, гдѣ мы пишемъ *ѣ*, Малороссы произносятъ *и;* напр. *лѣ*то у нихъ *ли*то, св*ѣ*тъ — св*и*тъ и т. п. Наши простолюдины, наоборотъ, иногда выговариваютъ *ѣ* тамъ, гдѣ должно быть *и:* напр. ор*и*хи вм. ор*ѣ*хи, Рос*ѣя* вм. Росс*ія* и т. п. Сербы произносятъ прямо *іе* или *ійе;* напр. *лье*то, св*ійе*тъ, *йе*сти (лѣто, свѣтъ, ѣсть) и проч.

(**) Списокъ словъ, въ которыхъ пишется *ѣ*, см. въ концѣ книжки.

въ какомъ мѣстѣ), *нѣ*кто, *нѣ*что, *нѣ*который и проч. Если же эта частица означаетъ просто *отрицаніе*, то въ ней пишется **е—не**; наприм. *не*когда (недосугъ, нѣтъ времени), *не*гдѣ (нѣтъ мѣста), *не*куда, *не* что иное, *не*счастіе, *не*пріятель и проч.;

с) въ тѣхъ глаголахъ, которые въ прошедшемъ времени оканчиваются на **ѣлъ**; наприм. им*ѣ*ть—им*ѣлъ*, сид*ѣ*ть—сид*ѣлъ*, *сѣ*сть—*сѣлъ*, терп*ѣ*ть—терп*ѣлъ*, зелен*ѣ*ть—зелен*ѣлъ*, смотр*ѣ*ть—смотр*ѣлъ*, *ѣ*сть—*ѣлъ* и проч., а слѣд. во всѣхъ производныхъ словахъ; наприм. им*ѣ*ніе, бес*ѣ*да, *сѣ*дло, терп*ѣ*ливый, нетерп*ѣ*ніе, позелен*ѣ*лый, разсмотр*ѣ*ніе, *ѣ*да и проч. Если же это окончаніе глагола выговаривается какъ *іолъ*, то пишется **е**; наприм. плести—пл*ёлъ*, плеть, плетень; мести—м*ёлъ*, метла, метель; лечь—легъ (вм. леглъ; здѣсь *л* выкидывается для облегченія произношенія, а въ женскомъ и среднемъ родѣ остается легла, легло), прилежаніе; беречь — берёгъ, бережливость; стеречь—стерёгъ, предостереженіе и проч.;

д) въ именахъ прилагательныхъ и нарѣчіяхъ, когда показывается сравненіе двухъ и болѣе предметовъ или дѣйствій (сравн. и прев. степ); наприм. Снѣгъ бѣл*ѣе* бумаги. Осенняя ночь темн*ѣе* лѣтней. Чѣмъ прилежн*ѣе* учимся, тѣмъ бол*ѣе* оказываемъ успѣховъ. Суворовъ былъ отличн*ѣй*шій полководецъ. Прилежн*ѣй*шій ученикъ получаетъ награду. Но иныя прилагательныя и нарѣчія выражаютъ это сравненіе короче, оканчиваясь не на **ѣе**, а на одно **е**; наприм. гладокъ — глаж*е*, узокъ — уж*е*, сладокъ — слащ*е*, дешево—дешевл*е*, долго—дольш*е* хорошо—лучш*е* и проч.;

е) въ дательномъ и предложномъ падежахъ единственнаго числа именъ и мѣстоименій существительныхъ; наприм. Казакъ на скаку припадаетъ къ ше*ѣ* лошади; у Крылова:

«Что сдѣлалъ я тебѣ?» Змѣѣ онъ (ягненокъ) говоритъ.

Или въ пословицахъ: По которой вод*ѣ* плыть, ту воду и пить. Хоть въ орд*ѣ*, да въ добр*ѣ*. На языкѣ медъ, а въ сердц*ѣ* ледъ и проч. Предложный падежъ легко от-

личить отъ винительнаго, въ которомъ пишется не **ѣ**, а **е**: предл. пад. отвѣчаетъ на вопросъ: *гдѣ?* а винит.— на вопросъ: *куда?* наприм. Я гулялъ (гдѣ?) въ пол*ѣ*— Я пойду (куда?) въ пол*е*. Корабль стоитъ (гдѣ?) въ мор*ѣ* на якорѣ — Корабль пошелъ (куда?) въ мор*е*. Астрономы замѣчаютъ (гдѣ?) въ солнц*ѣ* пятна — Орелъ можетъ смотрѣть (куда?) на солнц*е*. Но существительныя мужескаго рода на **ій**, женскаго рода на **ь** и **ія**, и средняго рода на **мя** и **іе**, оканчиваются въ предложномъ падежѣ не на **ѣ**, а на **и**; наприм. О геніи всѣ говорятъ съ особеннымъ уваженіемъ. Въ Сибир*и* холоднѣе, чѣмъ въ Европейской Росс*іи*. На знамен*и* у насъ красуется двуглавый орелъ. Не гордись въ счаст*іи*, не унижайся въ несчаст*іи*; и

f) въ окончаніи нарѣчій, которыя составлены изъ именъ прилаг. и существ. съ предлогомъ, или которыя опредѣляютъ мѣсто и время; напр. вкратц*ѣ*, внов*ѣ*, вскор*ѣ*, втайн*ѣ*, вмѣст*ѣ*, поистин*ѣ*, наканун*ѣ*, нын*ѣ* (нынче), посл*ѣ*, вскор*ѣ*, досел*ѣ*, дотол*ѣ*, вн*ѣ*, гд*ѣ*, нигд*ѣ*, везд*ѣ* и проч. Исключаются: прежд*е*, издревл*е*, и нѣк. друг.

Е — А, И; У — Ы

Какъ пишутся увеличительныя и уменьшительныя слова?

Увеличительныя имена пишутся такъ, какъ выговариваются, съ тою только разницей въ словахъ, имѣющихъ на концѣ букву *щ*, что въ именахъ мужескаго и средняго рода послѣ нея пишется **е**, а въ именахъ женскаго рода—**а**; напр. домищ*е*, окнищ*е*, ручищ*а* и проч. Уменьшительныя же имена (сущест. и прил.) пишутся различно, а именно:

1) Въ словахъ, кончащихся на *нька* и *нькій*, слышится передъ этимъ окончаніемъ **и**, а писать надобно **е**. наприм. папенька, дяденька, маменька, маленькій, сѣренькій и проч.; послѣ же буквъ *г*, *к*, *х*, писать **о**; напр. легонькій, мяконькій, плохонькій и проч. Но въ именахъ собственныхъ пишется та буква, на которую измѣняется сло-

во, по вопросу *кого?* (въ родит. падежъ); напр. Ваня, Ван*и*—Ван*и*чка; Петя, Пет*и*—Пет*и*нька; Коля, Кол*и*—Кол*и*нька; Надя, Над*и*—Над*и*нька; Лиза, Лиз*ы*—Лиз*и*нька; Юля, Юл*и*—Юл*и*нька и т. п.

2) Въ словахъ, кончащихся на *икъ* и *екъ*, надобно посмотрѣть, остается-ли въ словѣ, при склоненіи его, послѣдняя гласная буква: если остается, то писать **и**, а если нѣтъ, то **о**; напр. сад*и*къ—сад*и*ка и садо*чекъ* — садо*чка;* нож*икъ*—нож*ика* и ножи*чекъ*—ножи*чка* и проч.

3) въ словахъ, при произнесеніи которыхъ передъ окончаніемъ *шко* слышится **у**,—писать надобно **ы**; наприм. говорятъ: солн*у*шко, зерн*у*шко, стекл*у*шко, а пишутъ: солн*ы*шко, зерн*ы*шко, стекл*ы*шко. Сюда, впрочемъ, не относятся слова, которыми выражается особенная пріязнь, ласка; въ нихъ остаются буквы **у** и **ю**; наприм мат*у*шка, трав*у*шка, коров*у*шка, бат*ю*шка, дяд*ю*шка, вол*ю*шка, зор*ю*шка и проч.

И — I (*).

Когда пишется **и** осьмеричное и когда **і** десятеричное?

Осьмеричное **и** ставится передъ согласными буквами, а десятеричное **і** передъ гласными и полугласною **й**; наприм. *истина итти*, пр*і*йти, *І*удея, *І*ерусалимъ, физ*і*ном*і*я, с*і*ян*і*е и проч. Въ одномъ только словѣ, а слѣд. и во всѣхъ производныхъ отъ него, десятеричное **і** пишется передъ согласною буквою; это—*міръ* (вселенная), м*і*рской, м*і*рянинъ; Влад*и*м*і*ръ и проч., для отличія отъ другого слова: *миръ* (тишина, согласіе), м*и*рный, м*и*риться, перем*и*ріе и проч. Наоборотъ, осмеричное **и**, которымъ всегда оканчивается слово, остается оттого передъ гласными буквами въ нѣкоторыхъ сложныхъ словахъ; напр. осьм*и*-угольникъ, сем*и*-аршинный, пят*и*-этажный и т. п.

(*) Первое *и* называется *осьмеричнымъ*, а второе *і*—*десятеричнымъ*, потому что у насъ, до введенія въ 1703 г. цыфръ, первою изъ этихъ буквъ обозначали число 8, а второю—10.

И — Ы.

Какъ писать: жизнь или жызнь, циркъ или цыркъ?

Во всѣхъ словахъ, послѣ буквъ: *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, а въ иностранныхъ — послѣ *ц*, слышится въ произношеніи **ы**, а писать надобно **и**: наприм: мы выговариваемъ: жызнь, чыстый, шыть, извощыкъ, цыркъ, медицына, экзерцыцыя, а пишемъ: *жизнь*, *чистый*, *шить*, *извощикъ*, *циркъ*, *медицина*, *экзерциція* Но слово: *цыганъ* пишется такъ, какъ выговаривается. Слово *цифра* пишется также чрезъ *ы*, потому что оно не иностранное, а славянское—цыфирь

Ъ — Ь.

1) Какъ надобно писать: рожъ или рожь, ёжъ или ёжь?

Буквы **ъ** и **ь** различаются твердымъ или мягкимъ произношеніемъ согласной буквы: гдѣ она выговаривается на концѣ слова твердо, тамъ ставится **ъ**, а гдѣ мягко, тамъ **ь**; напр. кла*дъ* и кла*дь*, бра*тъ* и бра*ть*, ста*нъ* и ста*нь*, пы*лъ* (жаръ) и пы*ль* и т. п. Но когда имя существительное оканчивается на *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, то по произношенію нельзя различить **ъ** и **ь**; слово: е*жъ* и ро*жь*, ме*чъ* и пе*чь*, камы*шъ* и мы*шь*, пла*щъ* и помо*щь*—выговариваются совершенно одинаково. Въ такомъ случаѣ надобно смотрѣть на родительный падежъ: если слово измѣняется на **а**, то на концѣ слова пишется **ъ**, а если на **и**, то **ь**: ежъ—еж*а*, а рожь—рж*и*; мечъ—меч*а*, а печь—печ*и*; камышъ, камыш*а*, а мышь—мыш*и*; плащъ—плащ*а*, а помощь—помощ*и*. Поэтому не **ь**, а **ъ** надобно писать въ окончаніи фамилій и отчествъ: они въ родительномъ падежѣ измѣняются на **а**: Богдановичъ—Богданович*а*, Гречъ—Греч*а*, Лаблашъ—Лаблаш*а*; Ивановичъ—Иванович*а*, Петровичъ—Петрович*а* и т. п. Буква **ъ**, представляющая половину **о** (см. стр. 5), пишется также во всѣхъ предлогахъ (кромѣ одного: *сквозь*), когда они

употребляются въ сокращенномъ видѣ; напр. вмѣсто, изо— изъ; вм. со, ко, во — съ, къ, въ; вм. ото, обо — отъ, объ и проч.

2) Когда пишутся **ъ** и **ь** въ срединѣ словъ.

Буква **ъ** пишется въ срединѣ словъ очень рѣдко, а именно: въ предлогахъ, которые приставлены къ словамъ, и то не иначе, какъ передъ буквами: **е**, **ѣ**, **я**, да еще въ иностранныхъ словахъ передъ **ю**; *объ*емъ, *съ*емка, *объ*ѣдки, *подъ*ѣздъ; *объ*явленіе, *отъ*явленный; *адъю*нктъ, *адъю*тантъ и т. п. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ, хотя-бы согласная буква въ срединѣ слова выговаривалась такъ же твердо какъ и на концѣ, буква **ъ** при ней не ставится; напр. въ словѣ: *хлѣбникъ*, буква *б* выговаривается твердо, какъ въ словѣ: хлѣ*бъ*, однако нельзя писать: хлѣ*бъ*никъ. Подобно тому, нельзя писать буквы **ъ** и въ предлогахъ передъ другими буквами, кромѣ вышеисчисленныхъ; напр. от*ъо*бѣдать, от*ъу*чить, под*ъно*сить, пред*ъч*увствовать, об*ъ*тянуть, *съ*дѣлать, и т. п.; надобно писать безъ **ъ** въ срединѣ: *ото*бѣдать, *оту*чить, *подно*сить, *предч*увствовать, *обт*януть, *сд*ѣлать. Въ одномъ только словѣ: *съумѣть*, буква **ъ** изъ предлога не выкидывается.

Буква **ь**, напротивъ, пишется въ словахъ послѣ всякой согласной буквы, которая должна выговариваться мягко; напр. сва*дь*ба, рѣ*зь*ба, обе*зь*яна, по*ль*за, *ль*гота, се*рь*га, ве*сь*ма, те*сь*ма, го*сть*я и проч. Въ особенности же **ь** ставится въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) въ иностранныхъ словахъ послѣ буквы *л*; поэтому надобно писать: А*ль*пы, Э*ль*ба, апе*ль*синъ, бе*ль*ведеръ, кава*ль*када и проч.;

2) при выговорѣ словъ короче обыкновеннаго; напр. дѣт*ь*ми, вм. дѣт*я*ми; гулян*ь*е, вм. гулян*і*е; коп*ь*е, вм. коп*і*е; помѣст*ь*е, вм. помѣст*і*е; медвѣж*ь*я, вм. медвѣж*і*я; надѣя*сь*, вм. надѣя*ся*; принест*ь*, вм. принест*и* и т. п.;

3) въ измѣненіи словъ (въ склоненіи и спряженіи); напр. ручей — руч*ь*я, руч*ь*ю, руч*ь*и; братъ — брат*ь*я, брат*ь*евъ; пить — п*ь*ю, п*ь*емъ, п*ь*ющій и проч.

4) въ именахъ числительныхъ, изъ которыхъ одни имѣютъ **ь** въ срединѣ; таковы: пятьдесятъ, шестьдесятъ, семьдесятъ, восемьдесятъ; другія же на концѣ, какъ напр. пять, шесть, десять, шестнадцать, девятнадцать, двадцать, тридцать и проч., а числительное; *осьмнадцать* имѣетъ **ь** и въ срединѣ, и на концѣ; и

5) во всѣхъ безъ исключенія глаголахъ, когда они поставлены въ своей начальной формѣ (въ неопредѣленномъ наклоненіи); напр. сидѣть, лежать, печь, тереть, беречься, смотрѣть, одѣваться и проч., а также при измѣненіи (въ спряженіи) когда глаголъ показываетъ второе лицо; напр. сидишь, сядешь, сядь, сядьте; рѣжешь, рѣжь, рѣжьте; встаешь, встанешь, встань, встаньте; бросаешься, бросишься, бросься, бросьтесь; двигаешься, двинешься, двинься, двиньтесь и проч. Въ третьемъ же лицѣ пишется **ъ**; напр. сидитъ, сидятъ, сядетъ, сядутъ; рѣжетъ, рѣжутъ и проч.; но въ глаголахъ съ окончаніемъ **ся** не пишется въ этомъ случаѣ ни **ъ**, ни **ь**; напр. броса*ется*, бросаю*тся*, броси*тся*, бросят*ся*; одѣвае*тся*, одѣваю*тся*, одѣне*тся*, одѣну*тся* и проч.

Б—П; В—Ф и т. д.

Какъ различать согласныя буквы, сходныя по произношенію, напр. б и п; в и ф и проч?

Для различія на письмѣ согласныхъ буквъ, которыя выговариваются одинаково, есть два средства:

1) измѣнять слово такъ, чтобы сомнительная буква пришлась предъ гласною: тогда она получитъ свое точное произношеніе. Не зная, напримѣръ, какъ писать: *лобъ* или *лопъ*, *снопъ* или *снобъ*, мы измѣняемъ эти слова: *лбы*, сно*пы*, и, такимъ образомъ, видимъ, что въ первомъ словѣ пишется **б**, а во второмъ — **п**. Точно такъ же узнаемъ, что надобно писать бобъ, труба (*бобы*, тру*бокъ*) и салопъ, шапка (сало*пы*, ша*покъ*); ровъ, лавка (р*вы*, ла*вокъ*) и шкафъ, ва*ф*ля (шка*фы*, ва*фель*); порогъ, лугъ, кругъ, Богъ (поро*ги*, лу*га*, кру*ги*, Бо*га*) и

порокъ, лукъ, слу*х*ъ, ду*х*ъ (поро*к*и, лу*к*и, слу*х*а, ду*х*а); кадка, плодъ (када*к*ъ, пло*д*а) и лопатка, плотъ (лопа*т*окъ, на пло*т*у); ножъ, ложка (но*ж*и, ло*ж*екъ) и грошъ, плошка (гро*ш*и, пло*ш*екъ); тазъ, сказка, лѣзть, (та*з*ы, ска*з*окъ, лѣ*з*у) и часъ, пляска, несть (ча*с*ы, пля*с*окъ, не*с*у); и

2) обращаться къ словопроизводству: по коренному слову мы узнаемъ, какъ надобно писать производное. Затрудняясь, напримѣръ, какъ написать: пору*т*чикъ или пору*ч*икъ, мы беремъ коренное слово: *поручить* и, видя, что въ немъ нѣтъ буквы **т**, пишемъ *поручикъ*. Такимъ же образомъ найдемъ, что надобно писать: грѣ*ч*невый (а не гре*ш*невый) отъ сл. гре*ч*а; грус*т*но (а не гру*с*но) отъ сл. грус*ть*; помо*щ*никъ (а не помо*ш*никъ) отъ сл. помо*щ*ь; про*с*ьба (а не прозьба) отъ сл. про*с*ить; два*д*цать, три*д*цать, двѣна*д*цать, пятна*д*цать и проч. (а не два*т*цать, три*т*цать, двѣна*т*цать, пятна*т*цать) отъ словъ: два*д*есять, три*д*есять, двѣ на *д*есять, пять на *д*есять и т. д.; *я*мщикъ (а не *е*мщикъ) отъ сл. *я*мъ; свя*щ*енникъ (а не све*щ*енникъ) отъ сл. свя*т*ъ; просв*ѣ*щеніе (а не просв*я*щеніе) отъ сл. св*ѣ*тъ и проч.

Ж—Ш; Ч—Щ и проч.

Какъ писать: вол**ж**скій, или вол**ш**скій, моло**ч**никъ или моло**ш**никъ, у**ш**ко или у**ж**ко, изво**сч**икъ или изво**щ**икъ?

Нѣкоторыя согласныя буквы кореннаго слова при образованіи отъ него словъ производныхъ измѣняются въ другія, а именно:

1) **г, д, з**—въ **ж**; поэтому надобно писать: вол*ж*скій (а не вол*г*скій или вол*ш*скій) отъ сл. Вол*г*а; сыро*ѣ*жка (а не сыро*ѣ*шка) отъ сл. сырой и *ѣ*да; рѣ*ж*ь, рѣ*ж*ьте (а не рѣ*ш*ь, рѣ*ш*ьте) отъ слова *рѣзать*, и проч.;

2) **к, ц**—въ **ч**; поэтому пишутъ: тряпи*ч*никъ (а не тряпи*ш*никъ) отъ сл. тряп*к*а; моло*ч*никъ (а не моло*ш*-

*

никъ) отъ сл. молоко; яичница (а не яишница) отъ сл. яйцо; уличный (а не улишный) отъ сл. улица и т. п.;

3) **х** въ **ш**; поэтому надобно писать: волошскій (а не волохскій или воложскій) отъ сл. Волохъ, житель Валахіи; ушко (а не ужко) отъ сл. ухо и проч.; и

4) **сч, жч**—въ **щ**; поэтому пишутъ: вощить, дощатый, извѣщать (а не восчить, досчатый, извѣсчать); извощикъ, рѣщикъ, обращикъ (а не извожчикъ, рѣжчикъ, ображчикъ) и проч. Впрочемъ, соединеніе буквъ **сч** остается въ двухъ словахъ: счетъ и счастіе, со всѣми отъ нихъ производными; напр. счетчикъ, несчетный осчастливить, несчастіе (вмѣсто щетчикъ, нещетный, ощастливить, нещастіе), а соединеніе **жч** пишутъ въ словѣ мужчина.

Г — Ж.

Какъ надобно писать: петербур**ж**скій или петербур**г**скій, ри**ж**скій или ри**г**скій?

Если иностранное слово мужескаго рода, то въ производныхъ отъ него именахъ прилагательныхъ буква **г** не измѣняется: напр. Петербургъ—петербургскій, Гамбургъ—гамбургскій, Лейпцигъ—лейпцигскій (а не петербужскій, гамбуржскій, лейпцижскій). Если же коренное слово женскаго рода, то **г** измѣняется въ **ж**, какъ и во всѣхъ русскихъ словахъ; напр. Рига—рижскій, Норвегія—норвежскій, коллегія — коллежскій; интрига — интрижка и проч. Точно также вмѣсто *г* употребляется *ж* и въ производныхъ именахъ существительныхъ; напр. петербуржецъ, норвежецъ (а не петербургецъ, норвегецъ) и проч.

З — С.

Какъ пишется: во**с**токъ или во**з**токъ, и**с**цѣлять или и**з**цѣлять?

Буква **з** переходитъ въ **с** въ предлогѣ, который приставленъ къ слову, передъ буквами: **к, т, п, х, ч, ш, щ**; поэтому пишутъ: *раскол*оть (а не *разкол*оть),

востокъ (а не *возтокъ*), *исповѣдь* (а не *изповѣдь*), *восходъ* (а не *возходъ*), *исчадіе* (а не *изчадіе*), *восшествіе* (а не *возшествіе*), *расщелина* (а не *разщелина*) и т. п. Но передъ буквами: **с** и **ц**, а также въ предлогахъ **без** и **чрез** или **через**—пишутъ букву **з**: *изстари изцѣленіе, безподобно, черезчуръ* (а не *исстари, исцѣленіе, бесподобно, чересчуръ*) и т. п.

Ф — Ѳ.

Какъ различаются на письмѣ буквы: **ф** и **ѳ**?

Въ тѣхъ словахъ, гдѣ по-французски пишется *th*, у насъ ставится **ѳ**, а гдѣ *ph* или *f* — у насъ **ф**; напр. ari*th*métique—ари*ѳ*метика, *Th*éodor—*Ѳ*еодоръ, *Th*omas—*Ѳ*ома, A*th*enes—А*ѳ*ины, *ph*ysique—*ф*изика, *ph*ysionomie—*ф*изіономія, *f*antaisie—*ф*антазія, *f*amille—*ф*амилія и проч. Собственно въ русскихъ словахъ пишется всегда **ф**; напр. *ф*ата, *ф*ерези, сара*ф*анъ, ка*ф*танъ, *ф*ря, *ф*ряжскій и проч., а **ѳ** болѣе и болѣе выходитъ изъ употребленія и во многихъ словахъ замѣнена буквою **т**; напр. встарину писали: *ѳ*еатръ, *ѳ*еорія, ма*ѳ*ематика, *ѳ*еорема, а нынче говорятъ и пишутъ: *т*еатръ, *т*еорія, ма*т*ематика, *т*еорема. Нѣкоторые пишутъ также **ф** въ тѣхъ фамиліяхъ, которыя произошли отъ именъ, начинающихся буквою **ѳ**; напр. Федоровъ, Фоминъ, Федотовъ и проч.

НЫЙ—ННЫЙ

Какъ надобно писать: уче**н**ый, выуче**н**ый или уче**нн**ый, выуче**нн**ый?

Въ именахъ прилагательныхъ вообще пишется одно **н**, а въ причастіяхъ два — **нн**; напр. уче*н*ый человѣкъ и выуче*нн*ый урокъ; же*н*ая известь и выжже*нн*ое мѣсто; серебря*н*ая ложка и высеребре*нн*ая тарелка и т. п. Но если прилагательное произведено отъ существительнаго, кончащагося на **н**, то въ немъ также, какъ и въ прича-

стіи, эта буква удваивается; напр. камень — каменный, весна—весенній, осень — осенній и проч. Исключаются слова: *деревянный*, *стеклянный*, *соломенный*, *письменный* и нѣк. др.; въ нихъ буква **н** удваивается, а между-тѣмъ коренныя слова: *дерево*, *стекло*, *солома*, *письмо*, не оканчиваются на эту букву.

СС—С.

Какъ писать: Руский или Русскій; искуство или искусство?

Имена прилагательныя на **скій** и существительныя на **ство** пишутся двояко: если коренное ихъ слово оканчивается на **с**, то это буква удваивается, а если оканчивается на какую-нибудь другую букву, то въ производныхъ пишется одно **с**; поэтому надобно писать: Русскій—отъ сл. Русь, и Шведскій—отъ сл. Шведъ; искусство—отъ сл. искусъ и царство—отъ царь и проч.

ВЪ, СЪ, ПОДЪ и проч.

Какъ пишутся предлоги: слитно съ словами или отдѣльно отъ нихъ?

Слитно пишутся предлоги съ глаголами и происшедшими отъ нихъ словами, а отдѣльно — передъ другими частями рѣчи; напр. *подъѣзжать*, *подъѣздъ* (а не *подъ ѣзжать*, *подъ ѣздъ)*, *подписывать*, *подписной*, *подписка* (а не *подъ писывать*, *подъ писной*, *подъ писка)*; *входить*, *входъ* (а не *въ ходить*, *въ ходъ)*; *подъ деревомъ*, *въ саду*, *при васъ*, *въ гостиной* (а не *поддеревомъ*, *всаду*, *привасъ*, *вгостиной)* и т. п. Но если предлогъ входитъ въ составъ слова, такъ что безъ него оно будетъ имѣть совсѣмъ другое значеніе, то пишется слитно и со всякою частью рѣчи; напр. Морская *бездна* можетъ поглотить корабль.—Цилиндръ есть трубка *безъ дна*. *Исподъ* платья изнашивается скорѣе, чѣмъ верхъ,—

Ноги видны *изъ подъ* платья. Всѣ презираютъ *безчестнаго* человѣка, — Нѣтъ ни однаго общества *безъ честнаго* человѣка. Мой пріятель служилъ *подпрапорщикомъ*, а потомъ *подпоручикомъ*.—Лошадь *подъ прапорщикомъ* убита, а *а подъ поручикомъ* ранена и т. п. На этомъ основаніи, если какое-нибудь слово съ помощью предлога означаетъ нарѣчіе или союзъ, то предлогъ пишется слитно, а если это слово, по смыслу рѣчи, должно имѣть значеніе той части рѣчи, къ которой принадлежитъ, то предлогъ отдѣляется; напр. Я *наконецъ* написалъ письмо и положилъ его *на конецъ* стола. *Поутру* воздухъ бываетъ прохладенъ. — *По утру* не суди о вечерѣ. Онъ расточителенъ и *потому* (или *оттого*) терпитъ недостатки.—О насъ судятъ *по тому* образу жизни, который мы ведемъ. *Отъ того* дерева, которое цвѣло, можно ожидать плодовъ. Лѣниваго мальчика *затѣмъ* наказываютъ, что хотятъ исправить,—*За тѣмъ* удовольствіемъ, которое порочно, слѣдуетъ угрызеніе совѣсти. Онъ живетъ *вдали* отъ родныхъ: *поэтому* бесѣдуетъ съ ними только на бумагѣ,—Лоцманъ видитъ *въ* туманной *дали* маякъ и *по этому* направленію ведетъ свой корабль къ берегу и проч.

Подобно предлогамъ частицы: **ли**, **бы**, **же**, когда слово, къ которому онѣ присоединяются, означаетъ союзъ, пишутся слитно, а въ другихъ случаяхъ отдѣльно; напр. *Если* есть у тебя что ѣсть, то благодари Бога,—*Есть ли* у тебя тетрадь? Живи смолоду разсчетливо, *чтобы* не нуждаться подъ старость, — *Что бы* ты сдѣлалъ, *еслибы* тебя оклеветали? Ты учишься прилежно, я *тоже* получаю хорошіе балы, — *Я* учу *то же*, что и ты.

Союзъ **также**, когда показываетъ присоединеніе одной фразы къ другой, пишется слитно а когда означаетъ сравненіе, то раздѣльно—**такъ же**; напр. Вода текуча, и ртуть *также*. Ртуть *такъ же* можетъ проходить сквозь дерево, какъ и вода. Пушкинъ писалъ прекрасные стихи; у него есть *также* много сочиненій и въ прозѣ,— Языкъ Пушкина въ прозѣ *такъ же* хорошъ, какъ и въ стихахъ и проч.

НИ, НѢ, НЕ.

Какъ пишутъ частицы: **ни, нѣ, не,**—отдѣльно отъ словъ или слитно съ ними?

1) Частица **ни** пишется слитно только въ словахъ: *никто, ничто, никакъ, никакой, нигдѣ, никуда, нисколько, нимало, ничуть, никогда, ниже* (сокращенное: *ни даже);* во всѣхъ прочихъ случаяхъ она ставится отдѣльно; напр. *Ни* богатство, *ни* почести, *ни* знатное происхожденіе не можетъ замѣнить спокойствія совѣсти.

2) Частица **нѣ** совсѣмъ не пишется отдѣльно, а всегда сливается съ тѣмъ словомъ, къ которому присоединяется (т. е. съ мѣстоименіемъ и нарѣчіемъ); напр. *нѣкто, нѣчто, нѣкоторый, нѣгдѣ, нѣкогда* и проч.

3) Частица **не** передъ глаголами ставится всегда отдѣльно; напр. *не* знать, *не* ходить, *не* умѣть и т. п.; съ другими же частями рѣчи она пишется и слитно, и отдѣльно, смотря по смыслу рѣчи: если мы, отрицая какое-нибудь слово, не указываемъ ни на что́ противоположное, то частица **не** пишется слитно, а если, при отрицаніи, противополагается что-нибудь другое, то она отдѣляется; напр. Я читалъ *недавно* книгу и нашелъ ее *незанимательною,*—Я читалъ книгу *не давно,* а теперь: она не только *не занимательна,* но и совершенно скучна. Кто льститъ, тотъ намъ *не другъ,* а скорѣе *недругъ,* врагъ. *Несчастье* со счастьемъ подъ одной кровлей живетъ,—*Не счастье,* а бѣдствіе научаетъ насъ узнавать друзей и проч. Частица **не** пишется слитно и съ тѣми словами, которыя безъ нея не употребляются; напр. *неряха, неучъ, невѣжда, невѣжа, невзгода, нетопырь, несчастный, нельзя, нездоровится* и т. п.

Dentiste, allée и проч.

Какъ писать: дентистъ или дантистъ, алея или аллея?

Нѣкоторыя изъ иностранныхъ словъ выговариваются не такъ, какъ пишутся на томъ языкѣ, изъ котораго заимствованы; напр. *dentiste, toilette, bouillon* и проч. По-русски надобно писать ихъ какъ можно ближе къ произношенію, а именно: дантистъ, *туалетъ*, *бульонъ* и проч. Но когда иностранное слово пишется такъ же, какъ и произносится, напр. *allée, corridor, chocolat* и т. п., то и по-русски удерживается иностранное начертаніе съ тѣмъ окончаніемъ, какое получило слово въ употребленіи, а именно: *аллея, корридоръ, шоколатъ, сюртукъ, облатки, пассажиръ, кампанія* (походъ), *компанія* (товарищество), *пансіонъ* (учебное заведеніе), *пенсіонъ* (вознагражденіе за службу) и проч.

Какъ надобно переносить: честно-сть или чест-ность?

Переносить изъ одной строки въ другую можно только такое соединеніе буквъ, которое составляетъ полный слогъ; слѣдовательно тѣ окончанія словъ, которыхъ нельзя выговорить, не переносятся; наприм. можно раздѣлить слова: чест-*ность*, храб-*рость*, благо-*вѣстъ*, цер-*ковь*; но нельзя: честно-*сть*, храбро-*сть*, благовѣ-*стъ*, церко-*вь*, потому что послѣднія окончанія словъ не составляютъ слоговъ. На этомъ основаніи нельзя раздѣлять и переносить въ другую строку словъ односложныхъ, какъ напр. *лѣсъ, звѣрь, взглядъ, страхъ, складъ* и т. п.

Какъ переносить: мол-нія или молні-я, сія-ніе или сі-яніе, корч-ма или кор-чма?

При раздѣленіи многосложныхъ словъ на слоги, для переноса изъ одной строки въ другую, надобно наблюдать:

1) чтобы тотъ слогъ, который оставляется въ строкѣ или переносится въ другую, состоялъ изъ нѣсколькихъ

буквъ, а не изъ одной; поэтому надобно переносить: уны-*ніе*, мол-*нія* (а не *у*-нынie, молнi-*я*) и т. т.

2) чтобы переносимый слогъ начинался не гласною, а согласною буквою; поэтому слѣдуетъ переносить: сія-*ніе*, рисую-*щій*, чи-*таютъ*, воюю-*щій*, ра-*дость* (а не сi-*яніе*, рису-*ющій*, чита-*ютъ*, вою-*ющій*, рад-*ость*,) и т. п.; наконецъ

3) чтобы въ началѣ переносимаго слога было не болѣе одной согласной буквы; поэтому надобно переносить: корч-*ма* (а не кор-*чма*), клад-*бище* (а не кла-*дбище*), солн-*це* (а не сол-*нце*), серд-*це* (а не сер-*дце*), служ-*ба* (а не слу-*жба*) и проч. Но соединеніе буквъ: **ст** и **ск**, а въ иностранныхъ словахъ **кс**, **кз** и **пс** — не раздѣляется; слѣд. надобно переносить: сча-*стіе* (а не счас-*тіе*), вер-*ста* (а не верс-*та*), розы-*сканіе* (а не розыс-*каніе*), друже-*скій* (а не дружес-*кій*), Але-*ксѣй*, Але-*ксандръ* (а не Алек-*сѣй*, Алек-*сандръ*), ра-*псодія*, кле-*псидра* (*) (а не рап-*содія*, клеп-*сидра*), *экза*-менъ, *экзер*-цицiя (а не *эк*-заменъ, *эк*-зерциція) и проч.

Какъ надобно переносить: ра-**зумъ** или раз-**умъ**?

Слова, сложенныя съ предлогами или составленныя изъ двухъ словъ, раздѣляются на эти составныя части, хотя-бы переносимый слогъ начинался съ гласной или съ двухъ согласныхъ буквъ. Такимъ образомъ, надобно переносить: раз-*умъ* (а не ра-*зумъ*), объ-*явить* (а не объя-*вить*), прi-*учить* (а не прiу-*чить*,) пра-*внукъ* (а не прав-*нукъ*), благо-*образный* (а не бла-*гообразный*,), благо-*творить* (а не бла-*готворить*), путе-*шествіе* (а не пу-*теше-ствіе*) и проч. Но сокращенные предлоги, такъ какъ они не составляютъ слога, не отдѣляются отъ слова для переноса; напр. нельзя переносить: *въ*-ѣзжать, *съ*-ѣдать и т. п., а надобно: *въѣз*-жать, *съѣ*-дать.

(*) Водяные часы.

А—а, Б—б, В—в и т. д.

Какъ надобно писать: Лѣтній садъ или лѣтній садъ, Всевышній или всевышній, Церковь или церковь?

Большая, или прописная, буква пишется:

1) во всѣхъ именахъ собственныхъ; напр. *Н*ева течетъ въ *Ф*инскій заливъ. *Д*нѣпръ былъ купѣлью *Р*усскаго народа. *Ч*ерное море лежитъ на границѣ *Р*оссіи съ *Т*урціею. *Л*ѣтній садъ тѣнистъ. *П*ароходъ: *С*трѣла, красивъ. *К*омедія: *Г*оре отъ ума, написана *Г*рибоѣдовымъ. У насъ издается дешевый журналъ: *С*ынъ *О*течества и т. п. Если же эти слова не означаютъ собственнаго названія предмета, то начинаются строчною буквою: напр. Богатые люди, кромѣ *л*ѣтняго сада, устраиваютъ и зимній. У дикарей *с*трѣла замѣняетъ ружье. Истинный *с*ынъ *о*течества посвящаетъ ему всю свою жизнь и т. п. Прилагательныя имена, произведенныя отъ существительныхъ собственныхъ, пишутся двояко: если они отвѣчаютъ на вопросъ *чей?* то начинаются прописною буквою, а если на вопросъ: *какой?* то строчною: напр. Въ *Д*ержавиновыхъ одахъ изображенъ *Е*катерининъ вѣкъ,—*д*ержавинскіе стихи тяжеле *п*ушкинскихъ; *е*катерининскіе герои безсмертны и проч.;

2) въ различныхъ наименованіяхъ Бога; напр. *В*севышній, *Т*ворецъ и проч., а также въ тѣхъ величаньяхъ людей, которыя мы употребляемъ изъ вѣжливости: напр. *В*аше *П*ревосходительство; *М*илостивый *Г*осударь, *В*ы, *В*ашъ и проч. Титулы Высочайшихъ особъ пишутъ сплошь прописными буквами; напр. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО и проч. и

3) въ тѣхъ словахъ, которыя употребляются въ двоякомъ смыслѣ, для отличія болѣе важнаго значенія; напр. *Б*огъ — истинный и *б*огъ — языческій; *Ц*ерковь — собраніе вѣрующихъ и *ц*ерковь — храмъ; *Д*воръ — царская свита и *д*воръ — незастроенное мѣсто при домѣ и т. п.

Кромѣ того, прописная буква пишется въ началѣ всякой рѣчи, съ какого-бы слова она ни начиналась, а слѣд. и послѣ точки или знаковъ вопросительнаго и восклицательнаго,

если они замѣняютъ точку; напр. у Пушкина, въ романѣ: Арапъ Петра Великаго: «*Б*ывало, внучкѣ въ приданое доставался бабушкинъ сарафанъ, а нынѣшніе робронь — поглядишь: сегодня на барынѣ, а завтра на холопкѣ. *Ч*то дѣлать? *Р*азоренье Русскому дворянству! *Б*ѣда, да и только!» Въ стихахъ прописною буквою начинается каждый стихъ, а въ басняхъ, сверхъ того, и всѣ слова, которыя находятся въ заглавіи: вотъ напр. начало басни Хемницера: Соловей и Чижъ:

*Б*ылъ домъ,
*Г*дѣ подъ окномъ
И Чижъ и Соловей висѣли
И пѣли.

(.), (?), (!), (....).

Когда ставится *точка*, *знакъ вопросительный*, *знакъ восклицательный* и *многоточіе*?

Всѣ эти знаки препинанія ставятся, большею частію, на концѣ рѣчи, а именно:

Точка ставится послѣ повѣствовательныхъ и отвѣтныхъ предложеній; *знакъ вопросительный*—послѣ вопросительныхъ; *знакъ восклицательный*—послѣ повелительныхъ и восклицательныхъ, а равно послѣ междометій или словъ, ихъ замѣняющихъ, напр. у Н. Полеваго, въ Разсказахъ Русскаго Солдата: «На даровыхъ подводахъ привезли нашу братью калѣкъ въ Петербургъ. Мнѣ предложили мѣсто инвалидное въ Петербургѣ, но я просилъ отпуска на родину. И вотъ подписали мнѣ указъ: бороду брить, милостыни не просить. Первое-то такъ, а второе-то какъ Богъ велитъ. Крестьяне обступили солдата.

— Что ты смотришь, служивый?
— Да смотрю: нѣтъ-ли изъ васъ знакомыхъ?
— Знакомыхъ? А ты откуда? Изъ Корочи, что-ли?
— Нѣтъ, подальше.
— Аль изъ Курска?
— Нѣтъ, еще подальше.
— Куда-жъ ты плетешься?

— Домой.

— А гдѣ твой домъ?

— Да гдѣ найду добрыхъ людей, а родина моя здѣсь».

Тамъ же отставной солдатъ говоритъ: «Мнѣ только оставалось *доживать*. Калѣка безногій! Не мнѣ ужъ было, одинокому сиротѣ, думать о томъ, *какъ* дожить! Пойду лучше туда, гдѣ есть знакомые жильцы,—на кладбище. Здорово, родные! Шевелись, лѣнивый народъ! Выходи на свиданіе!»

Примѣч. Если слово, выражающее воззваніе или обращеніе, находится въ срединѣ предложенія, то оно отдѣляется запятыми; напр. у Жуковскаго:

Дѣтей, Всевышній, осѣни
Отеческой рукою.

Многоточіе ставится въ такомъ случаѣ, когда мысль не договаривается, или вдругъ прерывается; наприм. у Карамзина, въ рѣчи Мареы Посадницы: «Народъ любитъ и славитъ меня; чиновники имѣютъ ко мнѣ довѣренность, ибо думаютъ только о славѣ Новгорода; враги и завистники.... но я презираю ихъ». Въ баснѣ Дмитріева: Чижъ и Зяблица, первый говоритъ:

Что такъ задумалась? Давай-ка день хвалить;
Смотри, какъ солнышко.... Но солнце вдругъ затмилось,
И небо тучами отвсюду обложилось.

(,), (;), (:), (—), ( ), (« »).

Когда ставятся: *запятая, точка съ запятой, двоеточіе, тире, скобки* и *кавычки?*

Всѣ эти знаки ставятся, большею частью, въ срединѣ рѣчи, а именно:

Запятая и *точка съ запятою* отдѣляютъ другъ отъ друга предложенія, имѣющія ближайшее отношеніе между собою. Главная разница между запятою и точкою съ запятой состоитъ въ томъ, что запятая требуетъ меньшей остановки голоса, а точка съ запятой—большей, и потому запятою отдѣляются вообще короткія предложенія, будутъ-ли они простыя или сложныя, а точкою съ запятой — длинныя, въ которыхъ уже есть запятыя. Запятою же, а

не точкою съ запятой, отдѣляются и предложенія придаточныя, какъ бы они распространены ни были. Разберемъ, напримѣръ, періодъ Михайловскаго-Данилевскаго: «Когда Французамъ пришлось бѣжать назадъ по дорогѣ, ими опустошенной, то, завидя какое-нибудь строеніе, они спѣшили къ нему; но домы были пусты, и въ нихъ раздавался лишь свистъ порывистаго вѣтра». Здѣсь всѣ придаточныя предложенія, какъ-то: a) «Когда Французамъ пришлось бѣжать назадъ по дорогѣ»; b) «ими опустошенной (т. е. которая ими была опустошена)» и c) «завидя какое-нибудь строеніе (т. е. когда завидѣли какое-нибудь строеніе)»— отдѣлены запятыми; запятою же отдѣлено и главное предложеніе: «и въ нихъ раздавался лишь свистъ порывистаго вѣтра»,—потому что оно не заключаетъ въ себѣ запятыхъ; напротивъ первое главное предложеніе: «они спѣшили къ нему» отдѣлено отъ другого главнаго: «но домы ихъ были пусты»—точкою съ запятой, потому что между ними есть предложенія придаточныя, а слѣд. есть уже запятыя.

На этомъ основаніи запятою, а не точкою съ запятой, отдѣляются и одинаковыя части въ слитномъ предложеніи; если же онѣ соединены союзомъ: **и**, то запятая не ставится; наприм. Законъ не только *наказываетъ*, но и *предупреждаетъ* (два сказуемыя); у Батюшкова: «Когда зима покрывала рѣки льдами, сыпала иней и снѣга; тогда дикія чада лѣсовъ выходили изъ логовищъ своихъ и пролагали путь по морямъ Гиперборейскимъ, къ новымъ пустынямъ, къ новымъ лѣсамъ». Здѣсь союзомъ **и** соединены два дополненія: *иней, снѣга*, и два сказуемыя: *выходили, пролагали*, а потому запятой въ обоихъ мѣстахъ не поставлено; напротивъ первыя два сказуемыя: *покрывала, сыпала*, и два обстоятельства мѣста: *къ новымъ пустынямъ, къ новымъ лѣсамъ*,—не соединены союзомъ и, а потому между ними поставлены запятыя.

Двоеточіе употребляется передъ исчисленіемъ чего-либо; передъ заглавіемъ сочиненія, о которомъ упоминается въ рѣчи; передъ чужими словами и между частями или половинами періода, если онѣ довольно длинны, такъ что члены ихъ отдѣлены уже точкой съ запятой (въ против-

номъ случаѣ части періода раздѣляются точкою съ запятой); наприм. Я купилъ въ лавкѣ разныя вещи: перья, бумагу, карандашъ и сургучъ. Гоголь не кончилъ своей поэмы: Мертвыя Души. Святославъ сказалъ своимъ воинамъ: «Да не посрамимъ земли Русскія, но ляжемъ костьми ту; мертвыи бо срама не имутъ». У Карамзина: «Юноша, волнуемый темными желаніями, безпокойный отъ самаго избытка силъ своихъ, съ небреженіемъ ступаетъ на цвѣты, которыми природа и судьба украшаетъ стезю его въ мірѣ: человѣкъ, искушенный опытами, въ самыхъ горестяхъ любитъ благодарить Небо со слезами за малѣйшую отраду».

Тире ставится для обозначенія выпущеннаго слова; для указанія быстраго перехода въ рѣчи; передъ словами произносимыми съ особенной силой, и передъ словами каждаго изъ разговаривающихъ лицъ; напр. у Пушкина: «Петръ I говаривалъ: несчастья бояться—счастья не видать». Здѣсь тире замѣняетъ выпущенное слово: *значитъ;* у Державина:

Пошелъ — и гдѣ тристаты злобы?

Чей одръ — земля, кровъ — воздухъ синь,
Чертоги — вкругъ пустынны виды!

У Крылова, въ баснѣ: Демьянова уха.

— Сосѣдушка, мой свѣтъ!
Пожалуйста покушай.
— Сосѣдушка, я сытъ по горло. — Нужды нѣтъ,
Еще тарелочку; послушай,
Ушица, ей-же-ей, на славу сварена.
— Я три тарелки съѣлъ. — И, полно, что за счеты!

Кромѣ обыкновеннаго тире, употребляется еще маленькое тире, или *черточка*. Она ставится: при раздѣленіи слова, для переноса изъ одной строки въ другую, и при соединеніи двухъ словъ, которыя какъ-бы составляютъ одно; наприм. *искус-ство, пись-мо* и проч. *генералъ-маіоръ, камеръ-юнкеръ; жаръ-птица, сорви-голова, хлѣбъ-соль; еле-еле, ей-ей, ей-же-ей; гдѣ-нибудь* и проч. Или у Пушкина:

Такъ люди, первый каюсь я,
Отъ *дѣлать-нечего* — друзья.

Скобки употребляются для пояснительныхъ словъ и цѣлыхъ предложеній, которыя, будучи вставлены въ рѣчь, могли-бы повредить ея стройности; напр. Анчаръ (ядовитое дерево) растетъ въ Аравіи. Или въ баснѣ Крылова: Пастухъ:

У Савы пастуха (онъ барскихъ пасъ овецъ)
Вдругъ убывать овечки стали.

Кавычками, или вносными знаками, обозначаются чьи-нибудь подлинныя слова; наприм. Славяне сказали Норманамъ: «Земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ».

СПИСОКЪ

ПЕРВООБРАЗНЫХЪ СЛОВЪ СЪ БУКВОЮ Ѣ.

А.

Авдѣй Алексѣй Апрѣль.

Б.

Блѣдный Бѣгъ Бѣда (бѣдный)
Бѣлый Бѣсъ.

В.

Вѣдать (старин. вѣдѣти, и оттого: свѣдѣніе, медвѣдь, вѣсть и проч.) Вѣди (буква *в*)
Вѣжди Вѣко Вѣкъ
Вѣна Вѣно (вѣнецъ) Вѣра
Вѣсъ Вѣтвь Вѣха
Вѣять (вѣтръ) Встрѣча.

Г.

Глѣбъ Гордѣй Гнѣвъ
Гнѣдой Гнѣздо Грамотѣй
Грѣхъ.

Д.

Дѣва Дѣдъ Дѣти
Дѣвать Дѣять (дѣяніе, дѣло, недѣля, лиходѣй)
Дѣлить Днѣпръ Днѣстръ.

Ж.

Желѣза́ Желѣзо.

З.

Затѣя Звѣзда Звѣрь
Змѣй (змѣя) Зрѣлый Зѣвъ
Зѣло Зѣница.

К.

Клѣть Колѣно Крѣпкій
Купѣль Калѣка.

Л.

Лѣвый Лѣзть (лѣстница) Лелѣять
Лѣнь Лѣпить Лѣсъ
Лѣто.

М.

Матвѣй Мѣдь Мѣлъ
Мѣна Мѣра Мѣсить
Мѣсто (мѣщанинъ, помѣщикъ) Мѣсяцъ
Мѣта Мѣхъ Мѣшать.

Н.

Нѣга Нѣдро Нѣмой (нѣмецъ)
Нѣтъ.

О.

Обѣдъ (обѣдня) Обѣтъ Орѣхъ
Обрѣсть (пріобрѣсть).

П.

Печенѣгъ Плѣнъ Плѣсень
Плѣшь Полѣно Прѣсный
Пѣгій Пѣна Пѣня
Пѣнязь Пѣстунъ Пѣшій (пѣхота).

Р.

Ротозѣй Рѣдко (изрѣдка) Рѣдька
Рѣзать Рѣка Рѣпа
Рѣсница Рѣчь Рѣшето
Рѣшать Рѣять.

С.

Сергѣй Свирѣль Свирѣпый
Свѣжій Свѣтъ (просвѣщеніе, свѣча)
Слѣдъ Слѣпой Смѣхъ
Снѣгъ Спѣшить Стрѣла
Стѣна Сѣверъ Сѣдой

Сѣмя	Сѣять (сѣно)	Сѣнь (сѣни)
Сѣра (сѣрый)	Сѣть	Сѣчь

Сѣять.

Т.

Телѣга	Тѣло	Тѣсный
Тѣсто	Тѣнь	Тѣшить.

Х.

Хлѣбъ	Хлѣвъ	Хрѣнъ

Хѣръ (буква *х*).

Ц.

Цвѣтъ	Цѣпкій	Цѣвка
Цѣвница	Цѣдить	Цѣловать
Цѣль (цѣлый)	Цѣна	Цѣнь

Цѣпъ.

Ч.

Человѣкъ.

Ѣ.

Ѣздить (уѣздъ, съѣздъ и пр.)
Ѣсть (сыроѣжки-грибы).

ИЗДАНІЯ КНИГОПРОДАВЦА

Д. Ѳ. ѲЕДОРОВА,

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

РУКОВОДСТВО КЪ МИНЕРАЛОГІИ,
составленное по порученію министерства народнаго просвѣщенія для русскихъ гимназій Э. Гофманомъ, генералъ-маіоромъ корпуса горныхъ инженеровъ и профессоромъ минералогіи и геогнозіи при Императорскомъ с.-петербургскомъ университетѣ, 3-е изданіе, исправленное, въ 8 д. л. 154 стр. Спб. 1865 г. Ц. 1 руб.

УЧЕБНАЯ ТЕОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ.
Изданіе 5-е, пересмотрѣнное. Н. Минина, въ 8 д. л. 112 стр. Спб. 1867 г. Ц. 40 к.

БИБЛЕЙСКАЯ ИСТОРІЯ,
сокращенно-извлеченная изъ священныхъ книгъ ветхаго и новаго завѣта. Изд. 9-е, вновь пересмотрѣнное. Спб. 1867 г., въ 8 д. л. 277 стр. съ 107-ю политипажными рисунками. Ц. 30 к.

АРИѲМЕТИКА ДЛЯ ДѢВИЦЪ,
составленная В. Михельсономъ. Изд. 3-е. Спб. 1866 г. Въ 8-ю д. л. 115 стр. Ц. 30 к.

РУССКАЯ ГРАММАТИКА,
Александра Востокова, по начертанію его же сокращенной грамматики, полнѣе изложенная. Изд. 11-е, исправленное. Спб. 1867 г. Ц. 75 к.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ
анатоміи и физіологіи человѣка и другихъ животныхъ. По руководству М. Эдвардса и др. составилъ

Е. Жолкевичъ. Изд. 2-е, пересмотрѣнное. Посвящено Е. И. В. Государю Наслѣднику Цесаревичу. Въ 8-ю д. л. 221 стр. съ 110-ю политипажами. Спб. 1863. Ц. 1 р. 50 к.

КРАТКІЙ УЧЕБНЫЙ КУРСЪ

Географіи Россійской Имперіи, составленный Яковомъ Кузнецовымъ. Изд. 3-е, значительно исправленное. Спб. 1866 г. Ц. 30 к.

ОСНОВАНІЯ ГЕОМЕТРІИ.

Руководство, составленное для гимназій, по порученію министерства народнаго просвѣщенія, состав. Ѳедоромъ Буссе. Спб. 1866 г. Ц. 45 к.

РУССКО-ФРАНЦУЗСКО-НѢМЕЦКІЕ

общественные разговоры *Эдуарда Курсье.* Руководство, служащее къ пріобрѣтенію навыка и умѣнья основательно изъясняться на этихъ трехъ языкахъ, и содержащее также разговоры о путешествіяхъ, желѣзныхъ дорогахъ, пароходахъ и проч., съ приложеніемъ: I. Правилъ произношенія словъ: французскихъ для русскихъ и нѣмцевъ; русскихъ для французовъ и нѣмцевъ; нѣмецкихъ для французовъ и русскихъ. II. Идіотизмовъ. III. Пословицъ и поговорокъ. IV. Омонимовъ, съ практическими упражненіями на каждый изъ нихъ. V. Парижскихъ разговоровъ, *А. Пешье,* Пятое изданіе, вновь исправленное и умноженное. Въ 6. 8 д. л. 640 стр. Спб. 1861 г. Ц. 1 р. 25 к.

Самоучитель французскаго языка или легчайшій способъ научиться безъ помощи учителя читать, писать и говорить по-французски. Въ 2-хъ частяхъ. 2-е изд., вновь исправленное и дополненное. Спб. 1860. Ц. 75 к.

— **Нѣмецкаго языка** или легчайшій способъ научиться безъ помощи учителя читать, писать и говорить по-нѣмецки, составленный по лучшимъ руководствамъ. Въ 2-хъ частяхъ, 2-е изд., исправленное и дополненное. Спб. 1860. Ц. 75 к.

— **Англійскаго языка,** или легчайшій способъ научиться безъ помощи учителя читать, писать и говорить по-англійски, составленный по руководствамъ Робертсона, Гас... Эдвардса и др. Въ 2-хъ частяхъ. Спб. 1858. Ц. 75...

Сельскія Бесѣды для народнаго ... 4-е. ... Ц. 50 к.

Семеновъ ... Карта Европейской и Азіатской Россіи, изд. 5-е. Спб. 1864. На 4-хъ большихъ листахъ, тщательно иллюминованная. Ц. 1 р. 25 к. Тожъ, наклеенная на коленкорѣ и въ футлярѣ. Ц. 2 р. 50 к.

Скачкова. Осенніе вечера. Пріятное и полезное чтеніе для дѣтей, съ 6-ю раскрашенными картинками. Спб. 1856. Ц. 75 к.

Тамочкинъ. Энциклопедическій словарь основныхъ химическихъ свѣдѣній о составѣ неорганическихъ и органическихъ веществъ въ природѣ, съ объясненіемъ свойствъ тѣлъ и способа добыванія, составленъ изъ лучшихъ современныхъ авторовъ. Спб. 1864. Ц. 1 р. 25 к.

Теребеневъ. Руководство къ изученію рисованія и чистописанія. Спб. 1860. Ц. 30 к.

— Руководство для преподаванія дѣтямъ ариѳметики, съ 17-ю рисунками. Спб. 1861. Ц. 20 к.

Шмидтъ Ю. Обзоръ англійской литературы XIX-го столѣтія, пер. съ нѣмецкаго. Спб. 1864. Ц. 75 к.

Эльснеръ. Теоретическая и практическая грамматика нѣмецкаго языка, въ вопросахъ и отвѣтахъ, со многими примѣрами, лектора С.-Петербургскаго университета. 3-е изд. Спб. 1850. Ц. 80 к.

Ѳедоровъ. Собраніе ариѳметическихъ задачъ, числомъ до 1500, по преимуществу приспособленныхъ къ ариѳметикѣ, принятой министерствомъ народнаго просвѣщенія и другихъ. Спб. 1863. Ц. 25 к.

Гг. Иногородные благоволятъ адресовать требованія по вышеозначенному адресу. Всякое требованіе исполняется немедленно съ первою почтою.

